

ВЕСТНИК

ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА МИИТ

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ИЗДАЕТСЯ С 2013 ГОДА | № 2 (42) 2023

Отдельные положения частной теории
криминалистической идентификации

О возрастании роли судебной экспертизы
в расследовании уголовных преступлений
на современном этапе развития судебно-
экспертной деятельности

Правовое положение экипажа судна, его полномочия,
функции и ответственность

Конституционный Суд Российской Федерации
защитил права работников, имеющих дисциплинарные
взыскания, на получение стимулирующих и иных
дополнительных выплат, выплачиваемых регулярно

К вопросу об использовании искусственного
интеллекта в образовании в эпоху цифровизации

Проблемы защиты личных конституционных прав
граждан в условиях проведения специальной военной
операции на Украине

Причины и правовые последствия денонсации
Российской Федерацией Конвенции о защите
прав человека и основных свобод и Европейской
социальной хартии

Административно-правовые особенности статуса
самозанятых

Электронный научный журнал «Вестник Юридического института МИИТ» 2023. № 2 (42)

Дата размещения — 15 июля 2023 г.

Журнал издается с 2013 г.

Научное направление издания: Право.

Адрес редакции: 127994, г. Москва, ул. Образцова, д. 9, стр. 9.

Телефон: 8 (495) 681-90-19.

Факс: 8 (495) 684-28-49.

E-mail редакции: albinadg@mail.ru

Официальный сайт в сети Интернет: <http://vestnik-ui-miit.ru>.

Учредитель и издатель: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «**Российский университет транспорта**».

Издание включено в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Журналу присвоен международный стандартный номер сериального издания (ISSN) **2542-1573**.

Периодичность: четыре раза в год.

Редакционная коллегия

Главный редактор — **КОРЯКИН Виктор Михайлович**, доктор юридических наук (20.02.03), профессор (12.00.03) (e-mail: Korjakinmiit@rambler.ru)

Ведущий редактор — **ГУСЕЙНОВА Альбина Джаббаровна**

Ответственный за сайт — **ФИЛИППОВ Дмитрий Сергеевич**

Выпускающий редактор — **ЧЕБОТАРЕВ Владимир Евгеньевич**

Английская версия — **СКУЙБЕДИНА Ольга Николаевна**

The online scientific journal «Bulletin of the Law Institute of MIIT» 2023. № 1 (41)

The date of the issue is the 15-th of July, 2023.

The journal has been published since January 2013.

The research area of the publications is 12.00.00 Jurisprudence.

The official address of the editorial board is Obrastsov Str., 9/9, Moscow, 127994.

Tel.: 8 (495) 681-90-19;

Fax.: 8 (495) 684-28-49;

Email: albinadg@mail.ru.

The official site in the Internet is URL: <http://vestnik-ui-miit.ru/>

The founder and publisher is the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «**Russian University of Transport**».

The journal is introduced into the system of the Russian Science Citation Index (RSCI) according to the contractual agreement № 381-06/2016 of June 24, 2016.

The journal is assigned an international standard serial number (ISSN) **2542-1573**.

The journal is issued 4 times a year.

Editorial Board

The editor-in-chief is **KORYAKIN Viktor Mikhailovich**, Doctor of Law (20.02.03), professor (12.00.03) (e-mail: Korjakinmiit@rambler.ru)

Executive editor is **GUSEYNOVA Albina Dzhabbarovna**

Programmer and designer of the Website is **FILIPPOV Dmitry Sergeevich**

Managing editor is **CHEBOTAREV Vladimir Evgenievich**

English version is **SKUYBEDINA Olga Nikolaevna**

<i>Главный редактор:</i> Корякин Виктор Михайлович <i>доктор юридических наук, профессор</i> <i>Редакционный совет:</i> Нестеров Евгений Александрович <i>кандидат юридических наук, директор Юридического института МИИТ (председатель совета)</i> Борисов Андрей Викторович, <i>кандидат юридических наук, доцент</i> Киселевич Игорь Валентинович <i>кандидат юридических наук, доцент</i> Рудакова Елена Николаевна, <i>доктор политических наук, профессор</i> Филиппова Марианна Юрьевна <i>кандидат юридических наук, доцент</i> Цветков Виктор Яковлевич <i>доктор технических наук, профессор</i> Чеботарева Анна Александровна, <i>доктор юридических наук, доцент</i>	<i>The editor-in-chief:</i> Koryakin Viktor Mikhailovich <i>Doctor of Law, professor</i> <i>Editorial Council:</i> Nesterov Evgeny Aleksandrovich <i>Candidate of Law, the head of the Law Institute of MIIT (Chairman of the Council)</i> Borisov Andrey Viktorovich <i>Candidate of Law, docent</i> Kiselevich Igor Valentinovich <i>Candidate of Law, docent</i> Rudakova Elena Nikolaevna <i>Doctor of Political Sciences, professor</i> Filippova Marianna Yurievna <i>Candidate of Law, docent</i> Tsvetkov Viktor Yakovlevich <i>Doctor of Technical Sciences, professor</i> Chebotareva Anna Aleksandovna <i>Doctor of Law, docent</i>
© Российский университет транспорта (МИИТ), 2023 При использовании материалов журнала необходимо ссылаться на «Вестник Юридического института МИИТ»	Официальный сайт Юридического института www.ui-miit.ru
© Russian University of Transport, 2023 When using materials from the journal, it's necessary to refer to the «Bulletin of the Law Institute of MIIT»	The official site of the Law Institute is www.ui-miit.ru

С о д е р ж а н и е

Уголовно-правовые меры противодействия преступности

Морозова М. В., Арса А. М.

Торговля людьми с использованием современных
интернет-технологий 11

Фадеев И. А.

Судебный контроль за процессуальной деятельностью
органов (подразделений) дознания и их должностных лиц 16

Криминалистика и судебная экспертиза

Бажанов С. В.

Отдельные положения частной теории криминалистической
идентификации 22

Жаворонков В. А.

О возрастании роли судебной экспертизы в расследовании
уголовных преступлений на современном этапе развития
судебно-экспертной деятельности 34

Правовое регулирование транспортной деятельности

Беляков С. А.

Правовое положение экипажа судна, его полномочия,
функции и ответственность 48

Корнеева Л. А.

Правовая природа, виды и «жизненный цикл» секрета
производства в открытом акционерном обществе
«Российские железные дороги» 53

Теория государства и права

Бредихин А. Л.

Истоки и перспективы республиканской формы правления 62

Трудовое право

Корякин В. М.

Конституционный Суд Российской Федерации защитил права работников, имеющих дисциплинарные взыскания, на получение стимулирующих и иных дополнительных выплат, выплачиваемых регулярно 68

Правовое обеспечение охраны здоровья граждан

Скребнева Н. А.

Правовое регулирование охраны врачебной тайны в 2011—2021 годах и в настоящее время: сравнительный анализ 82

Искусственный интеллект в образовании

Ширшиков В. Б.

К вопросу об использовании искусственного интеллекта в образовании в эпоху цифровизации 89

По итогам конференции

Егупов В. А.

Проблемы защиты личных конституционных прав граждан в условиях проведения специальной военной операции 98

Мазурова А. П., Белова И. Е.

Правовой статус лиц, участвующих в цивилистическом процессе 105

Мальцев В. А.

Причины и правовые последствия денонсации
Российской Федерацией Конвенции о защите прав человека
и основных свобод и Европейской социальной хартии109

Незнамова А. А.

К вопросу о правовом статусе физического лица
как субъекта частноправовых отношений.....115

Шевчук А. Н.

Процессуальные гарантии конституционных прав граждан.....120

Щукин В. В., Бадалян Г. В.

Административно-правовые особенности статуса
самозанятых.....129

Элязян А. Ш., Белова И. Е.

Современные проблемы оплаты труда наемным
работникам в Российской Федерации135

Требования к материалам, представляемым
для опубликования в журнале «Вестник Юридического
института МИИТ»141

Contents

Criminal and legal measures to combat crime

Morozova Mariya V., Arsa Anastasiya M.

Human trafficking using modern Internet technologies 11

Fadeev Iliya Al.

Judicial control over the procedural activities
of agencies (divisions) of inquiry and their officials 16

Criminology and forensics

Bazhanov Stanislav V.

Separate provisions of the private theory of forensic
identification 22

Zhavoronkov Vladimir Al.

On the increasing role of forensic examination
in the investigation of criminal offenses at the present stage
of development of forensics 34

Legal regulation of transport activities

Belyakov Sergey Al.

Legal status of the vessel's crew, its full powers, functions
and responsibilities 48

Korneeva Linda An.

Legal nature, types and 'life cycle' of the industrial secret
in the open joint-stock company "Russian Railways" 53

Theory of state and law

Bredikhin Aleksey L.

Origins and prospects of the republican form of government 62

Labor law

Koryakin Viktor M.

The Constitutional Court of the Russian Federation has protected the rights of employees who have disciplinary sanctions to receive incentive and other additional payments paid regularly 68

Legal support of public health protection

Skrebneva Nataliya Al.

Legal regulation of medical secrecy protection in 2011—2021 and at the present time: a comparative analysis 82

Artificial intelligence in education

Shirshikov Vladislav B.

To the question of the use of artificial intelligence in education in the era of digitalization 89

Conference results

Egupov Vasiliy Al.

Problems of protecting the personal constitutional rights of citizens in the context of a special military operation 98

Mazurova Anna P., Belova Irina Ev.

Legal status of people participating in the civil process 105

Maltsev Vitaliy An.

Reasons and legal consequences of the denunciation by the Russian Federation of the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms and the European Social Charter 109

Neznamova Alla An.

To the question of a legal status of an individual as a subject of private law relations 115

Shevchuk Anatoliy N.

Procedural guarantees of the constitutional rights of citizens120

Shchukin Vladimir V., Badalyan Goar V.

Administrative and legal features of a self-employed status.....129

Elyazyan Anna Sh., Belova Irina Ev.

Modern problems of employees' remuneration
in the Russian Federation135

Requirements

for the materials submitted for publication in the journal
“Bulletin of the Law Institute MIIT”141

Уголовно-правовые меры противодействия преступности

УДК. 341.482

Морозова Мария Валерьевна,
кандидат юридических наук, доцент,
Тульский государственный университет
morozovamv2016@mail.ru

Арса Анастасия Михайловна,
Тульский государственный университет
anastasia.arsa@yandex.ru

Торговля людьми с использованием современных интернет-технологий

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы борьбы с торговлей людьми, которые возникли в связи с использованием преступниками современных интернет-технологий. В ходе работы было отмечено, что основной категорией жертв данного преступления выступают женщины и девочки, а также выявлен ряд факторов, которые являются причиной такой статистики. Исходя из ряда международных правовых актов и судебной практики, были выделены основные проблемы, ставшие следствием использования торговцами людьми сети Интернет и иных информационных технологий для реализации своих преступных целей. Данное явление негативно сказалось на международном механизме борьбы с торговлей людьми, в связи с чем авторами предложены изменения, введение которых поможет раскрытию и предупреждению данных преступлений.

Ключевые слова: торговля людьми; международно-правовая борьба с торговлей людьми; торговля людьми с использованием интернет-технологий.

Mariya V. Morozova,
Candidate of Law, associate professor,
Tula State University

Anastasiya M. Arsa,
Tula State University

Human trafficking using modern Internet technologies

Abstract. The current paper deals with the problems of combating human trafficking, which have arisen in connection with the use of modern Internet technologies by criminals. In the course of the work, there has been considered that women and girls are the main category of victims of this crime, and there have been identified several factors that are the cause of such statistics. Based on several international legal acts and judicial practice, there have been established the main problems that resulted from the use of the Internet and other information technologies by human traffickers to achieve their criminal goals. This phenomenon had a negative impact on the international mechanism for combating human trafficking, in connection with which there have been proposed changes, the introduction of which could help to detect and prevent these crimes.

Keywords: human trafficking; international legal fight against human trafficking; human trafficking using Internet technologies.

В современном мире активно развиваются информационные технологии, которые нацелены на улучшение качества жизни общества. Однако их появление имеет и негативные последствия. Теперь злоумышленники стали активно использовать их для реализации своих преступных планов.

Одним из примеров, показывающих ухудшение эффективности мер противодействия преступности, стало такое преступление как торговля людьми. Это связано с тем, что торговцы людьми адаптировались к возникшим методам ведения бизнеса с помощью сети Интернет, и стали использовать их для вербовки, эксплуатации жертв, а также для рекламы услуг, которые они оказывают.

Помимо того, что торговля людьми — это одно из серьезнейших преступлений международного характера, умаляющих фундаментальные права и свободы человека, это бизнес, приносящий их владельцам ежегодные многомиллиардные доходы. Так, торговля людьми во всем мире ежегодно приносит незаконный доход в размере 150 млрд долл. США, из которых 99 млрд долл. США благодаря торговле людьми в целях сексуальной эксплуатации. Низкий уровень затрат на организацию бизнеса и получение сверхприбыли привлекает все больше людей к такой деятельности.

Основную часть жертв составляют женщины и девочки, большая часть которых подвергается сексуальной эксплуатации. Так, в 2018 г. на каждые десять жертв, выявленных во всем мире, приходилось около пяти взрослых женщин и две девочки. При этом наиболее распространенной формой эксплуатации является сексуальная эксплуатация, составляющая

50% из общего числа распространенности той или иной формы [https://www.unodc.org/documents/data-and%2%A0%2%A0analysis/tip/2021/GLOTiP_2020_15jan_web.pdf].

На такой высокий показатель количества женщин и девочек как жертв торговли людьми влияет ряд факторов, основной перечень которых содержится в Докладе Генерального секретаря ООН от 7 августа 2020 г. «Торговля женщинами и девочками» [https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N20/206/50/PDF/N2020650.pdf?OpenElement]. В первую очередь, основным фактором выступает экономическое неравенство и нищета, в которых оказываются женщины и девочки, так как в некоторых странах социальные и экономические структуры ограничивают им равный доступ к образованию и высокооплачиваемой работе, что вынуждает их искать небезопасные способы заработать или учиться, где они могут оказаться жертвами торговли людьми или других преступлений.

Нельзя не сказать про то, что сами потребители оказывают негативное влияние на рост количества женщин и девочек среди жертв торговли людьми, потому что, несмотря на то, что некоторые потребители услуг могут не знать о том, что работа выполняется или услуга предоставляется жертвой торговли людьми, они извлекают выгоду из дешевого труда или сексуальных услуг. В некоторых случаях потребители сознательно эксплуатируют жертв торговли людьми. В случае сексуальной эксплуатации спрос на сексуальные услуги, оказываемые молодыми девушками или девочками, порождает предложение, которое возникает из-за желания торговцев людьми получить большую прибыль.

Для анализа данного развивающегося явления Управление ООН по наркотикам и преступности собрало материалы 79 судебных дел о торговле людьми, содержащих элемент интернет-технологий, которые легли в основу Глобального доклада о торговле людьми за 2020 г. Также, были определены категории интернет-платформ, используемых торговцами людьми. В первую очередь, это социальные сети (*Facebook* (признана экстремистской организацией на территории РФ), *Myspace*, *Skype*, *WhatsApp* и *ВКонтакте*), специальные веб-страницы, предназначенные для рекламы или покупки товаров или услуг; специальные веб-страницы, созданные торговцами людьми для осуществления эксплуатации жертв.

Вербовка жертв с помощью Интернета может осуществляться различными способами. Наиболее распространенным является создание объявления о вакантных местах на работу, в дальнейшем на которые откликаются потенциальные жертвы, путем использования различных формулировок, описывающих возможность успешной жизни или перспективную работу в таких отраслях, как модельный бизнес или индустрия развлечений.

При этом особое место в данном вопросе занимает идентификация личности преступника, ведь вербовщики пытаются оставаться анонимными при общении с жертвами в Интернете. Они могут создавать по несколько десятков аккаунтов в тех или иных социальных сетях для общения с жертвами, а также использовать поддельные документы, с помощью которых налаживают доверительные связи с ними. Также вербовщики используют личную информацию потенциальных жертв, например, группа торговцев людьми использовала *Facebook* (признана экстремистской организацией на территории РФ) для просмотра профилей пользователей и на основе информации, которой делились люди, выбирала потенциальных жертв, которые могли быть более восприимчивы к ухаживаниям и обманным путем вовлечены в эксплуатацию [https://sherloc.unodc.org/cld/case-law-doc/traffickingpersonscrimetype/sgp/2016/pp_v_muhammad_khairulanwar_bin_rohmat.html?lng=en&tmpl=sherlok].

С помощью рекламы с использованием различных социальных сетей и платформ торговцы людьми привлекают большой круг потребителей их услуг.

Для того чтобы избежать обнаружения правоохранительными органами, они скрывают эксплуататорские услуги за законной деятельностью с использованием продуманных предложений и закодированными ключевыми словами и картинками. Такая реклама может быть адресована узкому кругу клиентов, например, в случае сексуальной эксплуатации детей объявления о данных услугах рекламировались через платформы социальных сетей.

Современные интернет-технологии позволяют привлекать потребителей из разных регионов мира с помощью трансляции актов эксплуатации. Так, был зарегистрирован случай, когда группа торговцев людьми организовала и управляла «киберсексуальным притоном» для эксплуатации жертв посредством принудительных выступлений перед веб-камерами. Четверо торговцев людьми принудили 21 жертву женского пола к «киберсексу», укрывая их в квартире, где некоторые комнаты использовались для танцевальных представлений [https://www.unodc.org/documents/data-and%20A0%20analysis/tip/2021/GLOTiP_2020_15jan_web.pdf].

Исходя из анализа вышеуказанных международных актов, можно выделить основные проблемы, которые возникли в связи с использованием новых технологий в преступных деяниях злоумышленников.

Во-первых, такие преступления крайне сложно обнаружить и раскрыть, так как существуют технологии, позволяющие преступникам скрыть свое местоположение и оставаться анонимными. Во-вторых, торговля женщинами и детьми и их последующая эксплуатация — это не просто

преступление, а бизнес, который имеет большую цепочку исполнителей. Поэтому в случае закрытия конкретного сайта или объявления велика вероятность его последующего появления с использованием других формулировок и измененного внешнего вида.

Для того чтобы предупреждать преступления и повысить эффективность их раскрытия, необходимо усовершенствовать Набор методических пособий по вопросам борьбы с торговлей людьми 2006 г. [https://www.un.org/ru/rights/trafficking/trafficking_toolkit.pdf], дополнив ряд методических пособий информацией:

— во-первых, о способах оптимизации оперативно-розыскной деятельности в сети Интернет (гл. 5 «Правоохранительная деятельности и уголовное производство»), указав о необходимости усиления мониторинга за различными интернет-сервисами по продаже и покупке товаров и услуг, социальными сетями и интернет-платформами, а также повышения квалификации работников правоохранительных органов по обнаружению сайтов и объявлений торговцев людьми в сети Интернет;

— во-вторых, о создании государственной программы, в рамках которой с использованием средств массовой информации и различных интернет-платформ эксперты в области раскрытия и расследования преступлений в сети Интернет будут просвещать население о потенциальных схемах преступников по вербовке жертв и о необходимых предпринимаемых мерах в случае обнаружения такого преступления (гл. 9 «Предупреждение торговли людьми»). Также данную программу можно реализовать с помощью проведения просветительских мероприятий в учебных заведениях по получению общего образования (для лиц старше 16 лет) и высших учебных заведениях;

— в-третьих, о закреплении в национальных уголовных законодательствах ответственности за совершение торговли людьми в сети Интернет. Так, например, в ст. 127.1 Уголовного кодекса РФ не указано такое обстоятельство, хотя его необходимо учитывать при определении квалифицирующих признаков в данном преступлении.

Уголовно-правовые меры противодействия преступности

УДК 343.131.5

Фадеев Илья Александрович

кандидат юридических наук,
Академия управления МВД России,
майор полиции

Судебный контроль за процессуальной деятельностью органов (подразделений) дознания и их должностных лиц

Аннотация. В настоящей статье подвергается исследованию институт судебного контроля за процессуальной деятельностью органов и подразделений дознания, а также их должностных лиц (дознавателей). Автор дает принципиальную оценку состоятельности доктрины, предполагающей утверждение в уголовном процессе Российской Федерации наряду с прокурорским надзором также и судебного контроля. Осуществлен научно-практический комментарий норм УПК РФ в части, касающейся рассматриваемого вопроса.

Ключевые слова: судебный контроль; жалоба; дознаватель; орган дознания; подразделение дознания; начальник подразделения дознания.

Iliya Al. Fadeev

Candidate of Law,
Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
police major

Judicial control over the procedural activities of agencies (divisions) of inquiry and their officials

Abstract. In the current paper there has been studied the institution of judicial control over the procedural activities of agencies and divisions of inquiry, as well as their officials (interrogators). The author has given a fundamental estimation of the consistency of the doctrine, which implies the establishment in the criminal process of the Russian Federation, along with prosecutorial supervision and judicial control. There has been carried out a scientific and practical commentary on the norms of the Code of Criminal

Procedure of the Russian Federation in the part relating to the issue under consideration.

Keywords: judicial control; complaint; interrogator; agency of inquiry; division of inquiry; head of the division of inquiry.

Базовые нормы, регламентирующие полномочия суда при осуществлении судебного контроля, обозначены в ст. 29 УПК РФ. В ч. 2 названной статьи декларируется, что только суд, в том числе в ходе досудебного производства, правомочен принимать решения о целесообразности проведения отдельных следственных (процессуальных) действий. Перечислять их в контексте настоящей статьи ее автор не будет, руководствуясь соображениями технико-редакционного свойства. Заслуживает внимания только одно наблюдение: из 19 пунктов означенной нормы 7 посвящены процессуальным, а остальные (12) — следственным действиям (с небольшими отклонениями). При этом в отдельных пунктах указывается не одно, а несколько следственных (процессуальных) действий.

Часть 3 ст. 29 УПК РФ провозглашает, что суд к тому же правомочен в ходе досудебного производства рассматривать жалобы на действия (бездействие) и решения прокурора, ... *органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания и дознавателя* в случаях и порядке, установленных УПК РФ.

В данной норме, как несложно убедиться, перечислены органы, подразделения и их должностные лица, охватываемые единым (родовым) понятием «органы дознания», тогда как статус органов дознания не имеет четкой законодательной регламентации, а в прикладной плоскости они непосредственного участия в расследовании, конечно, не принимают. К тому же анализируемую формулировку можно было бы представить иначе: «жалобы на действия (бездействие) и решения прокурора и должностных лиц органов дознания» (далее по действующей редакции).

Если при судебном рассмотрении уголовного дела выявляются обстоятельства, способствовавшие преступлению, нарушению прав и свобод граждан в ходе расследования, суд согласно ч. 4 ст. 29 УПК РФ может принять решение, указывающее организациям и должностным лицам на обнаруженные правонарушения, предполагающие принятие адекватных мер реагирования.

Другие моменты, связанные с оперативным судебным контролем, регулируются гл. 16 УПК РФ, которая начинается со ст. 123 УПК РФ. Часть 1 указанной статьи провозглашает, что действия (бездействие) и решения *дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, прокурора* и суда могут быть обжалованы в установленном порядке участниками уголовного судопроизводства, а также иными лицами в той части, в которой затрагиваются их интересы. В

данном случае вызывает возражение словосочетание «уголовное судопроизводство», означающее буквально уголовно-процессуальные правоотношения и деятельность, складывающиеся исключительно в суде.

В соответствии с ч. 2 ст. 123 УПК РФ при нарушении *разумных сроков уголовного судопроизводства в ходе досудебного производства* по уголовному делу его субъекты, а также иные лица, интересы которых затрагиваются, могут обратиться к *прокурору* или *руководителю следственного органа* с жалобой, которая разрешается по существу согласно требованиям ст. 124 УПК РФ.

Приведенные императивные установления законодателя обосновывают постановку ряда принципиальных вопросов:

— как определять *разумность* сроков в каждой конкретной следственной ситуации (термин «разумный» является оценочным);

— что следует подразумевать под *уголовным судопроизводством* в ходе *досудебного производства*; первое выражение означает, строго говоря, производство только в суде;

— почему участники досудебного производства, включая дознавателей и их непосредственных руководителей, должны обжаловать процедурные вопросы руководителю следственного органа?

Исходя из содержания ч. 1 ст. 124 УПК РФ, *прокурор, руководитель следственного органа* рассматривают жалобу в течение 3 суток со дня ее получения. В исключительных случаях, когда для ее проверки необходимо истребовать дополнительные материалы либо принять иные меры, допускается рассмотрение жалобы в срок до 10 суток; об этом извещается заявитель. По результатам рассмотрения жалобы *прокурор, руководитель следственного органа* выносит постановление о принятом решении (ч. 2).

В ч. 2.1 ст. 124 УПК РФ внимание акцентируется на том, что в случае удовлетворения жалобы, поданной в соответствии с ч. 2 ст. 123 УПК РФ, в постановлении должны быть указаны *процессуальные действия, предпринимаемые для ускорения рассмотрения дела, и сроки их осуществления*. Представляется, что обсуждаемую норму в редакционном смысле можно было бы изложить по-другому: «в постановлении должны указываться процессуальные действия, подлежащие выполнению для ускорения расследования» (далее по тексту).

Исходя из положений ч. 3 ст. 123 УПК РФ, заявитель должен получить уведомление о решении по жалобе и о порядке его последующего обжалования. В соответствии с ч. 4 статьи в случаях, предусмотренных УПК РФ, субъект, производящий дознание, вправе обжаловать действия (бездействие) и решения *прокурора* или *руководителя следственного органа* соответственно вышестоящему прокурору или *руководителю вышестоящего следственного органа*. Несуразность и неразумность отмеченных узаконений вряд ли может быть поставлена под сомнение в силу естественных, не требующих каких-либо пояснений, причин.

В ч. 1 ст. 125 УПК РФ представлены требования, согласно которым: «Постановления *органа дознания, дознавателя, ...* об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно иные действия и решения *дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, ...* и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию, могут быть обжалованы в районный суд по месту совершения деяния, содержащего *признаки преступления* [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»].

Во избежание тавтологии на сей предмет обратимся к содержанию лишь итоговой части анализируемой нормы: «затруднить доступ к правосудию» и «по месту совершения деяния, содержащего *признаки преступления*». Думается, что приведенные здесь тезисы несовершенны, так как доступ к правосудию толкуется избыточно (широко), а формулировка «признаки преступления» в исследуемом разрезе вообще излишняя. Речь необходимо вести либо о месте преступления, либо о месте его расследования.

Если место дознания детерминировано в соответствии с ч. 2—6 ст. 152 УПК РФ, жалобы на действия (бездействие) и решения указанных выше лиц рассматриваются районным судом по месту нахождения органа расследования, в производстве которого находится уголовное дело.

Согласно ч. 2 ст. 125 УПК РФ претензии могут подаваться в суд *заявителем, его защитником, законным представителем или представителем непосредственно либо через дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, орган дознания или прокурора.*

В соответствии с ч. 3 ст. 125 УПК РФ судья удостоверяется в законности действий и решений дознавателей начальников подразделений (органов) дознания и прокурора не позднее чем через пять суток со дня поступления жалобы в судебном заседании с участием заявителя и его защитника, законного представителя или представителя, если они участвуют в *уголовном деле* [участвуют не в уголовном деле, а в уголовном процессе или в расследовании], иных лиц, чьи интересы непосредственно затрагиваются обжалуемым действием (бездействием) или решением, а также с участием прокурора, *следователя, руководителя следственного органа.* Неявка лиц (участников судебного заседания), своевременно извещенных о времени рассмотрения жалобы и не настаивающих на ее рассмотрении с их участием, не является препятствием для рассмотрения жалобы. Жалобы, подлежащие рассмотрению судом, рассматриваются в открытом судебном заседании, за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 ст. 241 УПК РФ. В данном случае снова не понятно, из каких

соображений законодатель отстранил от участия в рассматриваемых процедурах руководителей органов дознания?

Часть 4 ст. 125 УПК РФ расписывает регламент обсуждаемого судебного заседания. В его начале судья объявляет, какая жалоба подлежит рассмотрению, представляется явившимся, разъясняет их права и обязанности. Затем заявитель, если он участвует в судебном заседании, обосновывает жалобу, после чего заслушиваются другие *лица*. Заявителю предоставляется возможность выступить с репликой.

По результатам рассмотрения жалобы согласно ч. 5 ст. 125 УПК РФ судья выносит одно из следующих постановлений:

1) о признании действия (бездействия) или решения соответствующего должностного лица незаконным или необоснованным, и о его обязанности устранить допущенное нарушение;

2) об оставлении жалобы без удовлетворения.

Копии постановления направляются заявителю, прокурору и *руководителю следственного органа* (ч. 6). Нетрудно убедиться в том, что дознаватели и начальник подразделения (органа) дознания вновь оставлены в стороне.

По смыслу ч. 7 ст. 125 УПК РФ, принесение жалобы не приостанавливает производство обжалуемого действия и исполнение обжалуемого решения, если это не найдет нужным сделать *дознаватель, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания, орган дознания, прокурор* или судья.

В ст. 125 УПК РФ не регламентированы некоторые вопросы, связанные с порядком обжалования действий и решений органов дознания, их принятием и рассмотрением. При изучении ее положений следует учитывать предписания, содержащиеся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1.

Статья 125.1 УПК РФ [введена в УПК РФ во исполнение постановления Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2013 г. № 24-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, части второй ст. 24, части второй ст. 27, части четвертой ст. 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С. А. Боровкова и Н. И. Морозова»] устанавливает регламент рассмотрения отдельных категорий жалоб. Согласно ее ч. 1 жалоба на постановление *дознавателя, прокурора о прекращении уголовного дела* или уголовного преследования по основаниям, указанным:

— в ч. 2 ст. 24 УПК РФ, если до вступления приговора в законную силу преступность и наказуемость деяния были устранены новым уголовным законом; или

— в ч. 3 ст. 27 УПК РФ, если лицо не достигло к моменту совершения деяния, предусмотренного уголовным законом, возраста, с которого наступает уголовная ответственность, либо несовершеннолетний,

который хотя и достиг возраста, с которого наступает уголовная ответственность, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими в момент совершения деяния, предусмотренного уголовным законом, рассматривается судьей по правилам, предусмотренным ст. 125 УПК РФ, с исключениями, обозначенными ст. 125.1 УПК РФ.

В соответствии с ч. 2 ст. 125.1 УПК РФ при разрешении жалобы на постановление *дознателя* или прокурора о прекращении уголовного дела или уголовного преследования по основаниям, указанным в ч. 2 ст. 24 или в ч. 3 ст. 27 УПК РФ, судья проверяет законность и обоснованность данного решения, а также на основании доводов, изложенных в жалобе, законность и обоснованность возбуждения уголовного дела, *привлечения лица в качестве подозреваемого* [такой процедуры УПК РФ не знает], обвиняемого и применения к нему мер процессуального принуждения путем *исследования* в судебном заседании имеющихся в уголовном деле доказательств, свидетельствующих о *фактических обстоятельствах уголовного дела*, по правилам, установленным гл. 37 УПК РФ.

По результатам рассмотрения жалобы судья выносит постановление, содержащее одно из решений:

1) об удовлетворении жалобы и о признании незаконным постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования по основаниям, указанным в ч. 2 ст. 24 или в ч. 3 ст. 27 УПК РФ, и о наличии (об отсутствии) оснований для применения процедуры реабилитации;

2) об оставлении жалобы без удовлетворения (ч. 3).

В контексте вывода стоит отметить то обстоятельство, что современная процессуальная деятельность дознавателей системы МВД России сопряжена с необходимостью согласования значительной части решений с начальником подразделения дознания и начальником органа дознания. При этом логика различного рода разрешительных (согласительных) процедур с указанными субъектами управления подчас отсутствует и может, по мнению автора, характеризоваться как избыточная. А если учесть еще и прокурорский надзор, а также вневедомственный (оперативный) судебный контроль, говорить о процессуальной самостоятельности дознавателя, в сравнении с процессуальной самостоятельностью следователей системы МВД России, не приходится. И речь идет не об отрицании самого механизма контроля как такового, а о факте его бюрократизации, а значит снижении эффективности выполнения функциональных обязанностей дознавателей системы МВД России.

Криминалистика и судебная экспертиза

УДК 343.98(075.8)

Бажанов Станислав Васильевич,
доктор юридических наук, профессор,
академик Петровской академии наук и искусств,
полковник юстиции в отставке

Отдельные положения частной теории криминалистической идентификации

Аннотация. В настоящей статье исследуются отдельные вопросы, касающиеся частной теории криминалистической идентификации, которую автор считает наиболее совершенной в отраслевой методологии. В ней подробно анализируются такие понятия, как «проверяемый объект» и «искомый объект», описываются виды идентификаций, а равно такие свойства объектов идентификации, как индивидуальность, рефлексорность и устойчивость.

Ключевые слова: криминалистика; частная теория криминалистической идентификации; следственная, судебная и экспертная деятельность; место происшествия (преступления).

Stanislav V. Bazhanov,
Doctor of Law, professor,
academician of the Petrovsky Academy of Sciences and Arts,
retired Colonel of Justice

Separate provisions of the private theory of forensic identification

Abstract. The current paper has studied certain issues related to the private theory of forensic identification, which the author considers the most advanced in the methodology. There has been analyzed in detail such concepts as “investigated object” and “intended target object”, there have been described the types of identifications, as well as such properties of identification objects as individuality, reflexivity, and stability.

Keywords: criminology; private theory of forensic identification; investigative, judicial and forensic activities; crime scene.

Рассуждая о перспективах дальнейшего разрастания в науке вопросов, связанных с частной теорией криминалистической идентификации, нельзя упускать из виду суждение профессора Р. С. Белкина, полагавшего, что указанное направление исследовательской деятельности остается одним из наиболее развитых в криминалистической методологии, обладающим обширным понятийным аппаратом и множеством практических приложений [3, стр. 220].

Очевидно, что названная частная теория вкупе с другими, разрабатывающимися параллельно с ней, в смысловом своем наполнении до бесконечности совершенствоваться не может, несмотря на то что, оставаясь отправной точкой в достижении «назначения уголовного судопроизводства» (ст. 6 УПК РФ) по уголовному делу — сфере ее непосредственного приложения, она в состоянии оказываться чрезвычайно полезной. Но лишь постольку, поскольку ее потенциал будет потворствовать скорейшему достижению адекватной (частной) цели, стоящей или возникающей перед субъектом поисково-познавательной деятельности (доказывания), а равно перед экспертом в условиях подходящей (назревшей) следственной ситуации.

Принято за аксиому, что слово «идентификация» — латинского происхождения (от «*idem*»), что означает в тесном смысле «тот же самый». Вследствие сказанного его дозволительно трактовать в виде некоего специфического действия, совершаемого в отношении схожих и сравниваемых объектов одного и того же класса (рода) для обнаружения потенциально присутствующих в них признаков.

В то же время его не возбраняется воспринимать в качестве некоего индивидуализирующего мероприятия, неизбежного при обнаружении и изъятии строго определенного объекта, находившегося до этого в неадекватных условиях и состояниях.

Удостоверение идентичности в первом прочтении предполагает отнесение объектов к одной и той же группе в силу обладания ими рядом одинаковых свойств; в большей степени это востребовано в естественно-технических отраслях научных знаний. В криминалистике же таковое отождествление обычно увязывается с установлением групповой принадлежности.

Во втором значении под обсуждаемым термином целесообразно разуметь установление тождества индивидуально-определенного объекта, представляющего собой конечную цель идентификации [4, стр. 10].

Подтверждение тождества искомого и проверяемого объектов считается первоочередной задачей криминалистической идентификации, могущей позитивно решаться при условии, если они (объекты) изолированы друг от друга во времени, но не в пространстве. В противном

случае ответ на волнующий исследователя (эксперта) вопрос станет лишь отрицательным [11, стр. 12—19].

Понятие криминалистической идентификации охватывает два основных случая:

— когда устанавливается тождество ранее наблюдавшегося объекта (в разное время и в разных расположениях), гражданином, ставшим впоследствии участником уголовного процесса;

— когда объект узнается (опознается) по описанию (изображению) выявленных у него внешних черт в целях удостоверения тождества с объектом, оставившим пригодные для исследования следы на месте происшествия (преступления).

Надо заметить, что среди отдельных сотрудников правоохранительных органов бытует мнение, что посредством сравнительного исследования объектов и их отображений устанавливается идентичность следов пальцев рук, ног, орудий и т.п. Подобный подход не состоятелен в принципе, поскольку в обсуждаемом ракурсе понятие тождества подменяется родственным, но не взаимозаменяемым понятием сходства.

Так, ряд авторов, говоря о тождестве следа, равноценного объекта окружающей среды и отображения проверяемого объекта, нередко приходят к выводу о том, что удостоверение одного дает основания для констатации их идентичности [6, стр. 12], тогда как след искомого объекта не может быть тождественным отображению объекта проверяемого. Сущность криминалистической идентификации как раз и заключается в отождествлении не следов, а объектов, их оставивших.

Не могут отождествляться и обособленные фрагменты материалов (веществ), даже обладающие схожими характеристиками (компонентами). С позиций криминалистики, идентичной может быть лишь их исходная масса, где сформировалась индивидуализирующая совокупность ее свойств, воспринимаемая в качестве общего источника происхождения. В его идентификации и состоит главная задача, разрешаемая при сравнении частей (доз) материалов и веществ.

Осознавая абсурдность постановки вопроса о тождестве следов и оставивших их объектов, основоположник теории криминалистической идентификации С. М. Потапов еще в 1940 г. предлагал разделять задействованные в отождествлении объекты в их зависимости друг от друга, обусловленной контактным взаимодействием, а равно предназначением каждого из них в одолении имеющейся (идентификационной) проблемы. Подобная зависимость, по его заверениям, выражается в том, что свойства одного (идентифицируемого) объекта при преломлении во внешней среде воспроизводятся в другом (идентифицирующем), образуя, таким образом, неизбежные следы. Установить объект, их оставивший, и требуется для повышения эффективности предварительного расследования путем использования

ресурсов, имеющих в распоряжении криминалистической идентификации.

Потребность в различении объектов, подлежащих отождествлению, и объектов, сохранивших информацию (память) о них, С. М. Потапов считал важнейшим правилом обсуждаемой частной теории криминалистической идентификации [8, стр. 19].

В современной научной и учебной литературе выделяется четыре преобладающих вида идентификаций:

- приметоописательная (сигналитическая);
- аналитическая;
- экспериментальная; и
- гипотетическая.

Первая находит применение, главным образом, в сигналитической фотосъемке — специфическом методе фотографирования живых лиц и трупов в целях их регистрации, отождествления или розыска. В оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной практике она применяется при объявлении и организации розыска подозреваемых (обвиняемых), преднамеренно скрывшихся от органов предварительного расследования или суда, персонификации трупов, узнавании (опознании) вещественных доказательств, иных материальных носителей доказательственной информации, создании и пополнении криминалистических учетов, проведении портретно-криминалистических изысканий и др.

Означенная фотосъемка проводится с соблюдением заранее установленных правил, обогащенных возможностями модернизированной фотографической техники и сопряженных с ней компьютерных технологий. На снимке объект изображается по пояс и в двух ракурсах: в фас и правый профиль. Если на левой стороне лица замечены особые приметы — делается изображение и левого профиля. Снимок делается без головного убора с фиксацией повседневной прически объекта съемки, без очков и украшений. Голова фиксируется в вертикальном положении; глаза должны оставаться открытыми.

По отношению к объективу фотокамеры воображаемая горизонтальная линия должна проходить через наружные углы глаз и верхнюю треть ушных раковин, волосы их закрывать не должны. Для печатания снимков в 1/7 натуральной величины съемка в фас осуществляется с применением масштабной линейки длиной, кратной 7 см, закрепляемой на груди фотографируемого. Производится она на нейтральном цветовом фоне, обычно — сером, при искусственном освещении с применением двух осветителей, один из которых располагается позади фотоаппарата, а другой — сбоку от объекта съемки.

Фотографии изготавливаются на стандартном листе бумаги размером 9×12 см с расположением полученного изображения в фас — справа, а

правового профиля — слева. При съемке, организуемой с целью узнавания, снимки рекомендуется делать в фас, оба профиля и 3/4 поворота головы вправо (полупрофиль). Если требуется учесть особенности фигуры субъекта, снимок делается и в полный рост.

При проведении фотосъемки сразу после уголовно-процессуального задержания подозреваемый фотографируется в том виде и в той же одежде, в которой он доставлялся в органы внутренних дел. Для оптимального завершения опознавательной съемки используется стационарное оборудование, которым сегодня оснащены все (экс) территориальные органы внутренних дел.

Цель аналитической идентификации заключается в разрешении вопроса об отнесении объекта аналогичного (аналитического) контроля, либо его компонентов, к тому или иному материалу (веществу).

Экспериментальная идентификация в современном ее понимании является областью научных знаний и сопутствующей ей деятельности, в рамках которой сочетаются подходящие или приспособленные для нее методы и научно-технические средства, употребляемые не только в криминалистике, но и в других сферах профессиональных знаний. Их единовременное использование, безусловно, значимо для последовательного и системного совершенствования следственной, судебной и экспертной практики.

Теория экспертной идентификации обладает собственными принципами, методологическими установками и техниками, способствующими выделению из множества искомых и добытых объектов потребного, напрямую связанного с расследуемым преступлением.

Приоритетными условиями идентификации выступают:

- индивидуальная определенность объекта;
- наличие у объекта узнаваемых и устойчивых черт;
- осуществление идентификации объекта по отображениям обнаруженных и сохранившихся признаков в другом объекте; и
- использование полученных результатов в доказывании.

Экспертная криминалистическая идентификация осуществляется в определенной последовательности, преломляющейся в чередовании ряда специфических стадий: предварительного исследования, аналитической (раздельного изучения), сравнительной и синтетической.

В стадии предварительного исследования выделяются идентификационные поля, отобразившие типичные свойства искомых объектов, собираются образцы для сравнительного анализа, обеспечивается необходимая информационно-справочная база.

Предназначением аналитической стадии является установление свойств объектов, подвергаемых сравнению. Их вычленение и изучение осуществляется разрозненно по каждому объекту с соблюдением требований о разграничении искомого объекта и проверяемого.

Задачей стадии сравнительного исследования считается выявление совпадений и различий в свойствах изучаемых объектов. Результативность ее разрешения во многом обеспечивается информационной насыщенностью и значимостью выявленных свойств, от чего, собственно, и зависит, будет ли заключительный вывод эксперта категорическим либо вероятностным.

Суть синтетической стадии проявляется в комплексной оценке выявленных совпадений и различий признаков сравниваемых объектов. От этого зависит полнота и обоснованность экспертного заключения.

Что касается гипотетической идентификации, то она строится согласно логике надлежащего (гипотетического) рассуждения, ибо гипотеза в понятийном аспекте толкуется как умозаключение, объясняющее взаимную обусловленность явлений, выступающих следствием некоего порядка. Предикату суждения [утверждение, высказанное о субъекте, каковым называется то, о чем делается утверждение] приписывается субъект, берущийся из другого суждения. Основанием для комментируемого переноса (заимствования) является тождество предикатов суждений. Не вызывает сомнений, что наличие общих признаков у различных объектов не может выступать основанием для их категорического отождествления. Всякое новое суждение (гипотеза) обязательно сопровождается словами «может быть...», «вероятно», поскольку наличие общих свойств не дает до времени предпосылок для их распространения с одного класса на другой. Подобные основания только выглядят как более-менее убедительные; вероятностное знание никогда не сможет стать достоверным, что, безусловно, важно для экспертных заключений.

Обязательным условием положительной идентификации является знание субъектом, ее производящим, всех обстоятельств отображения объекта, механизма передачи им своих индивидуальных свойств поверхности, воспринявшей след.

В интересах криминалистической идентификации выделяются две разновидности отображения:

- материально-фиксированная; и
- психофизиологическая.

Первая предполагает фиксацию признаков на материальных носителях: предметах, поверхностях, стенах, мебели, транспорте, оружии и др., вторая — концентрацию и сохранение их в памяти правоспособных и дееспособных граждан — субъектов, становящихся затем в силу непредвиденных обстоятельств участниками стадий возбуждения уголовного дела и предварительного расследования.

По мнению Д. С. Степаненко, особенностью идентификации по мысленному образу является то, что в ее основе лежит «психологический механизм узнавания» [10, стр. 251]. Он убежден в том, что, подвергая

оценке случаи, когда идентифицирующий субъект ранее не наблюдал человека, а только слышал его голос, говорить следует не об его идентификации по голосу, а об узнавании, проводимом в рамках эксперимента по его (голоса) идентификации [10, стр. 256, 257].

Думается, что отмеченные умозаключения заслуживают более веских аргументов.

При планировании отождествления объекта необходимо учитывать метаморфозы, которые он мог претерпеть во времени, ибо констатировать абстрактное тождество затруднительно, оно всегда конкретно.

При удостоверении факта образования следов одним и тем же объектом рекомендуется брать в расчет, что ожидаемый результат (идентификации) может обладать глубоким познавательным и удостоверительным потенциалом, особенно для инициирования и проведения процессуальных проверок, а также на первоначальных этапах предварительного расследования, когда преступник остается неизвестным.

В следственной, судебной и экспертной практике в ходе идентификации подчас применяют не объекты как таковые, а их точные копии, подходящие для изучения обнаруженных у них признаков, например, следы рук, ног, обуви, оформленные в соответствии с требованиями ст. 202 УПК РФ. В описываемых случаях решаются задачи не столько идентификационного, сколько реконструкционного толка; эксперт употребляет не один объект (его отображение), а два и более. Несмотря на то, что они формируются в результате разделения единого по своей вещной природе объекта, большая часть их признаков остается сугубо индивидуальной. Выходит, что получаемые означенным способом объекты не тождественны, как не тождественны и оставленные ими следы. Только субстанции и линии разделения, а также признаки, примыкающие к ним, могут использоваться для обоснованного и окончательного вывода о том, могли ли они некогда составлять единое целое. При этом линии разделения должны быть сопоставимыми, т.е. способными образовывать самостоятельные следы [7, стр. 743—754].

Идентификационная сущность объектов реализуется сквозь призму идентификационных полей, включающих совокупность признаков, необходимых и достаточных для их успешного отождествления. Любое их качество может подвергаться отождествлению при условии отыскания его в следе и доступности для научно обоснованных, т.е. достоверных, методик.

Индивидуальность (оригинальность) объекта удостоверить бывает непросто, особенно, если он и взаимодействовавший с ним объект, не наделен проявленными и устойчивыми признаками. Утверждая это, отдельные ученые прибегают к заимствованию словосочетания «относительная неизменяемость», наиболее выгодно, по их настоянию,

отражающему его (ее) содержание. В подобных воззрениях довлеет всеобщий закон движения материи, согласно которому в ходе своей жизнедеятельности все объекты окружающего мира находятся в непрерывном взаимодействии, приводящем порой к сопутствующим изменениям их индивидуализирующих признаков. С течением времени любой объект может видоизмениться настолько, что его идентификация по свойствам, отразившимся в следах, станет умозрительной.

Временной интервал, в пределах которого объект сохраняет относительную неизменность, определяется множеством факторов. Его идентификация сохраняет актуальность лишь тогда, когда свойства, отобразившиеся в следах, не претерпели существенных трансформаций, а выявленные, технически и процессуально закрепленные — логически объяснимы.

Промежуток времени, в границах которого объект сохраняет свою неповторимость, а следовательно, пригодность для отождествления, называется идентификационным. При отсутствии умышенного вторжения в структуру объектов идентификационные периоды большей их части на много порядков превышают процессуальные сроки, устанавливаемые УПК РФ для досудебных стадий уголовного процесса; гипотетически на потенциальную возможность отождествления заметного влияния они не оказывают.

В качестве отображений выступают: образцы почерка, рисунки, фото- или видеоизображения, мысленные образы, запечатленные в памяти их носителей (граждан), вовлекшихся в орбиту уголовно-процессуальных правоотношений, и др.

Так, по следам пальцев рук удастся установить, кто присутствовал на месте происшествия (преступления); по следам волочения — труп находившегося в федеральном розыске подозреваемого (обвиняемого) [1, стр. 34—38] и т.п.

Анализируя машинописный или рукописный текст документа, порой узнают, на каком печатном устройстве и кем он набирался (выполнялся).

Во всяком случае, суть вопроса выражается в том, чтобы по отобразившимся следам установить искомый объект, их оставивший [2, стр. 3].

Предзнаменования к удачной криминалистической идентификации кроются в наблюдаемых свойствах объектов: индивидуальности, рефлекторности и устойчивости. По мнению профессора В. Я. Колдина, рефлекторность — есть свойство объектов материального мира, заключающееся в способности отображения их свойств на других контактировавших с ними материальных объектах, а также в памяти лиц, которые их наблюдали. Именно рефлекторность, по его мнению, обуславливает образование идентифицирующего объекта. Если последнего (отображающего в той или иной форме особенности

идентифицируемого объекта) нет, то нет идентификационной информации, невозможна и сама идентификация [5, стр. 12].

Некоторые из них способны обладать набором схожих характеристик, подлежащих учету при постановке и решении классификационных задач, а также при их объединении в группы [9, стр. 13].

В криминалистике понятия «объект» и «отображение» истолковываются весьма расплывчато. Под объектом, по обыкновению, подразумевают человека, предметы его одежды (носильные вещи), иные принадлежности, транспортные средства и пр.

Что касается отображений, то под ними разумеют документы, умственные (интеллектуальные) образчики, мысленные образы и т.д.

Изучая тождество в качестве единовременного акта (как действия), отобразившего состояние относительного покоя подвергнутого ему объекта, полезно брать в расчет ситуационно не исключаемые различия. Их сопоставительный анализ позволяет убедительнее объяснять получаемые результаты, уяснять величины допустимых значений в различиях, не исключаемые, тем не менее, положительного вывода о тождестве.

На сегодняшний день известно не малое количество методик, ориентированных на установление тождества объектов по оставленным ими вовне следам; среди них лидирующее положение сохраняют:

- методика идентификации человека по признакам внешности;
- методика идентификации человека по функциональным приметам;
- методика идентификации человека по следам пальцев рук, ног, обуви, одежде, почерку, устной или письменной речи;
- методика идентификации орудий, инструментов, технических приспособлений (средств) и др.

Большинство из них предназначены для решения идентификационных задач в рамках одного идентификационного поля. Вместе с тем, несмотря на функциональные отличия, некоторые из них имеют много общего, базирующегося на универсальном методе криминалистической идентификации.

Непосредственно для отождествления объекта могут применяться целевые приемы и техники, завязанные на комплекс подходящих (приспособленных) для этого научно-технических средств. Каждый из них должен соответствовать подобающим методическим рекомендациям и создавать благоприятный фон для обретения заинтересованным субъектом полновесных уголовно-релевантных данных. Например, для демонстрации совпадений признаков объекта эксперт может довольствоваться совмещением видеоизображений, добытых с помощью сравнительных микроскопов; при всем при том сопоставление в ходе дактилоскопической экспертизы может выполняться как вручную, так и в автоматическом режиме с отсылкой к сведениям, запрошенным из

автоматизированных дактилоскопических информационных систем (АДИС).

Известно, что по мере взросления (старения) человека необратимо меняется его внешний облик, что предписывается иметь в виду при проведении оперативно-розыскных узнаваний или предъявлений для опознаний, проводимых в порядке, предусмотренном ст. 193 УПК РФ.

Искусственные различия могут возникать вследствие умышленных действий преступников и связанных с ними лиц, метаморфозами, претерпленными самим объектом под влиянием множества эксклюзивных моментов.

Изменения, форматирующие различия, бывают необходимыми и случайными. Необходимые возникают под воздействием фактора времени, внешней среды, условий содержания (хранения), эксплуатации, перемещения объекта и т.д. Случайные или вынужденные изменения предстают в виде изношенностей предметов одежды, ремонта (реставрации) ювелирных изделий (украшений) и т.д. В любом случае не нужно забывать о том, что случайность всегда закономерна.

Для следственно-судебной и экспертной практики большое значение имеют существенные и несущественные различия. Первые свидетельствуют о том, что объект претерпел внешне наблюдаемые превращения до такой степени, что стал фактически неузнаваемым. Вторые объясняются вариациями, касающимися свойств объекта, оставшимися, по большей их части, неизменными.

При сравнении объектов идентификации эксперт старается выявлять как совпадающие, так и различающиеся признаки, выявлять среди них преобладающие, но находящиеся в зоне допустимых значений. На этой основе он делает выводы о наличии или отсутствии тождества.

Результат, обратный позитивной идентификации, называется различием (дифференциацией), которая на равных выступает актом всестороннего изучения свойств объекта в целях его узнавания (опознания) или экспертного отождествления.

Термины «сходство» и «различие», выглядят антагонистичными, но занимательными. В зависимости от степени их выраженности и устойчивости, эксперт приобретает возможность приходить к ожидаемым от него выводам, оформляемым заключением:

- а) о наличии тождества;
- б) об отсутствии тождества;
- в) о невозможности обстоятельного решения поставленной перед ним (идентификационной) задачи.

Думается, что изложенные в настоящей статье тезисы, касающиеся частной теории криминалистической идентификации, могут оказаться востребованными со стороны исследователей, ищущих надежные средства повышения эффективности выявления и расследования преступлений.

Литература

1. Бажанов, С. В. Розыскная деятельность следователя: краткий экскурс в историю проблемы // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. — 2009. — № 12. — С. 34—38.
2. Белкин, Р. С. Равен самому себе / Р. С. Белкин, М. Я. Сегай. — Киев : Лыбидь, 1991.
3. Белкин, Р. С. Курс криминалистики : в 3 томах. — Москва : Юрист, 1997.
4. Колдин, В. Я. Идентификация при производстве криминалистических экспертиз. — Москва, 1957.
5. Колдин, В. Я. Идентификация при расследовании преступлений. — Москва : Юрид. лит., 1978.
6. Криминалистика : учебное пособие для бакалавров / под общей редакцией В. И. Комиссарова. — Москва, 2011.
7. Образцов, В. А. Теория криминалистической идентификации: состояние, проблемы, перспективы развития / В. А. Образцов, Д. А. Степаненко // Lex Russica. — 2006. — Том 65. — № 4. — С. 743—754.
8. Потапов, С. М. Введение в криминалистику. — Москва, 1946.
9. Салтевский, М. В. Идентификация и установление групповой принадлежности. — Харьков, 1965.
10. Степаненко, Д. А. Общие положения учения о криминалистической идентификации по мысленному образу // Ученые криминалисты и их роль в совершенствовании научных основ уголовного судопроизводства: материалы вузовской юбилейной научно-практической конференции, посвященной 85-летию со дня рождения профессора Р. С. Белкина и юбилеям его учеников 25, 26 октября 2007 г. — Москва : Академия управления МВД России. 2007.
11. Эксархопуло, А. А. К вопросу о сущности криминалистической идентификации / А. А. Эксархопуло, И. А. Макаренко // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. — 2019. — № 2. — С. 12—19.

References

1. Bazhanov, S. V. Rozysknaya deyatel'nost' sledovatelya: kratkiy ekskurs v istoriyu problemy [Detective activity of the investigator: a brief digression into the history of the problem] // Vestnik Akademii ekonomicheskoy bezopasnosti MVD Rossii. — 2009. — № 12. — S. 34—38.
2. Belkin, R. S. Raven samomu sebe [Equal to himself] / R. S. Belkin, M. YA. Segay. — Kiyev : Lybid', 1991.
3. Belkin, R. S. Kurs kriminalistiki [Course of criminalistics]: v 3 tomakh. — Moskva : Yurist", 1997.
4. Koldin, V. YA. Identifikatsiya pri proizvodstve kriminalisticheskikh ekspertiz [Identification in the production of forensic examinations]. — Moskva, 1957.
5. Koldin, V. YA. Identifikatsiya pri rassledovanii prestupleniy [Identification in the investigation of crimes]. — Moskva : Yurid. lit., 1978.
6. Kriminalistika : uchebnoye posobiye dlya bakalavrov [Criminalistics: textbook for bachelors] / pod obshchey redaktsiyey V. I. Komissarova. — Moskva, 2011.
7. Obratsov, V. A. Teoriya kriminalisticheskoy identifikatsii: sostoyaniye, problemy, perspektivy razvitiya [Theory of forensic identification: state, problems, development prospects] / V. A. Obratsov, D. A. Stepanenko // Lex Russica. — 2006. — Tom 65. — № 4. — S. 743—754.
8. Potapov, S. M. Vvedeniye v kriminalistiku [Introduction to criminalistics]. — Moskva,

1946.

9. Saltevskiy, M. V. Identifikatsiya i ustanovleniye gruppovoy prinadlezhnosti [Identification and establishment of group membership]. — Khar'kov, 1965.
10. Stepanenko, D. A. Obshchiye polozheniya ucheniya o kriminalisticheskoy identifikatsii po myslennomu obrazu [General provisions of the doctrine of forensic identification by mental image] // Uchenyye kriminalisty i ikh rol' v sovershenstvovanii nauchnykh osnov ugolovnogo sudoproizvodstva: materialy vuzovskoy yubileynoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 85-letiyu so dnya rozhdeniya professora R. S. Belkina i yubileyam yego uchenikov 25, 26 oktyabrya 2007 g. — Moskva : Akademiya upravleniya MVD Rossii. 2007.
11. Eksarkhopulo, A. A. K voprosu o sushchnosti kriminalisticheskoy identifikatsii [To the question of the essence of forensic identification] / A. A. Eksarkhopulo, I. A. Makarenko // Vestnik Baltiyskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Gumanitarnyye i obshchestvennyye nauki. — 2019. — № 2. — S. 12–19.

Криминалистика и судебная экспертиза

УДК 343.3/.7

Жаворонков Владимир Алексеевич,
кандидат юридических наук, доцент,
Российский университет транспорта (МИИТ)

О возрастании роли судебной экспертизы в расследовании уголовных преступлений на современном этапе развития судебно-экспертной деятельности

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с особенностями судебно-экспертной деятельности, как необходимого элемента процесса предварительного расследования по уголовным делам. На примере органов внутренних дел г. Москвы в статье освещаются структурные преобразования экспертно-криминалистических подразделений города, изменения их кадрового состава, технического оснащения, методологического и материально-технического обеспечения, которые произошли за несколько последних десятилетий. Автором также исследуется взаимосвязь и влияние научно-технического прогресса на повышение эффективности деятельности экспертно-криминалистических подразделений, обусловившего появление новых направлений в судебно-экспертной деятельности и совершенствование методологической базы производства судебных экспертиз. В статье уделено место проблемам взаимодействия следственных аппаратов и экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел, возникающим в процессе проведения предварительного расследования.

Ключевые слова: предварительное расследование; судебная экспертиза; проблемы взаимодействия следственных аппаратов и экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел.

Vladimir Al. Zhavoronkov,
Candidate in Law, associate professor,
Russian University of Transport (MIIT)

On the increasing role of forensic examination in the investigation of criminal offenses at the present stage of development of forensics

Abstract. The current paper deals with issues related to the peculiarities of forensic activities as a necessary element of the process of preliminary investigation in criminal cases. On the example of the internal affairs bodies of Moscow, there have been considered the structural transformation of the forensic agencies of the city, staff changes, changes in technical equipment, methodological and logistical support that have occurred over the past few decades. There has been also studied the relationship and influence of scientific and technological progress on improving the efficiency of forensic agencies, which led to the emergence of new areas in forensic activities and the improvement of the methodological base to produce forensic examinations. There has been focused on the problems of interaction between the investigative apparatus and the forensic agencies of the internal affairs bodies that arise in the process of conducting a preliminary investigation.

Keywords: preliminary investigation; forensic examination; problems of interaction between investigative apparatuses and forensic agencies of internal affairs bodies.

Производство судебной экспертизы, без сомнения, является самостоятельным направлением получения доказательственной информации о расследуемом событии, и эта деятельность играет наиважнейшую роль в раскрытии и расследовании преступлений, а также в розыске и изобличении лиц, их совершивших. По мнению отечественных ученых, судебная экспертиза представляет собой самостоятельную процессуальную форму получения новых и проверки имеющихся вещественных доказательств [1], осуществляемую с использованием специальных знаний. В настоящее время судебная экспертиза стала обязательной составляющей процесса расследования преступлений и, думается, что вряд ли хоть одно уголовное производство обходится без проведения этого следственного действия [2, стр. 144].

Выводы судебной экспертизы позволяют получить существенные и неопровержимые доказательства по делу, а также подтвердить или опровергнуть имеющиеся. Обладая в высокой степени специфичностью, обусловленной особым характером этой деятельности, применением специальных средств и методов как традиционных, положительно себя зарекомендовавших многолетней практикой, так и основанных на последних достижениях науки и техники, судебная экспертиза заключается в проведении исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу [Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности»]. Многие видные ученые рассматривают судебную экспертизу как особую, автономную форму осуществления познавательной деятельности [3, стр. 140], а само

производство экспертизы, по их мнению, есть не что иное как научное исследование [4, стр. 271], проводимое с обязательным использованием последних достижений науки и техники, современных научных методов исследования, а также новейшего оборудования, приборов и инструментария. Представляется, что такая точка зрения полностью соответствует настоящему состоянию судебной экспертизы.

Сегодня судебная экспертиза является крайне необходимым элементом предварительного расследования. Собрав минимум материала в процессе проведения осмотра места происшествия, следователь может вынести постановление о назначении судебной экспертизы и незамедлительно направить материалы для ее производства. Это делает судебную экспертизу одним из наиболее существенных (помимо осмотра места происшествия) следственных действий на этом этапе расследования, поскольку скрытая в объектах исследования информация только в результате деятельности эксперта, обладающего специальными знаниями, способна стать доступной и понятной для других участников предварительного расследования.

Полученное в результате производства судебной экспертизы новое знание об обстоятельствах события преступления и лицах, его совершивших, отражается в специальной форме изложения хода проведения исследований, которой является заключение эксперта. В нем также отражаются методы и оборудование, используемые при проведении исследований, и выводы, сформулированные по результатам производства экспертизы. По мнению многих ученых, это новое знание является одним из наиболее ценных доказательств по делу [5, стр. 105], поскольку его получение возможно только в результате преобразования отдельных и разрозненных данных в целостную, логически выстроенную и документально закреплённую систему доказательств.

Приступая к расследованию преступления, независимо от того, является ли оно очевидным, т.е. в случаях, когда в распоряжении следователя изначально имеется информация о событии преступления и преступнике, или когда исходная информация о преступлении не содержит достаточных данных о самом факте совершения преступления и лице его совершившим, либо содержит данные только о событии преступления [6, стр. 183], следователь практически всегда опирается на помощь эксперта и специальные знания, которыми тот обладает, даже в том случае, когда их использование не носит процессуального характера, но их незамедлительное применение чрезвычайно важно для получения первичной информации непосредственно на месте происшествия. Полученные в результате этого исследования данные порой бывают просто неоценимыми и крайне необходимыми для задержания преступника по горячим следам. Безусловно, полную информацию в отношении объектов, обнаруженных на месте происшествия, эксперт

может представить только по результатам проведения полномасштабного исследования, поскольку только детальное изучение вещественных доказательств в процессе производства судебной экспертизы с применением специальных методов и оборудования позволит это сделать наверняка.

Судебная экспертиза является постоянно эволюционирующим научным знанием, тесно связанным с научно-техническим прогрессом и теми изменениями, которые постоянно происходят в жизни общества и государства. Подтверждением тому являются произошедшие на протяжении последних десятилетий преобразования в структуре экспертных подразделений органов внутренних дел (далее — ОВД), улучшение их технического оснащения, совершенствование научной базы, качественные изменения кадрового состава и пр. Проследить трансформацию судебно-экспертной деятельности, а вместе с этим увидеть, насколько возросла роль судебной экспертизы в расследовании преступлений за столь непродолжительный, но весьма насыщенный событиями период времени, можно на примере экспертно-криминалистических подразделений (далее — ЭКП) ОВД г. Москвы.

В 1980 г. структура ОВД г. Москвы состояла из 31 районного отдела (далее — РОВД) [7, стр. 27—28]. К середине десятилетия их количество увеличилось до 33 [8, стр. 71]. По вертикали районные отделы подчинялись ГУВД Исполкома Мосгорсовета, а по горизонтали — исполкомам районных советов народных депутатов. В каждом районном отделе существовали созданные в 1972 г. научно-технические группы (далее — НТГ), подчиненные научно-техническому отделу (далее — НТО) ГУВД Мосгорисполкома. Общая численность сотрудников низовых ЭКП в г. Москве к тому времени была невелика и насчитывала около 80 человек. Штат НТГ РОВД состоял из одного—двух, а чуть позже трех экспертов-криминалистов, штат НТО ГУВД Мосгорисполкома — примерно из 60 сотрудников, комплектовавших пять отделений.

Техническое оснащение сотрудников НТГ в то время было весьма посредственным. Выезды на места происшествий осуществлялись оперативно-следственными группами (далее — ОСГ), формировавшимися при дежурной части ГУВД Мосгорисполкома. Дежурство экспертов-криминалистов из НТГ в группах осуществлялось в соответствии с утвержденным графиком в суточном режиме. Сообщения о происшествиях, на которые выезжала ОСГ, поступали в дежурную часть ГУВД Мосгорисполкома по единому телефонному номеру «02». Если же сообщения поступали непосредственно в территориальные отделения милиции, ответственный дежурный по ОВД самостоятельно оценивал полученные данные и принимал решение о дальнейших действиях либо докладывал информацию руководителю подразделения или

ответственному руководителю; принятие дальнейших решений в этом случае лежало на указанных руководителях.

Как правило, в подобных ситуациях на место происшествия выезжал инспектор уголовного розыска, который в этот день нес дежурство по отделению милиции. Эксперта-криминалиста при этом к установлению обстоятельств происшествия не привлекали, ибо в противном случае было необходимо о происшествии сообщить в дежурную часть ГУВД, что было весьма нежелательным, поскольку требовало обязательной регистрации материала в книге учета происшествий и преступлений, а это вело к росту числа преступлений, совершенных на территории того или иного отделения милиции. Руководитель отделения старался этого не допускать; рост количества зарегистрированных преступлений неизменно вел к снижению числа раскрытых, а показатель раскрываемости преступлений на обслуживаемой территории являлся одним из основных показателей эффективности работы подразделения и его руководителя. Поэтому инспектор уголовного розыска самостоятельно осматривал место происшествия, изымал вещественные доказательства и следы преступления, принимал заявления от потерпевших — в общем, осуществлял весь комплекс необходимых мероприятий и выполнял функции, возлагаемые на ОСГ, если, конечно же, совершенное преступление не выходило за рамки обыденности. К происшествиям, на которые выезжал инспектор уголовного розыска, можно отнести карманные кражи, мошенничества, кражи личного имущества из учреждений и прочие мелкие преступления.

Иногда, правда, в эту категорию попадали и грабежи без причинения серьезных телесных повреждений, и квартирные кражи с незначительным материальным ущербом для потерпевших, и пр. Безусловно, если преступление относилось к тяжким или особо тяжким, или могло вызвать большой общественный резонанс, то информация о преступлении передавалась по команде, и на место происшествия уже выезжала ОСГ с Петровки, 38. По сложившейся практике происшествия, на которые выезжал только инспектор уголовного розыска, не регистрировались в журнале регистрации о происшествиях и преступлениях. В лучшем случае материал регистрировали в книге заявлений, в худшем — он оседал в столе инспектора уголовного розыска (в дальнейшем его должность была переименована: оперуполномоченный уголовного розыска), что по сути являлось сокрытием преступления от учета и регистрации. Еще одним широко распространенным способом сокрытия преступлений была официально проводимая проверка материала в соответствии с УПК РФ и последующим вынесением постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Причем, очень часто выводы проверки были откровенно надуманными, и отказ в возбуждении уголовного дела по проверяемому событию был не совсем обоснован, хотя формально все выглядело более

или менее законно. Существовали и другие способы сокрытия преступлений, которые грубо нарушали социалистическую законность.

В результате описанной системы регистрации и проверки сообщений о преступлениях показатель их раскрываемости в те годы был близок к уровню в 100%. Точных цифр о состоянии преступности никто не фиксировал и, вероятнее всего, не знал. Официальная статистика не отражала настоящего положения дел в этом направлении. Порочность советских методов борьбы с преступностью была очевидна, но ловко скрывалась за лозунгами необходимости ее искоренения, социалистического соревнования как средства повышения раскрываемости преступлений, а также необходимости построения коммунистического общества.

В связи с тем, что раскрываемость преступлений была на очень высоком уровне, а, следовательно, правоохранительная система в существующем состоянии функционировала вполне эффективно, экспертно-криминалистической службе, как, впрочем, и остальным службам, достаточного внимания не уделялось: зачем тратить народные средства, если и так все хорошо. Материально-техническое обеспечение НТГ ограничивалось централизованными закупками и распределением фотоматериалов, а также устаревших и никому не нужных образцов криминалистической техники; НТО ГУВД таким образом избавлялось от ненужного балласта своих складов. Передаваемая в низовые ЭКП криминалистическая техника не находила никакого применения и просто складировалась, ожидая своего списания. Безусловно, в распоряжении экспертов-криминалистов НТО имелся номинальный набор криминалистического оборудования и инструментария, необходимого для производства основных видов судебных экспертиз, таких, например, как дактилоскопическая, неидентификационная баллистическая, трасологическая, экспертиза холодного оружия.

С наступлением эпохи перестройки и гласности в стране начались процессы, оказавшие революционное воздействие на все сферы жизни советского общества; наряду с позитивными преобразованиями перестройка объективно способствовала дальнейшей криминализации советской экономической системы и общественных отношений [9, стр. 109]. На фоне либерализации экономики и слабости государства, возникшего на месте распавшегося СССР, а также изменения социальной структуры общества, возрастало влияние криминальных структур: кривая преступности резко поползла вверх [10, стр. 135]. Так, по официальной статистике количество совершенных преступлений в 1992 г. увеличилось на 50,1% по отношению к 1990 г. [11, стр. 47]

В создавшейся ситуации стало очевидным, что существовавшая в СССР практика борьбы с преступностью нуждается в кардинальной корректировке: необходима была разработка новой стратегии борьбы с

преступностью, а также существенные изменения в структуре правоохранительных органов, улучшение их материально-технического обеспечения, совершенствование кадровой политики и пр. Все это касалось и ЭКП ОВД г. Москвы. Априори, и думается, с этим согласятся и другие авторы, деятельность ЭКП всегда должна находиться на передовых рубежах научно-технического прогресса, использовать последние его достижения и иметь в своем распоряжении самое совершенное оборудование, применять широкий спектр методов исследования. К сожалению, длительное время условия деятельности ЭКП, да и всей правоохранительной системы не соответствовали указанным требованиям; связи с этим на память приходит карикатура из журнала тех лет, где изображены уходящие от погони на автомобиле *Mercedes* последней марки и отстреливающиеся из пистолетов-пулеметов и гранатометов преступники. Преследующие же их сотрудники милиции имеют в своем распоряжении разваливающиеся «Жигули» и милицейские свистки.

Между тем шло время, и по ходу перестроечных процессов началась реорганизация ОВД г. Москвы. Преобразованное в 1989 г. НТО ГУВД Мосгорисполкома в ЭКУ ГУВД г. Москвы к этому времени в своей структуре насчитывало уже 12 отделов, обеспечивающих экспертно-криминалистическое сопровождение расследования особо тяжких и резонансных преступлений. Увеличились и его контрольные функции. РОВД были преобразованы в районные управления внутренних дел (далее — РУВД), а НТГ в экспертно-криминалистические отделы (далее — ЭКО). В дальнейшем РУВД были объединены в окружные управления, в составе которых были сформированы экспертно-криминалистические управления (далее — ЭКУ), являющиеся вполне самостоятельными подразделениями, способными производить судебные экспертизы, необходимые для расследования и раскрытия практически любых преступлений на территории округа. На протяжении 1990-х штатная численность ЭКУ окружных управлений несколько раз увеличивалась, появились новые направления в их деятельности. Так, например, в первой половине 1990-х гг. судебные экспертизы и исследования маркировочных обозначений транспортных средств стали производиться в окружных ЭКП, что было обусловлено лавинообразным увеличением количества преступлений, связанных с кражами автотранспорта и изменением их идентификационной маркировки, а также их незаконным ввозом из-за стран Европы, Америки и Азии.

В 1996 г. произошла очередная крупная реорганизация ЭКП ГУВД г. Москвы: штатная численность ЭКУ окружных управлений внутренних дел (далее — УВД) существенно увеличилась, на вооружение стала поступать криминалистическая техника, соответствующая всем современным требованиям. В дальнейшем улучшились и условия работы экспертов-

криминалистов: ЭКУ получили в свое распоряжение просторные помещения во вновь отстроенных зданиях окружных управлений. Самыми последними были объединены районные ЭКО УВД ЦАО г. Москвы; это произошло в конце 1999 — начале 2000 г. На начальном этапе этого объединения существовало множество проблем. Например, отделы ЭКУ долгое время были разбросаны по территории округа и размещались в ветхих и малопригодных для научной деятельности помещениях. Это затрудняло и управление структурными подразделениями ЭКУ, и взаимодействие со следственными аппаратами и другими службами, и пр.

Спустя несколько лет ЭКУ УВД ЦАО г. Москвы стал располагаться в одном с другими службами округа новом здании, имея в своем распоряжении современные лаборатории, оборудованные в соответствии с требованиями времени. Это, безусловно, повысило эффективность деятельности его сотрудников, возросла и роль экспертно-криминалистической службы в борьбе с преступностью. Увеличился сектор специальных исследований, таких, например, как ДНК и химических исследований. В соответствии с приказом МВД России от 30 мая 2003 г. № 366 ЭКП были переименованы в экспертно-криминалистические центры (далее — ЭКЦ).

Таким образом, в начале 2000-х экспертно-криминалистическая служба г. Москвы стала структурой, располагающей самым современным оборудованием, необходимым для производства широкого спектра судебных экспертиз, и квалифицированными кадрами. Практика, в соответствии с которой на работу ЭКП принимались переводом сотрудники других подразделений или лица, впервые пришедшие на службу в ОВД, канула в Лету. К этому времени высшие учебные заведения МВД России, осуществляющие подготовку экспертных кадров, стали практически полностью обеспечивать ОВД квалифицированными специалистами, способными выполнять любые задачи в рамках своей компетенции. Безусловно, это не касалось специальных видов экспертиз, для производства которых набирались выпускники профильных вузов (химики, биологи и пр.), либо лица, отработавшие некоторое время по этим специальностям в гражданских организациях. Среди экспертов низовых подразделений ЭКП появились сотрудники, имеющие ученую степень. Все это сделало экспертно-криминалистическую службу и их сотрудников действительно компетентными специалистами, способными решать самые сложные задачи в целях раскрытия и расследования преступлений.

Одним из примеров тому может служить производство биологических экспертиз. Изъятие дактилоскопических объектов, пригодных для идентификации личности на местах происшествий всегда было непростой задачей. Очень часто следы пальцев рук, изъятые на месте происшествия, не обладали набором признаков, необходимых для проведения

идентификационной дактилоскопической экспертизы и помещения следов в соответствующую базу данных, либо их качество не позволяло проводить дактилоскопические исследования вообще. Это сильно затрудняло или делало невозможным установление лица, совершившего преступление. Широкое внедрение в экспертную практику ДНК-исследований, которые, по мнению ведущих ученых-криминалистов, являются перспективнейшим направлением системы научно-технических средств и методов [12, стр. 12] в борьбе с преступностью, открыло совершенно новые возможности идентификации лиц, причастных к совершению преступления. По приведенным данным в научных источниках этот вид исследования позволяет по оставленным на месте происшествия следам однозначно идентифицировать преступника [13, стр. 57], при исследовании даже очень малого количества вещества в биологических следах [14, стр. 66].

Другим примером может служить дальнейшая разработка методологии производства судебных экспертиз маркировочных обозначений транспортных средств. В раскрытии преступлений, связанных с хищениями транспортных средств, всегда существовало большое количество проблем; помимо розыска похищенного автомобиля необходимо было дальнейшее установление его принадлежности, т.е. проведение экспертного исследования с целью установления его первичной идентификационной маркировки (далее — ПИМ). Совершенствование криминальных способов изменения заводской маркировки транспортных средств привело к тому, что используемые ранее на протяжении длительного периода времени, а также появившиеся относительно недавно методы исследований во многих случаях стали неэффективными. Если в конце прошлого и начале текущего столетия первичная маркировка подвергалась преступниками преимущественно частичному изменению и могла быть восстановлена, например, методом химического травления, то теперь в подавляющем большинстве случаев (это 80—85%) заводская маркировка уничтожается полностью. Все известные преступникам элементы дополнительной и производственной маркировки при этом демонтируются. В создавшихся условиях установление ПИМ стало весьма затруднительным, а в некоторых случаях и невозможным.

Развитие информационных и цифровых технологий подсказало и во многом предопределило возможность их использования для производства судебных экспертиз маркировочных обозначений транспортных средств. В соответствии с методом, названным в научной литературе «информационный метод исследования», транспортное средство рассматривается как носитель криминалистически значимой информации, прочтение или декодирование [15, стр. 163] которой позволяет в подавляющем большинстве случаев решить основную задачу

экспертизы — идентифицировать исследуемое транспортное средство при использовании различных информационных массивов. В настоящее время данная методика является перспективной при производстве судебной экспертизы маркировочных обозначений транспортных средств.

Более глубокое внедрение цифровых и информационных технологий в судебно-экспертную деятельность открыло новые перспективы совершенствования методов исследования и в других ее направлениях, позволяющих полностью или частично автоматизировать процесс производства судебной экспертизы. Судебная почерковедческая экспертиза в этом плане является одним из таких направлений. При использовании некоторых программных средств, в частности, сверточных нейронных сетей [16] возможно вполне успешное решение задач этого вида судебной экспертизы. Проводимые исследования в данном направлении подтвердили такую возможность [17]. Использование нейронных сетей в решении задач, стоящих перед судебно-почерковедческой экспертизой, обеспечит возможность разработки новых методов исследования почерковых объектов, сократит время производства экспертиз и повысит их эффективность.

Дальнейшее развитие криминалистической науки открывает все больше и больше возможностей не только для деятельности ЭКП. Ее развитие оказывает самое положительное влияние на качество проведения предварительного расследования, на сокращение сроков ведения уголовных дел, ибо плодотворное сотрудничество экспертных и следственных подразделений способствует повышению эффективности их работы по расследованию преступлений, розыску лиц, их совершивших и снижению уровня преступности в целом.

Безусловно, необходимо затронуть и проблемы, которые негативно влияют на работу как следственных, так и экспертных подразделений ОВД. Здесь можно назвать и кадровые проблемы, и проблемы методологического характера, и трудности материально-технического обеспечения служб и т.д. Но в рамках настоящей статьи хотелось бы остановиться на проблемах взаимодействия следственных аппаратов и ЭКП ОВД, поскольку несогласованность их действий, а в некоторых случаях и недопонимание необходимости решения многих вопросов не только для достижения узкокорпоративных целей, во многом влияет на эффективность работы как самих указанных подразделений, так и всего ОВД.

Следственные и экспертные службы являются структурными подразделениями ОВД, которые в силу специфики своей деятельности постоянно взаимодействуют между собой. Их взаимодействие связано не только с назначением и производством судебных экспертиз. Это и проведение большого количества следственных действий, в которых принимают участие как следователи, так и сотрудники ЭКП: осмотр места

происшествия, проверка показаний на месте, следственный эксперимент и др. Консультации следователей по вопросам, связанным с проведением следственных действий, использованием специальной техники и оборудования и пр., также являются существенными элементами взаимодействия служб.

Безусловно, иногда возникают и проблемы. Не секрет, что в производстве любого следователя находится большое (иногда чрезмерно большое) количество уголовных дел. Так, в ходе социологического исследования 71% сотрудников следственного аппарата обозначили текущую нагрузку как повышенную. Между тем численность следователей за последние годы сократилась: в масштабах страны с 54 до 46 тыс. [18, стр. 127]. Естественно при повышенной загруженности следователя сложно обеспечить своевременность выполнения им всех необходимых следственных действий, связанных с расследованием уголовных дел. По этой причине постановления о назначении судебных экспертиз выносятся не всегда своевременно; очень часто экспертизы назначаются, когда срок ведения уголовного дела заканчивается, а план проведения следственных действий не выполнен. Есть случаи, когда при этом следователи вводят в заблуждение своих руководителей, информируя их о вынесении постановления о назначении судебной экспертизы и передаче материалов в ЭКП точно в срок, а вину за несвоевременное выполнение экспертиз целиком перекладывают на экспертную службу.

Бывает, что между следователем и экспертом возникают трения при предоставлении дополнительных материалов, без которых производство судебной экспертизы либо попросту невозможно, либо ответы на поставленные вопросы будут носить вероятностный характер. Все это зачастую увеличивает сроки выполнения экспертиз и усложняет процесс расследования уголовных дел. В подобных ситуациях во многом облегчила бы работу экспертов предварительная консультация следователя с сотрудниками ЭКЦ по вопросу объема и качественных характеристик материалов, необходимых для производства экспертизы.

При этом нельзя не указать на факты нарушений со стороны сотрудников ЭКЦ, в частности, несвоевременности выполнения судебных экспертиз, которые, к сожалению, тоже имеют место в работе экспертов. Иногда это связано с большим объемом исследуемых объектов, что не позволяет уложиться в сроки, предусмотренные внутриведомственными нормативными актами. Продление сроков производства экспертиз, в свою очередь, вызывает сложности, связанные со своевременным окончанием срока ведения уголовного дела. В подобных ситуациях следователи очень часто настаивают на ускорении процесса производства судебной экспертизы, что, в свою очередь, может отрицательно сказаться на объективности, полноте и всесторонности исследования, а это недопустимо в работе эксперта.

Поэтому проблем, связанных с взаимодействием следственных аппаратов и ЭКП ОВД, существует предостаточно. Главное, чтобы этот процесс был основан на принципах взаимоуважения и сотрудничества, а возникающие трудности устранялись совместными усилиями и оперативно. Необходимо, чтобы при решении возникающих проблем строго соблюдались требования Конституции РФ, уголовно-процессуального законодательства и положения приказов МВД России, регламентирующих деятельность следственных аппаратов и ЭКП ОВД, ведь в конечном счете работа различных подразделений ОВД направлена на решение общих задач, стоящих не только перед этими подразделениями, но и перед всей правоохранительной системой.

Литература

1. Словарь основных терминов судебных экспертиз : справочное издание / Министерство юстиции СССР. Всесоюзный научно-исследовательский институт [ВНИИ] судебных экспертиз [ВНИИСЭ] ; составители Г. Ш. Берлянд, Г. П. Прошина. — Москва : ВНИИСЭ, 1980.
2. Верхотурова, С. В. Некоторые вопросы назначения и производства судебной экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2016. — № 3(37). — С. 143—147.
3. Шейфер, С. А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. — Москва : Юрлитинформ, 2004.
4. Ильяшенко, А. Н. Производство отдельных видов судебной экспертизы как следственное действие // Общество и право. — 2011. — № 3(35). — С. 268—273.
5. Перякина, М. П. О назначении и производстве судебных экспертиз до возбуждения уголовного дела // Закон и право. — 2018. — № 12. — С. 105—107.
6. Белкин, Р. С. Криминалистическая энциклопедия. — 2-е изд. доп. — Москва : Мегатрон XXI, 2000.
7. Справочник работника милиции г. Москвы. — Москва : Моск. Рабочий, 1980.
8. Алексеев, А. Ю. Краткий очерк новейшей истории развития системы органов исполнительной власти в г. Москве / А. Ю. Алексеев, А. Ю. Яковлев // Вестник Университета. — 2013. — № 20. — С. 70—76.
9. Богданов, С. В. Власть и экономическая преступность в СССР в период перестройки // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. — 2009. — № 17 (декабрь). — С. 109—119.
10. Шиханцов, Г. Г. Криминология : учебник для вузов. — Москва : Зерцало-М, 2001.
11. Криминология : учебник для вызов / В. И. Авдийский [и др.] ; под редакцией В. И. Авдийского, Л. А. Букаловой. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023.
12. Аминев, Ф. Г. Об организационном аспекте современной технологии всеобщей ДНК-регистрации граждан / Ф. Г. Аминев, В. А. Анисимов // Правовое государство: теория и практика. — 2020 — № 2(60). — С. 11—17.
13. Данилкин, И. А. ДНК-технологии в судебно-экспертной деятельности: проблемы и перспективы развития / И. А. Данилкин, И. Ю. Белевцов, И. П. Захаров // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. — 2015. — № 2. — С. 57—60.

14. Мамурков, В. А. Проблемы криминалистической идентификации малого количества вещества в биологических следах // Российское право: образование, практика, наука. — 2019. — № 6. — С. 66—80.
15. Колдин, В. Я. Криминалистический анализ : монография. — Москва : Юрлитинформ, 2016.
16. Бредихин, А. И. Алгоритм обучения сверточных нейронных сетей // Вестник Югорского государственного университета. — 2019. — № 1(52). — С. 41—54.
17. Жаворонков, В. А. Об использовании сверточных нейронных сетей при проведении почерковедческих исследований / В. А. Жаворонков, В. А. Мищук // Вестник Юридического института МИИТ. — 2022. — № 1(37). — С. 38—47.
18. Богатырева, Л. И. К вопросу о правовом регулировании служебной нагрузки в следственных подразделениях МВЛ России // Право и государство: теория и практика, 2019. — № 12(180). — С. 127—129.

References

1. Slovar' osnovnykh terminov sudebnykh ekspertiz : spravocnoye izdaniye [Dictionary of the main terms of forensic examinations: a reference publication] / Ministerstvo yustitsii SSSR. Vsesoyuznyy nauchno-issledovatel'skiy institut [VNII] sudebnykh ekspertiz [VNIISE] ; sostaviteli G. SH. Berlyand, G. P. Proshina. — Moskva : VNIISE, 1980.
2. Verkhoturova, S. V. Nekotoryye voprosy naznacheniya i proizvodstva sudebnoy ekspertizy na stadii vzbuzhdeniya ugovnogo dela [Some issues of the appointment and production of a forensic examination at the stage of initiating a criminal case] // Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika. — 2016. — № 3(37). — S. 143—147.
3. Sheyfer, S. A. Sledstvennyye deystviya. Osnovaniya, protsessual'nyy poryadok i dokazatel'stvennoye znachenie [Investigative actions. Grounds, procedural order and evidentiary value]. — Moskva : Yurlitinform, 2004.
4. Il'yashenko, A. N. Proizvodstvo otdel'nykh vidov sudebnoy ekspertizy kak sledstvennoye deystviye [Production of certain types of forensic examination as an investigative action] // Obshchestvo i pravo. — 2011. — № 3(35). — S. 268—273.
5. Peryakina, M. P. O naznachenii i proizvodstve sudebnykh ekspertiz do vzbuzhdeniya ugovnogo dela [On the appointment and production of forensic examinations before initiating a criminal case] // Zakon i pravo. — 2018. — № 12. — S. 105—107.
6. Belkin, R. S. Kriminalisticheskaya entsiklopediya [Forensic Encyclopedia]. — 2-ye izd. dop. — Moskva : Megatron XXI, 2000.
7. Spravochnik rabotka militsii g. Moskvy [Reference work of the police in Moscow]. — Moskva : Mosk. Rabochiy, 1980.
8. Alekseyev, A. YU. Kratkiy ocherk noveyshey istorii razvitiya sistemy organov ispolnitel'noy vlasti v g. Moskve [A brief outline of the latest history of the development of the system of executive authorities in Moscow] / A. YU. Alekseyev, A. YU. Yakovlev // Vestnik Universiteta. — 2013. — № 20. — S. 70—76.
9. Bogdanov, S. V. Vlast' i ekonomicheskaya prestupnost' v SSSR v period perestroyki [Power and economic crime in the USSR during perestroika] // Vestnik Rossiyskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. — 2009. — № 17 (dekabr'). — S. 109—119.
10. Shikhantsov, G. G. Kriminologiya : uchebnik dlya vuzov [Criminology: a textbook for universities]. — Moskva : Zertsalo-M, 2001.
11. Kriminologiya : uchebnik dlya vyzov [Criminology: a textbook for the challenge] / V.

- I. Avdiyskiy [i dr.] ; pod redaktsiyey V. I. Avdiyskogo, L. A. Bukalerovoy. — 2-ye izd., pererab. i dop. — Moskva : Izdatel'stvo Yurayt, 2023.
12. Aminev, F. G. Ob organizatsionnom aspekte sovremennoy tekhnologii vseobshchey DNK-registratsii grazhdan [On the organizational aspect of the modern technology of universal DNA registration of citizens] / F. G. Aminev, V. A. Anisimov // Pravovoye gosudarstvo: teoriya i praktika. — 2020 — № 2(60). — S. 11—17.
13. Danilkin, I. A. DNK-tekhnologii v sudebno-ekspertnoy deyatel'nosti: problemy i perspektivy razvitiya [DNA technologies in forensic activities: problems and development prospects] / I. A. Danilkin, I. YU. Belevtsov, I. P. Zakharov // Vestnik Akademii ekonomicheskoy bezopasnosti MVD Rossii. — 2015. — № 2. — S. 57—60.
14. Mamurkov, V. A. Problemy kriminalisticheskoy identifikatsii malogo kolichestva veshchestva v biologicheskikh sledakh [Problems of forensic identification of a small amount of a substance in biological traces] // Rossiyskoye pravo: obrazovaniye, praktika, nauka. — 2019. — № 6. — S. 66—80.
15. Koldin, V. YA. Kriminalisticheskiy analiz [Forensic analysis]: monografiya. — Moskva : Yurlitinform, 2016.
16. Bredikhin, A. I. Algoritm obucheniya svertochnykh neyronnykh setey [Learning algorithm for convolutional neural networks] // Vestnik Yugorskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2019. — № 1(52). — S. 41—54.
17. Zhavoronkov, V. A. Ob ispol'zovanii svertochnykh neyronnykh setey pri provedenii pocherkovedcheskikh issledovaniy [On the use of convolutional neural networks in handwriting studies] / V. A. Zhavoronkov, V. A. Mishchuk // Vestnik Yuridicheskogo instituta MIIT. — 2022. — № 1(37). — S. 38—47.
18. Bogatyreva, L. I. K voprosu o pravovom regulirovanii sluzhebnoy nagruzki v sledstvennykh podrazdeleniyakh MVL Rossii [On the issue of legal regulation of official workload in the investigative units of the Russian Ministry of Internal Affairs] // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika, 2019. — № 12(180). — S. 127—129.

Правовое регулирование транспортной деятельности

УДК 347.793

Беляков Сергей Алексеевич,
Российский университет транспорта (МИИТ)

Правовое положение экипажа судна, его полномочия, функции и ответственность

Аннотация. На сегодняшний день правовое положение экипажа судна (морского) имеет существенное значение в связи с тем, что наше государство является активным деятелем в сфере морских круизов, торговли, рыбной ловли, а в сфере обеспечения различных сооружений на воде «силой», которая на них необходима, иными словами, морским экипажем для буксиров, паромов, танкеров и иных механизмов. Отечественный морской состав находит себе место не только в территориальных водах России, напротив, русские моряки ходят под флагами самых разных государств. Эффективность трудового законодательства напрямую зависит от эффективности правового регулирования статуса работника. Естественно изучение социальных и трудовых отношений нуждается в контроле и регулировании, в связи с чем Россия ратифицировала достаточно большое число международных конвенций, а также самостоятельно приняла ряд правовых актов. Капитан, будучи одновременно членом экипажа судна, наделен особым правовым статусом, так как выступает субъектом многих специальных правоотношений.

Ключевые слова: капитан судна; правовой статус; труд моряков; морское право.

Sergey A. Belyakov,
Russian University of Transport (MIIT)

Legal status of the vessel's crew, its full powers, functions and responsibilities

Abstract. Today, the legal status of the vessel's crew is of significant importance due to the fact that this country is an active figure in the field of

sea cruises, trade, fishing, and in the field of providing various water structures with the “power” that they need, in other words, by sea crew for tugs, ferries, tankers and other mechanisms. Domestic naval staff finds a place for itself not only in the territorial waters of Russia, on the contrary, Russian sailors sail under the flags of various countries. The efficiency of labor legislation directly depends on the effectiveness of the legal regulation of the status of an employee. Naturally, the study of social and labor relations needs control and regulation, in connection with which Russia has ratified a fairly large number of international conventions and adopted several legal acts on its own. The captain, being at the same time a member of the vessel's crew, is endowed with a special legal status, as he is the subject of many special legal relations.

Keywords: captain of a vessel; legal status; seamen's work; maritime law.

Одним из основных регуляторов рассматриваемого в настоящей статье вопроса является Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30 апреля 1999 г. № 81-ФЗ (далее — КТМ РФ).

В соответствии со ст. 7 КТМ РФ «под судном понимается самоходное или несамоходное плавучее сооружение, используемое в целях торгового мореплавания». Интересно отметить, что международные акты, регулирующие данные отношения, как правило, не содержат определения понятия судна, или же содержат понятие в не универсальном формате. Тем не менее любое судно имеет свои правовые признаки, среди которых: государственная регистрация, идентификация, наличие флага, национальность.

Используется судно собственником или же лицом, которому судно вверено в хозяйственное ведение либо оперативное управление. КТМ РФ любое такое лицо называет единым термином — «судовладелец», т.е. лицо, которое использует судно под своим именем, независимо от формы владения судном.

Таким образом, судно приобретает одно из своих обязательных правовых свойств — национальность Российской Федерации. Данная особенность имеет за собой подкрепление в виде ст. 91 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., положения которой закрепили национальную принадлежность судна исходя из флага государства, под которым это судно ходит. Принадлежность гарантирует судну обеспечение со стороны государства мер безопасности мореплавания. Такой правовой элемент судна, как «идентификация», обозначает обязательность названия судна и позывного сигнала.

Что касается экипажа судна, то в него могут входить: непосредственно капитан судна, лица командного состава (помощники капитана, механики, врачи, радиоспециалисты), судовая команда (ст. 52 КТМ РФ). Все указанные лица должны иметь соответствующую квалификацию и соответствовать в своем числовом отношении установленным нормам.

Такие нормы установлены для безопасности самого судна, а также грамотного распределения рабочего времени и нагрузки на членов экипажа.

Другой международный акт — Международная конвенция по охране человеческой жизни на море (СОЛАС-74) 1974 г. закрепляет необходимость наличия документа, закрепляющего минимальный безопасный состав экипажа. Такой состав определяется отдельным документом (положением) исходя из типа судна и особенностей его плавания.

Также члены экипажа, исходя из положений ст. 54 КТМ РФ, должны обладать соответствующими дипломами и свидетельствами о квалификации, которые выдаются специальными органами, при условии, что члены экипажа соответствуют общим правилам набора (возраст, физические показатели, квалификация, результаты отборочных тестов).

Законодательство предусматривает, что в состав экипажа судна, плавающего под Государственным флагом РФ (за исключением судна, зарегистрированного в Российском открытом реестре судов), наряду с гражданами Российской Федерации могут входить иностранные граждане и лица без гражданства, которые не могут занимать должности капитана судна, старшего помощника капитана судна, старшего механика и радиоспециалиста (ст. 56 КТМ РФ).

Особое правовое положение занимает капитан судна, имея в своей компетенции существенное количество прав и обязанностей, закрепленных и на международном уровне, и на уровне отечественного законодательства (гл. 2 КТМ РФ), в том числе: командование экипажем и поддержание общего порядка, судовождение, принятие мер по устранению опасности для судна и находящихся на нем лиц.

Ответственность за судно, экипаж, груз, их безопасность, а также за загрязнение окружающей среды (моря) также несет капитан. Причем, если капитан не оказал помощь лицу, подвергающемуся угрозе гибели (при условии, что это не подвергало опасности судно), он будет нести уголовную ответственность.

В случае претерпевания судном бедствия капитан также предпринимает все необходимые меры по его спасению, и только после этого дает команду экипажу покинуть судно (сам покидает в последнюю очередь, спасая навигационные документы, судовой, радиотелеграфный и иные важные журналы, а также прочие имеющие ценность предметы), при этом вне потерпевшего бедствия судна капитан также несет ответственность за всех лиц, которые на нем находились (ст. 66 КТМ РФ).

Для эффективного исполнения возложенных на капитана обязанностей для него же предусмотрен ряд особых прав, в том числе: беспрекословное исполнение команд капитана всеми лицами на судне, возможность применения капитаном позитивных (благодарности) и негативных

(выговоры) санкций, право осуществления функций органа дознания капитаном в случае, если на судне совершено преступление (установление события, времени, места, обстановки совершения преступления и причастных лиц). Также в такой ситуации капитан судна может задержать лицо, предположительно совершившее преступление, до момента передачи его правоохранительным органом в порту (ст. 69 КТМ РФ).

Капитан судна обязан составлять акты о каждом случае рождения или смерти на судне при участии двух свидетелей и врача, а также отметить данный факт в судовом журнале. К акту о смерти присоединяется опись находящегося на судне имущества умершего. Капитан принимает меры по охране документов и имущества умершего, а по прибытии в ближайший порт передает документы и имущество начальнику порта или родственнику умершего.

Капитан судна в случае перевозки грузов, как лицо, представляющее грузовладельца, вправе заключать сделки, относящиеся к грузу (погрузка, выгрузка).

Каждую из указанных обязанностей в любой необходимый момент должен на себя взять «старпом» капитана, в связи с этим, как правило, требования к старшим помощником относительно их квалификации схожи с требованиями к капитанам.

Социальное и трудовое положение членов экипажа судна регулируется трудовым законодательством РФ, КТМ РФ, заключенными трудовыми договорами, а также международными нормами в данной сфере. Основные трудовые нормы содержатся в Трудовом кодексе Российской Федерации (далее — ТК РФ).

Рабочий день моряков схож с привычным нам рабочим днем — 8 часов в день, 5 рабочих дней, т.е. 40 часов в неделю (приказ Минтранса России от 20 сентября 2016 г. № 268 «Об утверждении Положения об особенностях режима рабочего времени и времени отдыха членов экипажей морских судов и судов смешанного (река-море) плавания»). На судах с круглосуточной работой могут допускаться смены до 12 часов в сутки. При круглогодичном плавании максимальная продолжительность работы между двумя периодами отдыха на берегу (нахождение в отпуске, использование суммированных дней отдыха) не должна превышать 150 календарных дней.

Среди общих задач любого экипажа можно отметить следующие: несение вахты; приведение в действие при необходимости средств борьбы за живучесть корабля, пожарного оборудования, водонепроницаемых закрытий, спасательных средств; содержание в безопасном состоянии главных и вспомогательных механизмов судна; сбор и эвакуация пассажиров в случае опасности; оказание медицинской помощи на борту судна; несение радиовахты в соответствии с регламентом радиосвязи. Иные функции и задачи определяются в зависимости от типа и

назначения судна соответствующими уставами и иными правовыми актами.

Проблема состоит в том, что в настоящее время отсутствуют нормативные требования о лицензировании деятельности кьюринговых служб, работающих через интернет в социальных сетях по трудоустройству моряков на территории РФ. Данный пробел законодательства порождает практику нарушений требований конвенций, в том числе в части невзимания платы за трудоустройство с моряков, ведения реестра контрактов и т.п. В связи с этим нельзя не согласиться со справедливым выводом ученых-юристов о необходимости правовой регламентации статуса частных агентств занятости и их деятельности в специальном нормативном правовом акте (на уровне федерального закона), который должен не только определять принципы и гарантии трудоустройства лиц, ищущих работу, но и регулировать вопросы привлечения трудовых ресурсов в различных правовых формах, определять варианты государственного и частного сотрудничества в сфере трудоустройства различных категорий работников. Решение такой проблемы — реализация условий обеспечения со стороны судовладельца абсолютного соблюдения *«seafarers' rights»* — прав моряков как наемных работников и социальных прав, которые включают права на защищенное и безопасное рабочее место, право на справедливые условия найма, право на достойную жизнь и достойные условия труда, право на охрану здоровья и медицинскую помощь, а также меры по повышению благосостояния и другие формы социальной защиты, условий отдыха, обеспечивающего культурное взаимодействие между членами экипажа разных национальностей, а также, что не менее важно — реагирования на случай конфликта и принятия компромиссных решений.

Таким образом, правовое положение экипажа судна на сегодняшний день имеет серьезное нормативное подкрепление, как в виде различных специализированных нормативных правовых актов РФ, так и в виде гаранта обеспечения прав экипажа судна — международных конвенций по данной теме, ратифицированных Россией.

Правовое регулирование транспортной деятельности

УДК 374.77

Корнеева Линда Андреевна,
Российский университет транспорта (МИИТ)
linda.nechaeva@bk.ru

Правовая природа, виды и «жизненный цикл» секрета производства в открытом акционерном обществе «Российские железные дороги»

Аннотация. В данной статье осуществлен анализ локальной модели охраны секретов производства в холдинге на железнодорожном транспорте. Автором проанализированы виды секретов производства и высказано критическое сужение о недопустимости смещения понятий секрета производства как объекта гражданских прав и как правового режима охраны информации. Также предложено расширить сферу правовой охраны секрета производства на федеральном и локальном уровне путем включения в нее специального субъекта — автора (создателя) секретов производства.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность; секрет производства; автор секрета производства; ноу-хау; коммерческая тайна; беспатентная форма охраны; результат интеллектуальной деятельности.

Linda An. Korneeva,
Russian University of Transport (MIIT)
linda.nechaeva@bk.ru

Legal nature, types and ‘life cycle’ of the industrial secret in the open joint-stock company “Russian Railways”

Abstract. The current paper has presented the analysis of the local model for protection of the industrial secrets in a holding company in railway transport. There has been analyzed the types of industrial secrets and given a critical opinion on the inadmissibility of shifting the concepts of an industrial secret as an object of civil rights and as a legal regime for the protection of information. There has been also proposed to expand the scope of legal protection of a

production secret at the federal and local levels by including in it a special subject, i.e. the author (the maker) of industrial secrets.

Keywords: intellectual property; an industrial secret; an author of the industrial secret; know-how; trade secret; non-patent form of protection; result of intellectual activity.

Секрет производства как объект гражданских прав рассматривается современным российским законодательством в качестве самостоятельной разновидности интеллектуальной собственности и включен в их исчерпывающий перечень, предусмотренный в ст. 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ).

Термин «ноу-хау» впервые появился в судебной практике в США в 1916 г., а затем получил широкое распространение во всем мире. В России понятие «ноу-хау» было закреплено в Основах гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1991 г. Как отмечается в литературе, сегодня объем сбыта ноу-хау составляет около 400 млрд долл. в год, причем около 60% этого объема — это оборот внутри транснациональных корпораций [1].

В настоящее время правовая охрана секрета производства регламентируется ст. 1538—1541 ГК РФ. Под секретом производства (ноу-хау) признаются сведения любого характера (производственные, технические, экономические, организационные и др.) о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере и о способах осуществления профессиональной деятельности, имеющие действительную или потенциальную коммерческую ценность вследствие неизвестности их третьим лицам, если к таким сведениям у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании и обладатель таких сведений принимает разумные меры для соблюдения их конфиденциальности, в том числе путем введения режима коммерческой тайны (ст. 1538 ГК РФ). Данное определение содержит открытый перечень сведений, составляющих секрет производства. Справедливо в связи с этим суждение К. М. Жамойдика, согласно которому перечень сведений, которые могут входить в состав секрета производства (ноу-хау), практически бесконечен и ограничен лишь некоторыми законодательными рамками [2]. В частности, как отмечает Э. П. Гаврилов, ряд иных сведений, которые не подлежат отнесению к объектам интеллектуальных прав (интеллектуальной собственности), также могут быть секретами производства [3].

В юридической литературе выделяют и иные признаки секрета производства, которые раскрывают сущность данного правового явления, а именно: а) объект гражданских прав (нематериальное благо, которое имеет тесную связь с имущественным оборотом); б) разновидность интеллектуальной собственности; в) относится к сведениям

(информации) любого характера (техническая, технологическая, экономическая и пр.) о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере и о способах осуществления профессиональной деятельности, т.е. имеет открытый перечень видов такой информации; г) специальный (конфиденциальный) правовой режим ее использования, который устанавливает ее правообладатель, включая режим коммерческой тайны; д) режим коммерческой тайны устанавливается по желанию правообладателя; е) имеет потенциальную коммерческую ценность вследствие неизвестности их третьим лицам; ж) может принадлежать всем субъектами гражданского права; з) не подлежит государственной регистрации и др. [4, стр. 125]

Секрет производства обеспечивает конкурентное преимущество и активно используется хозяйствующими субъектами, в том числе на железнодорожном транспорте, которые закрепляют собственную модель правовой охраны секрета производства на локальном уровне. Говоря от локальной модели охраны интеллектуальной собственности на железнодорожном транспорте, следует отметить, что «локомотивом» позитивного инновационного развития хозяйствующих субъектов, входящих в вертикально-интегрированную группу лиц на железнодорожном транспорте, является холдинговая компания ОАО «РЖД», формирующая собственную систему стандартизации в отношении интеллектуальной собственности (см.: Стандарт ОАО «РЖД» № СТО РЖД 13.005-2020 «Управление интеллектуальной собственностью. Основные положения», утвержденный распоряжением ОАО «РЖД» от 28 декабря 2020 г. № 2940/р, Стандарт ОАО «РЖД» № СТО РЖД 13.006-2020 «Управление интеллектуальной собственностью. Порядок и формы распоряжения правами на результаты интеллектуальной деятельности», утвержденный распоряжением ОАО «РЖД» от 28 декабря 2020 г. № 2940/р и др.), программы долгосрочного развития, стратегии и концепции в области инновационного развития холдинга (Комплексная программа инновационного развития холдинга «РЖД» на период до 2025 года, утвержденная распоряжением ОАО «РЖД» от 26 февраля 2020 г. № 13, Концепция управления интеллектуальной собственностью холдинга «РЖД», утвержденная ОАО «РЖД» 13 мая 2019 № 861/р и пр.) и разрабатывающая на их основе локальные нормативные акты, к числу которых в исследуемой сфере можно отнести распоряжения ОАО «РЖД» от 28 ноября 2014 г. № 2782р «Об утверждении регламента беспатентной формы охраны созданных разработок в режиме коммерческой тайны», от 30 марта 2015 г. № 800р «Об утверждении Порядка оформления в ОАО «РЖД» заявки на выдачу охранного документа и заявки на секрет производства (ноу-хау) в отношении результатов интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере»; от 5 декабря 2017 г. № 2512р «Об утверждении Методических указаний по управлению жизненным

циклом результатов интеллектуальной деятельности в холдинге «РЖД» и пр.

Вместе с тем важно отметить, что секрет производства существенно выделяется среди других видов интеллектуальной собственности. Так, учитывая принцип дихотомии, в соответствии с которым законодатель разделяет интеллектуальную собственность на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий (далее — средства индивидуализации), предопределяя дифференциацию в правовом режиме их охраны, секрет производства занимает особое место, не позволяющее однозначно отнести его ни к результатам интеллектуальной деятельности, ни к средствам индивидуализации. Анализ легальной дефиниции позволяет говорить скорее об уже имеющихся (кем-то созданных) результатах интеллектуальной деятельности и способах осуществления профессиональной деятельности, смещая акцент в сторону использования секрета производства в экономической деятельности хозяйствующих субъектов, приближая его к средствам индивидуализации, в отношении которых законодательством предусмотрены лишь исключительные права. Закон отдельно не регулирует аспект их создания, не закрепляет прав авторства на секрет производства, несмотря на предусмотренную в ст. 1470 ГК РФ возможность создания работником служебного произведения, позволяя тем самым включать в число носителей интеллектуальных прав на секрет производства физических лиц как его создателей (работников — авторов). Поэтому полагаем целесообразным предусмотреть в ГК РФ специальную статью с перечнем интеллектуальных прав на секрет производства, включающую право авторства, по аналогии с другими институтами, охраняющими результаты интеллектуальной деятельности (авторским правом, патентным правом и пр.)

Отсутствие позитивного регулирования общественных отношений, возникающих в связи с созданием секрета производства, отражается и на локальном уровне нормотворческой деятельности хозяйствующих субъектов, которые в целом воспроизводят федеральную модель правовой охраны интеллектуальной собственности в собственных локальных актах. Так, анализ положений локальных актов на железнодорожном транспорте свидетельствует об аналогичных пробелах в механизме охраны прав авторов служебных секретов производства. Например, в распоряжении ОАО «РЖД» от 30 марта 2015 г. № 800р отсутствует авторство на секрет производства. В п. 1.16 право авторства закреплено только за авторами изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, программ для ЭВМ, баз данных, а в п. 1.21 — лишь исключительное право работодателя на служебный секрет производства. Также в Положении об авторском вознаграждении в ОАО «РЖД», утвержденном распоряжением ОАО «РЖД»

от 1 сентября 2015 г. № 2149р, в видах вознаграждений отсутствует вознаграждение авторов за создание служебных секретов производства (только за использование).

Представляется, что предложенная постановка вопроса затрагивает правовую природу самого понятия секрета производства и его видов. Что понимается под секретом производства — сведения о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере и о способах осуществления профессиональной деятельности, либо сами такие результаты и способы, созданные авторами, либо те и другие? Первая точка зрения смещает акцент правовой охраны в сторону использования секретов производства его обладателями, как правило, хозяйствующими субъектами (вторичными), вторая — подразумевает комплексную охрану всех носителей интеллектуальных прав на секрет производства, начиная с момента его создания, расширяя субъектный состав ее участников (авторов, соавторов и т.д.).

Рассмотрим, что понимается под секретом производства в одном из крупнейших холдингов на транспорте, возглавляемом ОАО «РЖД», на основе анализа локальных нормативных правовых актов. Так, локальные акты ОАО «РЖД» содержат следующие определения понятия «секрета производства».

Секретом производства на железнодорожном транспорте признаются сведения любого характера (производственные, технические, экономические, организационные и другие), в том числе о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, а также сведения о способах осуществления профессиональной деятельности, которые имеют действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности их третьим лицам, к которым у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании и в отношении которых обладателем таких сведений введен режим коммерческой тайны (распоряжение ОАО «РЖД» от 15 октября 2013 г. № 2195р «Об утверждении методических материалов для изобретателей холдинга «РЖД» по процедурам и правовым нормам изобретательства).

Ноу-хау на железнодорожном транспорте — это информация (технология, компетенции и тому подобное), формирующая конкурентное преимущество (распоряжение ОАО «РЖД» от 30 июня 2017 г. № 1420р «Об утверждении Концепции развития аутсорсинга в холдинге «РЖД» и Плана ее реализации»).

Секрет производства (ноу-хау) — разработки (результаты интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере), созданные на средства ОАО «РЖД» или при его финансовом участии при разработке новой и совершенствовании эксплуатируемой техники и технологий, охраняемые в режиме коммерческой тайны, в отношении которых предусмотрена беспатентная форма охраны (п. 4.1 распоряжения ОАО

«РЖД» от 28 ноября 2014 г. № 2782р «Об утверждении регламента беспатентной формы охраны созданных разработок в режиме коммерческой тайны»). Согласно разделу 2 данного локального акта к результатам интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере относятся:

а) результаты научно-исследовательских, опытно-конструкторских, технологических и других работ, имеющие действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности их третьим лицам;

б) объекты, которым по закону не может быть предоставлена патентная охрана (различные теории и математические методы, методы интеллектуальной или хозяйственной деятельности);

в) сведения о технологиях изготовления или сборки, технологиях контроля и управления производственными процессами, рациональном размещении техники и оборудования, профессиональном опыте и иных объектах, в том числе: конструкторская документация, схемы и чертежи, рабочие материалы; технологическая информация и документация, параметры технологических процессов, технологические карты, списки комплектующих; данные об условиях осуществления различных операций и способов, сведения о материалах, конструкционных и прочностных особенностях; результаты опытов и испытаний; расчеты, методики, технологии, рецептуры, химический состав и формулы; данные о производственных улучшениях, данные об организации производства и т.п.

В п. 2.3 предусматриваются два вида правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере на железнодорожном транспорте: патентная форма охраны и в виде секрета производства (ноу-хау). Так, правовая охрана информации в виде секрета производства (ноу-хау) выбирается в том числе: а) для объектов, использование которых ограничено внутренними потребностями хозяйствующего субъекта (подразделения, ОАО «РЖД» в целом) и обусловлено специфическими корпоративными требованиями; б) для объектов, способ, технология, вещество, факт использования которых невозможно проконтролировать; в) для объектов, которые не предполагается передавать другим лицам ни при каких обстоятельствах (п.2.2). По сути, речь идет не столько о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, сколько о критериях охраны определенной информации в качестве секрета производства.

Таким образом, можно констатировать, что под секретом производства на железнодорожном транспорте следует понимать: а) непосредственно результаты интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, которым не может быть предоставлена охрана, предусмотренная в отношении иных видов интеллектуальной собственности; б) методы

интеллектуальной или хозяйственной деятельности; в) внешние носители определенной информации (конструкторская документация, схемы и чертежи, рабочие материалы; технологическая информация и документация, технологические карты, списки комплектующих); г) вид правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, наряду с патентной формой.

Если первые три могут быть отнесены к объектам интеллектуальных прав, то в отношении четвертой трактовки секрета производства как правового режима охраны информации возникают сомнения, поскольку, с одной стороны, правовой режим охраны объекта не может быть объектом гражданских прав, с другой, чем охрана в режиме секрета производства отличается от режима коммерческой тайны любой информации. Полагаем, что такая формулировка не отвечает требованиям федерального законодательства, рассматривавшего секрет производства в качестве объекта гражданских прав, но не режима правовой охраны. В связи с этим мы также не согласны с авторами, утверждающими, что результаты научно-технической деятельности могут охраняться как патентным правом (изобретения и полезные модели), так и режимом секрета производства [5]. Полагаем, что секретом производства, в том числе на железнодорожном транспорте, может быть любая информация, используемая в ходе осуществления профессиональной и (или) хозяйственной деятельности, включая результат интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, не являющийся интеллектуальной собственностью, имеющая действительную или потенциальную коммерческую ценность вследствие неизвестности третьим лицам, если к ней у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании и ее обладатель принимает разумные меры для соблюдения их конфиденциальности, в том числе путем введения режима коммерческой тайны.

Исходя из видового многообразия видов секрета производства, можно констатировать, что носителями интеллектуальных прав на него могут быть как физические лица (авторы секрета производства), так и вторичные пользователи, включая ОАО «РЖД» и его дочерние общества как работодатели, контрагенты и пр. Доказательством такого подхода служит анализ этапов жизненного цикла секрета производства, участниками которых могут быть работники как авторы секретов производства.

Так, согласно п. 4.4 Методических указаний по управлению жизненным циклом результатов интеллектуальной деятельности в холдинге «РЖД» жизненный цикл секрета производства (ноу-хау) включает следующие стадии: а) инициация работы, в рамках которой создается секрет производства (ноу-хау), готовится служебное задание; б) создание служебного секрета производства (ноу-хау) или выявление секрета

производства (ноу-хау) в рамках выполнения работ, оформление уведомления о его создании; в) принятие решения о форме правовой охраны на экспертной комиссии Координационного совета по вопросам интеллектуальной собственности; г) подготовка комплекта документов на секрет производства (ноу-хау), удостоверяющего исключительное право ОАО «РЖД»; д) принятие к бухгалтерскому учету в качестве нематериального актива; е) использование в производственной деятельности ОАО «РЖД»; ж) коммерциализация; з) проверка на необходимость уточнения срока полезного использования и способа определения амортизации; и) выбытие или списание.

Именно на стадии создания и выявления секрета производства появляются: автор созданного секрета производства и автор выявленного секрета производства. И в том, и в другом случае такой работник обязан письменно уведомить ОАО «РЖД» о создании в связи с выполнением своих трудовых обязанностей или конкретного задания работодателя результатов интеллектуальной деятельности, в отношении которых возможна правовая охрана, путем оформления уведомления о создании объекта интеллектуальной собственности (п. 2.3 Порядка оформления в ОАО «РЖД» заявки на выдачу охранного документа и заявки на секрет производства (ноу-хау) в отношении результатов интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере).

Таким образом, полагаем целесообразным специально закрепить в локальных актах ОАО «РЖД» правовой статус авторов служебных секретов производства, приравняв их к авторам служебной интеллектуальной собственности на железнодорожном транспорте, принадлежащей на исключительном праве ОАО «РЖД» (его дочерним обществам) и используемой в порядке внутреннего и внешнего трансфера, закрепив имущественные права за их создание и соответствующее использование.

Подводя итог сказанному, можно констатировать, что вслед за федеральным законодательством, правовое регулирование охраны прав авторов служебных секретов производства в локальных актах на железнодорожном транспорте не нашло должного регулирования и требует дальнейшего исследования в качестве особой разновидности интеллектуальной собственности в России.

Литература

1. Мамонова, Д. А. Теоретические и практические аспекты правовой охраны ноу-хау // ИС. Промышленная собственность. — 2020. — № 5. — С. 57—64 // Подготовлено для справочной правовой системы КонсультантПлюс.
2. Жамойдик, К. М. Ноу-хау: конфиденциальность и коммерческая тайна. Практические аспекты // Оборонно-промышленный комплекс: управление, экономика и финансы, право. — 2021. — № 1. — С. 47—51 // Подготовлено для справочной правовой системы КонсультантПлюс.

3. Гаврилов, Э. П. Правовая охрана секретов производства в России: критический анализ // Хозяйство и право. — 2018. — № 8. — С. 3—20 // Подготовлено для справочной правовой системы КонсультантПлюс.
4. Борисова, С. В. Право интеллектуальной собственности. Управление интеллектуальной собственностью на транспорте (на примере железнодорожного транспорта) : учебное пособие. — Москва : Юридический институт РУТ (МИИТ), 2021.
5. Кархалев, Д. Н. Секрет производства в гражданском обороте / Д. Н. Кархалев, Н. Ф. Качур // Хозяйство и право. — 2022. — № 1. — С. 119—128 // Подготовлено для справочной правовой системы КонсультантПлюс.

References

1. Mamonova, D. A. Teoreticheskiye i prakticheskiye aspekty pravovoy okhrany nou-khau [Theoretical and practical aspects of the legal protection of know-how] // IS. Promyshlennaya sobstvennost'. — 2020. — № 5. — S. 57—64 // Podgotovleno dlya spravochnoy pravovoy sistemy Konsul'tantPlyus.
2. Zhamoydik, K. M. Nou-khau: konfidentsial'nost' i kommercheskaya tayna. Prakticheskiye aspekty [Know-how: confidentiality and trade secrets. Practical aspects] // Oboronno-promyshlennyy kompleks: upravleniye, ekonomika i finansy, pravo. — 2021. — № 1. — S. 47—51 // Podgotovleno dlya spravochnoy pravovoy sistemy Konsul'tantPlyus.
3. Gavrilov, E. P. Pravovaya okhrana sekretov proizvodstva v Rossii: kriticheskiy analiz [Legal protection of production secrets in Russia: a critical analysis] // Khozyaystvo i pravo. — 2018. — № 8. — S. 3—20 // Podgotovleno dlya spravochnoy pravovoy sistemy Konsul'tantPlyus.
4. Borisova, S. V. Pravo intellektual'noy sobstvennosti. Upravleniye intellektual'noy sobstvennost'yu na transporte (na primere zheleznodorozhnogo transporta) [Intellectual Property Law. Intellectual property management in transport (on the example of railway transport)] : uchebnoye posobiye. — Moskva : Yuridicheskiy institut RUT (MIIT), 2021.
5. Karkhalev, D. N. Sekret proizvodstva v grazhdanskom oborote [The secret of production in civil circulation] / D. N. Karkhalev, N. F. Kachur // Khozyaystvo i pravo. — 2022. — № 1. — S. 119—128 // Podgotovleno dlya spravochnoy pravovoy sistemy Konsul'tantPlyus.

Теория государства и права

УДК 321.0

Бредихин Алексей Леонидович,
кандидат юридических наук, доцент
Санкт-Петербургский университет МВД России
axel_b@mail.ru

Истоки и перспективы республиканской формы правления

Аннотация. В настоящей статье автор исследует место республики в системе форм правления современного государства, обращается к причинам и истокам ее становления, рассматривает признаки и виды республиканских форм. Автор считает, что республика стала более совершенной моделью государственного правления, чем монархия и фактически повсеместно сменила ее. Республиканские принципы как более совершенные и эффективные распространились и на формально монархические государства. В заключение автор предполагает, что на сегодняшний момент альтернативы для республики не просматривается, но на каком-то этапе исторического развития может появиться более совершенная модель.

Ключевые слова: монархия; республика; форма правления; социалистическая республика; президентская республика; парламентская республика.

Aleksey L. Bredikhin,
Candidate of Law, associate professor,
Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia

Origins and prospects of the republican form of government

Abstract. In the current paper there has been studied the place of the republic in the system of governmental forms of the modern state, referring to the causes and sources of its formation. There have been considered the signs and types of republican forms. The author thinks that the republic has become a more perfect model of state government than the monarchy and has replaced it everywhere. Republican principles, as more perfect and effective, have extended to formally monarchical states. There has been suggested that

currently there is no alternative for the republic, but at some stage of historical development a more perfect model may appear.

Keywords: monarchy; republic; form of government; socialist republic; presidential republic; parliamentary republic.

На определенном этапе развития общества, в связи с усложнением общественных отношений возникает государство, выраженное в формализации общественной власти. Определить точно момент перехода общественной власти в государственную сложно, но важным признаком будет являться наличие правовых актов, изданных от имени единоличного или коллективного органа.

Сформировавшееся государство, обладающее определенной системой должностных лиц и законодательством, становится формальной структурой, а значит — получает юридические свойства и статус. По замечанию Н. И. Грачева, «каждый народ, доросший до образования собственной государственности, порождает определенный тип политической культуры, составной частью которой является вполне определенная политико-правовая конструкция его организации» [1, стр. 101].

Для характеристики юридической стороны политических отношений в правовой науке сложилось понятие формы государственного правления, как элемента «формы государства, характеризующей организацию верховной государственной власти, порядок образования ее органов и их взаимоотношения с населением» [2, стр. 70]. Обычно выделяют две формы государственного правления — монархию и республику. Такая дихотомия прочно утвердилась в конституционной практике, и все современные государства подразделяются только на эти виды форм, но с определенными особенностями. В науке сложилось еще понятие нетипичных форм правления [3, стр. 109—115], но этот подход несколько спорен с точки зрения понимания «типичности», да и все формы обычно выступают как различные вариации республики и монархии.

А. А. Мишин отмечает, что «в настоящее время монархия сохраняется, как правило, в старых буржуазных странах. Молодые государства практически отвергли эту форму правления» [4, стр. 20]. Действительно, в количественном соотношении республик гораздо больше, чем монархий, что говорит о более прогрессивном характере республиканской формы правления.

Под республикой обычно понимается форма правления, при которой «глава государства является выборным и сменяемым, а его власть считается производной от избирателей или представительного органа» [2, стр. 70]. Впрочем, часто понятие республики раскрывается через ее признаки:

1) представительный характер высших органов государственной власти — президента и парламента, осуществляющих свои властные полномочия от имени граждан государства;

2) формирование высших органов государственной власти выборным путем и реализация ими властных полномочий в течение определенных законодательством сроков;

3) юридическая ответственность представителей государственной власти (в том числе и главы государства) за принимаемые решения;

4) возможность досрочного прекращения властных полномочий представителей государственной власти [5, стр. 32].

Дать точное определение республике сложно. С одной стороны, в современных государствах (кроме арабских монархий) единственное отличие республики от монархии состоит в порядке наделения полномочиями номинального главы государства. При монархии власть передается в порядке наследования в силу определенных правил и традиций, а в республике глава государства избирается (наделяется полномочиями большинством голосующих).

Тем не менее смысл республиканской формы правления гораздо глубже, чем сведение всех характеристик к выборности главы государства.

Изначальная смена монархической формы правления на республиканскую чаще всего происходила революционным путем и означала переход реальной политической власти от феодального сословия, в структуре которого король занимал высшую ступень, к власти народа (демократии), где высшее должностное лицо избиралось. Впрочем, абсолютизировать «народный» характер республик также не стоит, так как движущей революционной силой чаще всего становился класс буржуазии, к которому не относились рабочие и крестьяне. Однако в результате эволюции демократия стала всеобщей, а юридическое равенство граждан независимо от происхождения и имущественного положения было закреплено в конституционном порядке.

Существенное поражение монархическая форма правления потерпела и в тех странах, где до сих пор главой государства является монарх, так как демократические (и республиканские по своей сути) институты заменили феодальные отношения, оставив от них лишь некий символизм и традиционность в политической жизни. Например, в Англии имеется монарх и сохраняются почетные звания лордов, имеется палата лордов в парламенте, тем не менее реальной политической силой является партия, победившая на выборах в палату общин. Глава партии по статусу становится премьер-министром (главой правительства), и соответственно, высшим должностным лицом, представляющим интересы страны в международных отношениях. Конституционная (ограниченная) монархия стала вариантом консенсуса между республиканскими и монархическими группами.

С некоторой долей условности мы можем сказать, что республиканский строй ознаменовал переход от власти личной (источник суверенитета — монарх и феодальное сословие) к власти публичной (источник власти — народ и избранные им представители). Собственно, само понятие формы правления происходит от римского словосочетания *res publica* — «дело общественное», что передает значение государства, которое становится общенародным делом. Отсюда и народный суверенитет, провозглашаемый в ряде конституционных актов.

Таким образом, разница между монархией и республикой лежит в плоскости понимания источника власти: феодального сословия при монархии и народа при республиканском строе, а не только в юридическом статусе главы государства.

Также нужно отметить, что современные республики, сформировавшиеся в период Нового времени, существенно отличаются от республик древности и средневековья. В Афинах и Древнем Риме республика была рабовладельческой, поэтому говорить о по-настоящему власти народа или народном суверенитете не приходится. В Древнем Риме был ярко выражен и сословный характер политической власти, сочетались аристократические и демократические черты при явном преобладании рабовладельческого сословия [6, стр. 130—131]. Такой же характер республиканского строя был и в древнем Новгороде, где существовала феодальная (боярская) республика и о равенстве проживающих в границах этого города социальных слоев речи не шло, население четко делилось на свободное и зависимое [7, стр. 38—45].

Современная республика взяла от прежних республиканских форм только принципы, распространив их на все население государства, а не только высшие слои общества. Более того, древние формы республики были протогосударствами и реализовывали власть преимущественно среди узкого круга лиц, поэтому не совсем корректно проводить их сравнение с современной республикой.

Если появление первых республиканских форм стало следствием расклада политических сил, то модель современной республики претендует на всеобщность и универсализм. Республиканская модель может применяться как классическому национальному государству (Франция, Италия), так и к сложным государствам (Российская Федерация, Бразилия, Индия). Республиканская модель также существует и в субъектах федерации (Республики в составе СССР и Российской Федерации), а также на уровне муниципалитетов, правда в границах четко обозначенных полномочий.

Кроме того, по республиканскому принципу устроены межгосударственные образования (Например, Европейский Союз), где могут участвовать и монархические государства (Испания, Швеция).

Республиканская модель власти претендует и на всеобщность, учитывая, что даже Устав Организации Объединенных Наций основан на демократических и республиканских принципах.

Таким образом, республика стала более совершенной моделью государственного правления и преобладающей формой. Практически все новообразованные государства (даже непризнанные) выбирают себе эту форму правления. Вместе с тем нельзя не отметить и видовые различия республик по многим критериям.

Обычно выделяют два вида республик: президентская и парламентская. Президентская республика характеризуется тем, что президент — глава государства и исполнительной власти (США, Россия, Казахстан), и он избирается непосредственно населением [8, стр. 16—19]. В парламентской республике главенство в системе управления принадлежит парламенту, который формирует правительство и избирает президента (Германия, Италия и т.п.). При этом глава правительства фактически занимает центральное место, а у президента в основном представительские функции.

Полагаем, что отдельным видом нужно назвать еще социалистическую республику. Такая форма правления все еще существует, несмотря на распад Советского Союза, и соответствует ранее принятому делению государств на буржуазные и социалистические. Социалистический республиканский строй провозглашают конституции Китая, Корейской народно-демократической республики, Вьетнама, Кубы и некоторых других стран. У социалистических республик во многом отличается как система выборов, так и статус высших органов государственной власти. Представительный орган отличается от классического понимания парламента, а глава государства имеет мало общего со статусом президента. Между тем в социалистическом обществе отсутствует сословный принцип и провозглашается демократия, что указывает на республиканскую модель организации власти.

Что касается будущего республиканской формы правления, то полагаем, что пока не просматривается альтернативы. Между тем в случае сегментации мироустройства варианты республик будут более разнообразны. Институт выборов во многом дискредитировал себя, но других способов формирования легитимного правления сейчас не существует. Возможно, предположение социалистических учений о смене социалистического государства (республиканского по сути) на коммунистическое общежитие было ошибочным, но как в свое время монархия пала под напором сторонников республики, так и республика может смениться более прогрессивной формой.

Литература

1. Грачев, Н. И. Государственный суверенитет и формы территориальной организации современного государства: основные закономерности и

- тенденции развития : монография. — Москва : ООО «Книгодел»; Волгоград : Издательство Волгоградского института экономики, социологии и права, 2009.
2. Матузов, Н. И. Теория государства и права : учебник / Н. И. Матузов, А. В. Малько. — Москва : Юрист, 2004.
 3. Чиркин, В. Е. Нетипичные формы правления в современном государстве // Государство и право. — 1994. — № 1.
 4. Мишин, А. А. Центральные органы власти буржуазных государств. — Москва : Издательство Московского университета, 1972.
 5. Ромашов, Р. А. Теория государства и права: тематический словарь / под общей редакцией В. П. Сальникова. — Санкт-Петербург, 2005.
 6. История государства и права зарубежных стран. Часть 1 : учебник для вузов / под редакцией Н. А. Крашенинниковой и О. А. Жидкова. — 2-е изд., стереотип. — Москва : Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М, 1999.
 7. История государства и права России : учебник / под редакцией Ю. П. Титова. — Москва : Проспект, 2001.
 8. Пушкарев, С. В. Нетипичные формы республик с президентской системой правления // Современное право. — 2012. — № 7.

References

1. Grachev, N. I. Gosudarstvennyy suverenitet i formy territorial'noy organizatsii sovremennogo gosudarstva: osnovnyye zakonomernosti i tendentsii razvitiya [State sovereignty and forms of territorial organization of the modern state: main patterns and development trends]: monografiya. — Moskva : ООО «Knigodel»; Volgograd : Izdatel'stvo Volgogradskogo instituta ekonomiki, sotsiologii i prava, 2009.
2. Matuzov, N. I. Teoriya gosudarstva i prava [Theory of state and law] : uchebnik / N. I. Matuzov, A. V. Mal'ko. — Moskva : Yurist", 2004.
3. Chirkin, V. Ye. Netipichnyye formy pravleniya v sovremennom gosudarstve [Atypical forms of government in the modern state] // Gosudarstvo i pravo. — 1994. — № 1.
4. Mishin, A. A. Tsentral'nyye organy vlasti burzhuaznykh gosudarstv [Central authorities of bourgeois states]. — Moskva : Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1972.
5. Romashov, R. A. Teoriya gosudarstva i prava: tematicheskii slovar' [Theory of state and law: thematic dictionary] / pod obshchey redaktsiyey V. P. Sal'nikova. — Sankt-Peterburg, 2005.
6. Istoriya gosudarstva i prava zarubezhnykh stran. Chast' 1 : uchebnik dlya vuzov [History of the state and law of foreign countries] / pod redaktsiyey N. A. Krasheninnikovoy i O. A. Zhidkova. — 2-ye izd., stereotip. — Moskva : Izdatel'skaya gruppa NORMA-INFRA-M, 1999.
7. Istoriya gosudarstva i prava Rossii : uchebnik [History of the state and law of Russia] / pod redaktsiyey YU. P. Titova. — Moskva : Prospekt, 2001.
8. Pushkarev, S. V. Netipichnyye formy respublik s prezidentskoy sistemoy pravleniya [Atypical forms of republics with a presidential system of government] // Sovremennoye pravo. — 2012. — № 7.

УДК 35.083.122.3

Корякин Виктор Михайлович,
доктор юридических наук, профессор,
Российский университет транспорта (МИИТ)

Конституционный Суд Российской Федерации защитил права работников, имеющих дисциплинарные взыскания, на получение стимулирующих и иных дополнительных выплат, выплачиваемых регулярно

Аннотация. Статья представляет собой научно-практический комментарий к Постановлению Конституционного Суда РФ от 15 июня 2023 г. № 32-П, которым признаны не соответствующими Конституции РФ нормы Трудового кодекса Российской Федерации (ч. 2 ст. 35) в той мере, в какой они порождают возможность произвольного установления на локальном уровне правил исчисления отдельных выплат, входящих в состав заработной платы, и тем самым — во взаимосвязи с соответствующими положениями коллективного договора и (или) локальных нормативных актов — позволяют без учета количества и качества затраченного труда, а также иных объективных критериев уменьшать размер заработной платы работника, имеющего неснятое (непогашенное) дисциплинарное взыскание.

Ключевые слова: дисциплинарное взыскание; заработная плата; стимулирующие выплаты; право работника на справедливое вознаграждение за труд; локальные акты организации.

Viktor M. Koryakin,
Doctor of Law, professor,
Russian University of Transport (MIIT)

The Constitutional Court of the Russian Federation has protected the rights of employees who have disciplinary sanctions to receive incentive and other additional payments paid regularly

Abstract. The current paper is a scientific and practical commentary on the Decree of the Constitutional Court of the Russian Federation of June 15, 2023

No. 32-P, which has recognized the norms of the Labor Code of the Russian Federation (part 2 of article 35) as inconsistent with the Constitution of the Russian Federation (part 2 of article 35) to the extent that they give rise to the possibility of arbitrary establishment at the local level of the rules for calculating individual payments that are part of wages, and thus (in conjunction with the relevant provisions of the collective agreement and (or) local regulations) allow reducing the wages of an employee who has an unresolved (unpaid) disciplinary sanction without taking into account the quantity and quality of labor expended, as well as other objective criteria.

Keywords: disciplinary penalty; wage; incentive payments; the right of an employee to a fair remuneration for work; local acts of the organization.

В отечественной теории права и в конституционном праве довольно давно идет дискуссия о том, можно ли решения Конституционного Суда РФ считать источниками права? Ретроспектива научных публикаций по данному вопросу, в том числе высказываний членов указанного судебного органа, позволяет проследить эволюцию взглядов от отрицания признания актов Конституционного Суда РФ в качестве официальных источников права [4, стр. 11—12; 5, стр. 20] до признания их источниками конституционного [2], а теперь уже и иных отраслей российского права [1].

Очередным и весьма наглядным подтверждением вывода о том, что постановления Конституционного Суда РФ являются полноценными источниками отечественного права, является Постановление от 15 июня 2023 г. № 32-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 135 и части первой статьи 193 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Е. В. Царегородской», которым урегулирован спорный вопрос трудового права, связанный с возможностью (невозможностью) производства дополнительных стимулирующих выплат работникам, имеющим неснятые или непогашенные дисциплинарные взыскания.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданки Е. В. Царегородской, работавшей в период 2016—2020 гг. по трудовому договору в федеральном государственном бюджетном военном образовательном учреждении высшего образования «Военно-медицинская академия имени С. М. Кирова» Минобороны России в должности медицинского регистратора клиники офтальмологии.

Так, Положением о выплатах стимулирующего характера работникам Военно-медицинской академии (приложение к коллективному договору между командованием академии и коллективом гражданского персонала на 2017—2020 годы) для работников, к категории которых относилась Е. В. Царегородская, были предусмотрены, в частности, такие выплаты, как единовременное денежное вознаграждение за добросовестное

выполнение должностных обязанностей по итогам календарного года, выплата за выслугу лет, выплата за своевременное и добросовестное исполнение должностных обязанностей по результатам работы за месяц в размере 25% должностного оклада (из расчета трех должностных окладов за год) и дополнительная стимулирующая выплата за осуществление деятельности по оказанию платных медицинских услуг. Одновременно другими приложениями к данному Положению были установлены дополнительные стимулирующие выплаты за счет денежных средств: полученных от оказания медицинских услуг по обязательному медицинскому страхованию; полученных от оказания платных медицинских услуг и медицинских услуг по добровольному медицинскому страхованию; поступивших на реализацию плана мероприятий («дорожной карты») «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности здравоохранения» (утверждены распоряжением Правительства РФ от 28 декабря 2012 г. № 2599-р); средств, полученных от оказания высокотехнологичной медицинской помощи.

Приказами начальника академии от 3 сентября 2019 г. и от 8 ноября 2019 г. к Е. В. Царегородской применены два дисциплинарных взыскания в виде выговора (первый — за непредставление в установленный срок отчета об оказании высокотехнологичной медицинской помощи в клинике офтальмологии за июль 2019 г., второй — в связи с необеспечением пациентов информацией о порядке работы отделений и других служб клиники, превышением должностных полномочий, грубым нарушением медицинской этики в отношении заведующей отделением). По этой причине работодатель, начиная с октября 2019 г. и вплоть до ее увольнения 10 августа 2020 г., выплачивал ей заработную плату, включающую только должностной оклад и надбавку за выслугу лет, а в отдельные месяцы производил также доплату до минимального размера оплаты труда.

Полагая свои права нарушенными, Е. В. Царегородская обратилась с заявлением в Государственную инспекцию труда Санкт-Петербурга, которая в ходе проверки по факту применения указанных дисциплинарных взысканий и неначисления дополнительных выплат не установила нарушений трудового законодательства (акт от 24 декабря 2019 г.).

Не согласившись с данным актом, Е. В. Царегородская обратилась в суд.

Решением Выборгского районного суда Санкт-Петербурга от 28 мая 2020 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 15 октября 2020 г., Е. В. Царегородской отказано в иске об отмене приказа от 3 сентября 2019 г., которым объявлен выговор, о взыскании невыплаченной части заработной платы за август—ноябрь

2019 г. и февраль 2020 г., о компенсации за несвоевременную выплату в полном объеме заработной платы и о компенсации морального вреда. Расценив все не начисленные ей денежные выплаты как стимулирующие, предоставление которых является исключительным правом работодателя, но не его обязанностью, а их размер зависит от определенных критериев, установленных трудовым договором, коллективным договором и локальными нормативными актами работодателя, суд пришел к выводу, что лишение таких выплат в связи с ненадлежащим исполнением работником возложенных на него обязанностей не противоречит трудовому законодательству и согласуется с локальными нормативными актами работодателя. Суд сослался на Положение о выплатах стимулирующего характера работникам Военно-медицинской академии, которое, в частности, предусматривает, что при назначении таких выплат учитываются имеющиеся дисциплинарные взыскания, а также упущения в работе и проступки при осуществлении соответствующей данному виду деятельности работы. Суд апелляционной инстанции согласился с выводом суда первой инстанции о том, что спорные стимулирующие выплаты не являются обязательной составляющей заработной платы, представляют собой вид поощрения за добросовестное исполнение трудовых обязанностей и направлены на повышение степени ответственности каждого работника, принимающего участие в лечебно-диагностическом процессе, за конечный результат, а потому выплачиваются исходя из индивидуального трудового вклада работника с учетом действующих дисциплинарных взысканий. При этом суд апелляционной инстанции не принял во внимание ссылку заявительницы на п. 38 данного Положения, в силу которого выплата стимулирующего характера за своевременное и добросовестное исполнение должностных обязанностей по результатам работы за месяц не осуществляется работнику лишь за месяц, в котором издан приказ начальника академии о дисциплинарном взыскании, и посчитал, что его п. 38.1 позволяет работодателю не начислять работнику стимулирующие выплаты вплоть до момента снятия дисциплинарного взыскания, причем дополнительного решения работодателя об этом не требуется.

Данные судебные акты оставлены без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 3 марта 2021 г., которая, как и нижестоящие суды, пришла к выводу, что работодатель вправе не производить работнику стимулирующие выплаты до момента снятия дисциплинарного взыскания (т.е. в течение одного года, как это, по мнению судов, следует из ст. 194 ТК РФ). В передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ отказано определением судьи Верховного Суда РФ от 23 декабря 2021 г.,

оснований не согласиться с которым не усмотрел и заместитель Председателя Верховного Суда РФ.

Названные решения судов общей юрисдикции послужили поводом для обращения Е. В. Царегородской в Конституционный Суд РФ, который, определяя предмет рассмотрения по данному делу, принял во внимание, что именно ч. 2 ст. 135 ТК РФ, оспариваемая заявителем, позволяет работодателю устанавливать системы оплаты труда, включая размеры доплат и надбавок компенсационного характера, системы доплат и надбавок стимулирующего характера и системы премирования, в коллективных договорах, соглашениях, локальных нормативных актах. В силу актов, принятых именно в соответствии с данным законоположением (а потому находящихся с ним во взаимосвязи), Е. В. Царегородская лишена входящих в состав ее заработной платы дополнительных (в том числе стимулирующих) выплат в связи с применением к ней дисциплинарного взыскания, причем на весь период действия такового.

Конституционный Суд РФ, изучив все обстоятельства дела и исследовав представленные доказательства, а также проанализировав относящиеся к данному вопросу акты международного трудового права, законодательные и подзаконные акты РФ, выработал ряд важных правовых позиций, имеющих доктринальный характер и существенно обогащающих и утоняющих теорию трудового права.

Первое. Реализация права на справедливую заработную плату должна обеспечиваться в первую очередь нормами трудового законодательства, позволяющими производить оплату труда работников на основе объективных критериев, отражающих, прежде всего, квалификацию работника, характер, содержание, объем и качество труда и учитывающих условия осуществления трудовой деятельности. Кроме того, данное законодательство должно содержать и нормы об охране заработной платы, гарантирующие недопустимость необоснованного лишения работника любых выплат, входящих в состав его заработной платы.

Второе. При выполнении работником установленных требований к количеству и качеству труда, при достижении показателей и соблюдении условий, необходимых для приобретения права на получение определенных системой оплаты труда денежных выплат, ему должно быть обеспечено справедливое вознаграждение за труд в размере, соответствующем затраченным им трудовым усилиям. Лишение же работника тех или иных денежных выплат, входящих в состав его заработной платы, вне связи с оценкой выполнения установленных действующим правовым регулированием требований (показателей, условий) противоречило бы вытекающим из Конституции РФ принципам справедливости, равенства, соразмерности, уважения человека труда и самого труда, а также приводило бы к нарушению конституционного права на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации

и права на справедливую заработную плату, обеспечивающую достойное человека существование для него самого и его семьи.

Третье. Заработная плата (оплата труда работника) представляет собой вознаграждение за труд в зависимости от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы и наряду с тарифной (основной) частью в виде тарифной ставки или оклада (должностного оклада) включает в себя:

— компенсационные выплаты (доплаты и надбавки компенсационного характера), которые призваны компенсировать влияние на работника неблагоприятных производственных факторов и, следовательно, оплата труда в таких условиях должна быть повышенной по сравнению с оплатой такого же труда в нормальных условиях;

— стимулирующие выплаты (доплаты и надбавки стимулирующего характера, премии и иные поощрительные выплаты), призванные выполнять функцию дополнительного средства побуждения работника к высокопроизводительному труду и к повышению эффективности его трудовой деятельности. Стимулирующие выплаты имеют определенное целевое назначение, что обуславливает возникновение права на их получение выполнением работником установленных действующим правовым регулированием требований (показателей, условий). При этом они являются составной — хотя, как правило, и переменной — частью заработной платы, а значит, на них в полной мере распространяются нормы российского законодательства и международного трудового права об охране заработной платы.

Четвертое. Заработная плата конкретного работника устанавливается в трудовом договоре в соответствии с действующими у данного работодателя системами оплаты труда (ч. 1 ст. 135 ТК РФ). В свою очередь, системы оплаты труда, включая размеры тарифных ставок, окладов (должностных окладов), доплат и надбавок компенсационного характера, в том числе за работу в условиях, отклоняющихся от нормальных, системы доплат и надбавок стимулирующего характера и системы премирования, устанавливаются коллективными договорами, соглашениями, локальными нормативными актами в соответствии с трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, причем условия оплаты труда, определенные коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, не могут быть ухудшены по сравнению с установленными трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права (ч. 2 и 6 той же статьи ТК РФ).

Пятое. В процессе разработки систем оплаты труда, включая системы доплат и надбавок стимулирующего характера и системы премирования, сторонам коллективного договора, соглашения, а также работодателю как

субъекту локального нормотворчества (осуществляемого с учетом мнения представительного органа работников) предоставлена широкая свобода усмотрения. Они вправе определять конкретные виды стимулирующих выплат, их размеры, периодичность и т.д. Устанавливая условия приобретения права на любые стимулирующие выплаты, входящие в систему оплаты труда и носящие регулярный характер, стороны социального партнерства или работодатель (с учетом мнения представительного органа работников) должны прежде всего учитывать факторы производственного процесса и самого труда, а равно объективные показатели, характеризующие уровень квалификации работника (стаж работы, наличие ученой степени, ученого или почетного звания, квалификационная категория и пр.). Вместе с тем при установлении условий приобретения права на такой вид регулярных стимулирующих выплат, как премиальные выплаты по результатам работы за определенный период (ежемесячные и ежеквартальные премии, вознаграждение по итогам работы за год), субъекты коллективно-договорного и локального нормотворчества вправе исходить и из того, что требование о добросовестном исполнении трудовых обязанностей отнесено к основным обязанностям работника в трудовом правоотношении (ч. 1 ст. 15, абз. 2 ч. 2 ст. 21, ч. 1 ст. 56 ТК РФ). В этом смысле указанные субъекты при установлении условий выплаты и размеров ежемесячных или ежеквартальных премий и вознаграждения по итогам работы за год, предусмотренных действующей у конкретного работодателя системой оплаты труда, — исходя из правовой природы данных выплат и выполняемой ими функции побудить работника к повышению эффективности труда его самого и коллектива в целом, что, в свою очередь, обуславливает возможность получения данных выплат лишь при условии надлежащего исполнения работником своих трудовых обязанностей, — могут учитывать наряду с результатами труда работников за определенный период и факт соблюдения ими трудовой дисциплины.

Сказанное, однако, не означает, что, регулируя не только эти, но и другие сегменты отношений в сфере оплаты труда, субъекты коллективно-договорного и локального нормотворчества могут действовать произвольно. Свобода их усмотрения при реализации соответствующих полномочий ограничена прежде всего конституционными предписаниями, возлагающими на них обязанность действовать с соблюдением принципов равенства и справедливости, которые в этой сфере должны проявляться в реализации требований равной оплаты за труд равной ценности и обеспечения справедливой заработной платы, — а также нормами трудового законодательства, чье социальное предназначение заключается, главным образом, в защите прав и интересов работника как слабой стороны трудового правоотношения.

Таким образом, резюмировал Конституционный Суд РФ, при определении правил предоставления установленных системой оплаты труда стимулирующих выплат вообще и премиальных выплат в частности — наряду с положениями российского трудового законодательства о дисциплине труда — должны учитываться и непосредственно применяться не только коллективно-договорные и локальные нормативные акты, но и соответствующие конституционные предписания, а также нормы международного трудового права об охране заработной платы и нормы российского законодательства, закрепляющие его общие принципы.

Шестое. ТК РФ относит установление видов дисциплинарных взысканий и порядка их применения к ведению федеральных органов государственной власти в сфере трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений (абз. 12 ч. 1 ст. 6) и предусматривает исчерпывающий перечень дисциплинарных взысканий, которые работодатель может применить к работнику за совершение дисциплинарного проступка (ч. 1 ст. 192). При этом ТК РФ не допускает применения в отношении работника, совершившего дисциплинарный проступок, штрафа или иной аналогичной меры материального воздействия, предполагающей умаление имущественной сферы работника. Исходя из этого работодатель как сторона социального партнерства и как субъект локального нормотворчества, действуя в пределах своих полномочий, не вправе устанавливать такие правила оплаты труда, которые допускали бы произвольное лишение (уменьшение размера) заработной платы работника (включающей, кроме прочего, премиальные и иные стимулирующие выплаты, предусмотренные действующей у конкретного работодателя системой оплаты труда) в связи с совершением работником дисциплинарного проступка, игнорируя тем самым не только требование об обеспечении каждому работнику справедливой оплаты труда, но и принципы юридической, в том числе дисциплинарной, ответственности. Иное приводило бы к нарушению права на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и права на справедливую заработную плату и не отвечало бы как принципам справедливости и равенства, так и конституционным предписаниям об уважении человека труда и самого труда, а также конституционно значимым целям возможных ограничений прав и свобод (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ).

Седьмое. До определения работодателем размера денежных средств, причитающихся работнику на конкретную дату, работник имеет право не на заработную плату в определенной сумме, а на оплату затраченного им труда в соответствии с его количеством и качеством. При этом реализация субъективного права на оплату труда в рамках трудового правоотношения возможна при наличии распорядительного акта работодателя, который

является юридически значимым фактом. Если работодатель, издавая такого рода акт, не начисляет работнику в связи с совершением им дисциплинарного проступка какие-либо стимулирующие выплаты, причем как относящиеся, так и не относящиеся к числу премиальных, но являющиеся в силу ч. 1 ст. 129 ТК РФ составной частью заработной платы, он тем самым фактически производит вычеты из причитающейся работнику заработной платы.

С точки зрения требований общепризнанных норм международного трудового права подобные вычеты возможны, но лишь при соблюдении условий и в размерах, определяемых законодательством страны или устанавливаемых коллективным договором либо решением арбитражного органа, а трудящиеся уведомляются наиболее подходящими по усмотрению компетентных органов власти способами о том, при каких условиях и в каких размерах могут производиться такого рода вычеты (ст. 8 Конвенции МОТ от 1 июля 1949 г. № 95 относительно защиты заработной платы). Однако российское трудовое законодательство таких условий и размеров не предусматривает, поскольку не относит подобные вычеты к удержаниям из заработной платы, на которые распространяются ограничения и запреты, установленные законом.

В результате в современных российских условиях, когда премиальные и другие стимулирующие выплаты зачастую составляют большую часть заработной платы работника, совершение им любого, даже малозначительного дисциплинарного проступка, повлекшего применение к нему дисциплинарного взыскания, само по себе дает работодателю возможность лишить этого работника существенной части заработной платы, причем нередко — на весь (годовой) срок действия такого взыскания, за счет использования принадлежащей работодателю возможности не начисления работнику денежных средств, поименованных в нормативных правовых актах (включая локальные) или коллективных договорах как стимулирующие выплаты (иногда безотносительно к тому, являются они по своей природе таковыми или нет). Подобное уменьшение заработной платы работника, обладая в немалой степени чертами сходства с такой мерой юридической ответственности, как штраф, формально-юридически не признается таковой, и его применение на сегодняшний день российским законодательством никаким образом не регламентируется.

В свою очередь, действующее подзаконное (на уровне постановления Правительства РФ) регулирование также не содержит правил, определяющих порядок и условия предоставления регулярных, входящих в систему оплаты труда премиальных (в частности, ежемесячной или ежеквартальной премии и вознаграждения по итогам работы за год) и других стимулирующих выплат, и тем самым не препятствует произвольному уменьшению их размера в случае совершения работником

дисциплинарного проступка. Аналогичный подход прослеживается и в утвержденных ведомственными нормативными актами примерных положениях об оплате труда работников подведомственных бюджетных и автономных учреждений по видам экономической деятельности, которые хотя и носят рекомендательный характер, но при этом активно применяются работодателями без каких-либо заметных изменений.

В то же время данные примерные положения, как правило, содержат нормы о том, что при наличии у работника неснятого (непогашенного) дисциплинарного взыскания (замечания, выговора) мера поощрения в форме премирования к такому работнику не применяется вплоть до снятия (погашения) взыскания. Такое правовое регулирование — по своему буквальному смыслу — означает, что выплата премии как один из видов материального поощрения за добросовестный труд не может осуществляться в период действия дисциплинарного взыскания. В формально-юридическом смысле это согласуется как с общими принципами дисциплинарной ответственности, так и с регулированием трудовых отношений, сложившимся во второй половине прошлого века. Но в данном случае речь идет только о такой премии, которая по своей природе не является составной частью заработной платы (не носит регулярного характера), а ее выплата относится к исключительной дискреции работодателя, который вправе поощрять работников за добросовестный эффективный труд.

Таким образом, можно констатировать, что действующее государственное — как законодательное, так и подзаконное — нормативное регулирование, допуская возможность неприменения к работнику меры материального поощрения в виде выплаты единовременных премий, не являющихся частью заработной платы, при несоблюдении им дисциплины труда, в то же время не предусматривает условий и пределов снижения размера регулярных, входящих в систему оплаты труда премиальных выплат (ежемесячной или ежеквартальной премии и вознаграждения по итогам работы за год), а равно их полного лишения в случае совершения работником дисциплинарного проступка. Сообразно этому можно заключить, что на сегодняшний день российское трудовое законодательство в принципе не содержит каких-либо препятствий для установления в коллективно-договорном либо локальном нормативном акте правил снижения размера и лишения такого рода премиальных выплат, производимых по результатам работы, в том числе на весь период действия дисциплинарного взыскания.

Восьмое. Само по себе снижение размера премиальных выплат (ежемесячной или ежеквартальной премии и вознаграждения по итогам работы за год), а также лишение этих выплат работника, который не выполняет (не полностью выполняет) условия их получения, согласуется с природой данных выплат и потому не вступает в противоречие с

требованием об обеспечении справедливой оплаты труда. Однако, учитывая, что премиальные выплаты, входящие в систему оплаты труда работника, могут составлять значительную часть оплаты фактически затраченного им труда, при определении права работника, совершившего дисциплинарный проступок, на такие выплаты важно обеспечить соразмерность между тяжестью и последствиями (экономическими, организационными и пр.) этого проступка для работодателя, с одной стороны, и самим размером выплат — с другой. Кроме того, соразмерность должна проявляться и в сопоставимости размеров таких выплат по результатам работы за определенный период работникам, полностью отработавшим соответствующий период и достигшим одинаковых показателей, но по-разному выполнившим требование о соблюдении трудовой дисциплины. При этом необходимо исходить из того, что совершенный работником дисциплинарный проступок если и оказывает негативное влияние на индивидуальные либо коллективные результаты труда, то лишь в то время, когда он совершен. Сказанное предполагает, что размер премиальных выплат в период действия дисциплинарного взыскания — вплоть до момента его погашения в связи с истечением установленного срока его действия либо до момента его досрочного снятия работодателем, должен определяться на основе объективных, заранее предусмотренных критериев оценки результатов труда работника, а сам факт применения к работнику дисциплинарного взыскания может препятствовать возникновению права на получение в полном объеме лишь тех установленных по результатам работы премиальных выплат, которые начисляются за период, когда к работнику было применено дисциплинарное взыскание. Иной подход вел бы к несоразмерному ограничению права работника на получение указанных регулярных выплат и тем самым к нарушению общеправовых принципов справедливости, равенства и соразмерности, а также отраслевого принципа равной оплаты за труд равной ценности и признанного мировым сообществом права на справедливую заработную плату.

На основании приведенных теоретических обобщений Конституционный Суд РФ пришел к выводу, что отсутствие в действующем законодательстве и подзаконном нормативном регулировании четких и недвусмысленных положений, касающихся как самой возможности, так и допустимых пределов и сроков снижения размеров стимулирующих выплат в целом и премиальных выплат в частности в случае наличия у работника неснятого (непогашенного) дисциплинарного взыскания, толкуется в правоприменительной практике, включая судебную, как отсутствие правовых препятствий для установления соответствующих правил в коллективных договорах и локальных нормативных актах фактически по произвольному усмотрению работодателя, в нарушение принципов справедливости, равенства,

соразмерности и права работника на справедливую заработную плату. Более того, установленные таким образом правила, предполагающие в том числе возможность полного лишения работника стимулирующих выплат при наличии у него дисциплинарного взыскания, применяются — в условиях отсутствия централизованного нормативного регулирования, определяющего общие требования к порядку начисления дополнительных, входящих в состав заработной платы, выплат работникам, участвующим в осуществлении видов медицинской деятельности, финансируемых в особом порядке (к этой категории относилась и Е. В. Царегородская), — и к отношениям, связанным с получением данных выплат, что, в свою очередь, позволяет произвольно уменьшать размер заработной платы работника без учета выполнения показателей (условий), установленных для приобретения права на их получение, а также количества и качества фактически затраченного им труда. Как свидетельствуют обстоятельства дела заявительницы, такой пробел в правовом регулировании имеет конституционную значимость, поскольку приводит к нарушению не только права работника на справедливую заработную плату, но и конституционного права на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации, а также принципов справедливости и равенства и не согласуется с конституционными предписаниями об уважении человека труда и самого труда и с конституционно одобряемыми целями возможных ограничений прав и свобод человека и гражданина.

В силу данных положений Конституционный Суд РФ пришел к выводу, что ч. 2 ст. 135 ТК РФ в той мере, в какой она порождает возможность произвольного установления на локальном уровне правил исчисления отдельных выплат, входящих в состав заработной платы, и тем самым — во взаимосвязи с соответствующими положениями коллективного договора и (или) локальных нормативных актов — позволяет без учета количества и качества затраченного труда, а также иных объективных критериев уменьшать размер заработной платы работника, имеющего неснятое (непогашенное) дисциплинарное взыскание, противоречит Конституции РФ, ее ст. 19 (ч. 1 и 2), 37 (ч. 3), 55 (ч. 3), 75 (ч. 5) и 75.1. В силу данного вывода высший орган конституционного контроля обязал законодателя в кратчайшие сроки внести необходимые изменения в действующее правовое регулирование, основанные на правовых позициях Конституционного Суда РФ, которые выражены в комментируемом Постановлении.

До принятия соответствующих изменений в ТК РФ и иные нормативные правовые акты Конституционный Суд РФ установил следующее временное регулирование в отношении производства выплат работникам, имеющим дисциплинарные взыскания:

а) применение к работнику дисциплинарного взыскания за неисполнение или ненадлежащее исполнение по его вине возложенных на него трудовых обязанностей не может служить основанием для лишения этого работника на весь срок действия дисциплинарного взыскания входящих в состав его заработной платы стимулирующих выплат (в частности, ежемесячной или ежеквартальной премии и вознаграждения по итогам работы за год) или для произвольного снижения их размера, а также не является препятствием для начисления работнику тех дополнительных выплат, право на которые обусловлено его непосредственным участием в осуществлении отдельных, финансируемых в особом порядке видов деятельности;

б) факт применения к работнику дисциплинарного взыскания за совершение дисциплинарного проступка может учитываться при выплате лишь тех входящих в состав заработной платы премиальных выплат, которые начисляются за период, когда к работнику было применено дисциплинарное взыскание. При этом в отсутствие соответствующего правового регулирования и с учетом установленного действующим законодательством в качестве общего правила ограничения размера допустимых удержаний из заработной платы работника (ч. 1 ст. 138 ТК РФ) снижение размера указанных премиальных выплат во всяком случае не должно приводить к уменьшению размера месячной заработной платы работника более чем на 20%.

Таким образом, возвращаясь к поставленному в начале настоящей публикации вопросу о том, являются ли акты Конституционного Суда РФ источниками права, мы являемся свидетелями наглядного примера того, когда постановление Конституционного Суда РФ содержит нормы трудового права, подлежащие безусловному исполнению, распространяющиеся на неопределенный круг работодателей, т.е. этот судебный акт является полноценным источником трудового права.

Важно также отметить, что заявитель по рассмотренному делу состоял в трудовых отношениях с Минобороны России в качестве лица гражданского персонала. Нам ранее приходилось писать о том, что правовые позиции Конституционного Суда РФ играют важную роль в развитии военного права — комплексной отрасли отечественной правовой системы [3], составной частью которой являются особенности трудовых отношений в военной организации государства. В связи с этим можно говорить о том, что Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июня 2023 г. № 32-П является источником и военного права.

Литература

1. Александрова, М. А. Решения Конституционного Суда Российской Федерации как источник российского права : дис. ... канд. юрид. наук. — Москва, 2017.
2. Бастен, И. С. Решения Конституционного Суда Российской Федерации,

конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации как источники конституционного права России : дис. ... канд. юрид. наук. — Челябинск, 2003.

3. Корякин, В. М. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по проблемам военного права : монография. — Москва : За права военнослужащих, 2006.
4. Туманов, В. А. Пять лет конституционной юстиции в России: уроки, проблемы, перспективы // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. — 1996. — № 6.
5. Эбзеев, Б. А. Конституционный Суд Российской Федерации: правовая природа, функции, основные направления деятельности // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. — 1996. — № 6.

References

1. Aleksandrova, M. A. Resheniya Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii kak istochnik rossiyskogo prava [Decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation as a source of Russian law]: dis. ... kand. yurid. nauk. — Moskva, 2017.
2. Basten, I. S. Resheniya Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii, konstitutsionnykh (ustavnykh) sudov sub"yektov Rossiyskoy Federatsii kak istochniki konstitutsionnogo prava Rossii [Decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation, constitutional (charter) courts of the constituent entities of the Russian Federation as sources of constitutional law in Russia]: dis. ... kand. yurid. nauk. — Chelyabinsk, 2003.
3. Koryakin, V. M. Pravovyye pozitsii Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii po problemam voyennogo prava [Legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation on the problems of military law]: monografiya. — Moskva : Za prava voyennosluzhashchikh, 2006.
4. Tumanov, V. A. Pyat' let konstitutsionnoy yustitsii v Rossii: uroki, problemy, perspektivy [Five years of constitutional justice in Russia: lessons, problems, prospects] // Vestnik Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii. — 1996. — № 6.
5. Ebzeyev, B. A. Konstitutsionnyy Sud Rossiyskoy Federatsii: pravovaya priroda, funktsii, osnovnyye napravleniya deyatel'nosti [The Constitutional Court of the Russian Federation: legal nature, functions, main activities] // Vestnik Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii. — 1996. — № 6.

Актуальные вопросы охраны здоровья граждан

УДК 34.03

Скребнева Наталья Александровна,
кандидат юридических наук,
Московский государственный медико-стоматологический университет
имени А. И. Евдокимова

Правовое регулирование охраны врачебной тайны в 2011—2021 годах и в настоящее время: сравнительный анализ

Аннотация. Статья посвящается правовому регулированию врачебной тайны как комплексному институту права. Автором проводится сравнительный анализ норм Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», существовавших до 2021 г., и актуальных норм, действующих в настоящее время, а также позиций Конституционного Суда РФ, связанных с данными изменениями. Рассмотрены особенности разглашения врачебной тайны при жизни и после смерти пациента и предложены изменения в ст. 13 указанного выше Закона для достижения правильного толкования всех условий соблюдения врачебной тайны человека.

Ключевые слова: врачебная тайна; неприкосновенность частной жизни; персональные данные; медицинское право.

Nataliya Al. Skrebneva,
Candidate of Law,
A.I. Yevdokimov Moscow State University of Medicine and Dentistry

Legal regulation of medical secrecy protection in 2011—2021 and at the present time: a comparative analysis

Abstract. The current paper deals with the legal regulation of medical secrecy as a complex institution of law. There has been conducted a comparative analysis of the norms of the Federal Law of November 21, 2011 No. 323-FZ “On the fundamentals of protecting the health of citizens in the Russian Federation”, which existed until 2021, and the current norms that are

currently in force, as well as the positions of the Constitutional Court of the Russian Federation, associated with these changes. There have been considered the features of the disclosure of medical secrecy during the life and after the death of the patient, and amendments to Art. 13 of the above-mentioned law to achieve a correct interpretation of all the conditions for observing a person's medical secrecy.

Keywords: medical secrecy; privacy; personal information; medical law.

Врачебная тайна является составляющей конституционного права человека на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну. Одной из гарантий реализации этого права является обеспечение его единообразного, четкого и понятного для всех субъектов правового регулирования. Данная задача осложняется наличием немалого количества нормативных правовых актов разного уровня, затрагивающих правовой статус врачебной тайны. Так, мы сочли возможным разделить их на общие отраслевые источники и источники специального характера.

К отраслевым нормативным правовым актам относятся:

— Конституция РФ, закрепляющая право на неприкосновенность частной жизни (ст. 23);

— Гражданский кодекс Российской Федерации, обозначающий частную жизнь в качестве неприкосновенного, неотчуждаемого нематериального блага, подлежащего защите (ст. 150);

— Семейный кодекс Российской Федерации, относящий к врачебной тайне результаты медицинского обследования лиц, вступающих в брак, подлежащие разглашению только с их согласия (ст. 15);

— Уголовный кодекс Российской Федерации, в котором закреплены составы преступлений против частной жизни (ст. 137, 155).

К источникам специального характера, регулирующим вопросы врачебной тайны, относятся:

— Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», имеющий ключевое значение в данном вопросе, поскольку именно он устанавливает понятие и условия разглашения врачебной тайны (ст. 13);

— Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных», который относит информацию о состоянии здоровья к специальной категории персональных данных, подлежащей обработке только в предусмотренных законом случаях. К таким случаям относятся спасение жизни и здоровья человека, а также получение персональных данных в целях осуществления медицинской деятельности, выполняемой медицинским работником, в обязанности которого входит соблюдение врачебной тайны в соответствии с законодательством РФ (ст. 10);

— Федеральный закон от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» закрепляет

обязанности страховой медицинской организации по учету, сохранению конфиденциальности сведений о застрахованных лицах и предоставленной им медицинской помощи, обмену данной информацией между субъектами и участниками обязательного медицинского страхования и участниками (ст. 38).

Среди перечисленных правовых источников отдельного рассмотрения заслуживает, прежде всего, Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», так как именно его положения оказывают влияние на регулирование института врачебной тайны во всей системе законодательства РФ.

Статья 13 Закона закрепляет понятие врачебной тайны, которую составляют данные о случаях обращения гражданина за медицинской помощью, состоянии его здоровья и диагнозе, а также иные сведения, обнаруженные в процессе оказания медицинской помощи. Это понятие позволяет относить к врачебной тайне весьма широкий круг сведений, в том числе немедицинского характера, о личной жизни, взаимоотношениях с родственниками и т.д., которые стали известны медицинским работникам в процессе оказания медицинской помощи.

Особенностью врачебной тайны является то, что ее содержание могут составлять не только неопровержимые факты, но и предположения и гипотезы, такие как предварительный диагноз, неподтвержденный впоследствии. Формы выражения врачебной тайны, подлежащие правовой охране, могут быть весьма разнообразными: бумажные носители, сведения, полученные из устного общения, электронные носители (снимки КТ, МРТ, флюорография и т.д.).

Обоснованно полагать, что врачебная тайна выходит за рамки персональных данных. Так, рентгеновские снимки без каких-либо индивидуальных обозначений (ФИО, даты рождения и т.д.) уже не будут рассматриваться как персональные данные, но продолжают оставаться врачебной тайной. С одной стороны, это обеспечивает правовую защиту пациентов и их родственников, а с другой — может препятствовать распространению научных открытий, сделанных на основе ретроспективных исследований.

Так, как справедливо отмечает кандидат медицинских наук А. Герасимов, проанализировав данные о лечении пациентов десятилетней давности, неправомерно публиковать результаты данного научного исследования с использованием обезличенных рентгеновских снимков ввиду невозможности получения согласия бывших пациентов [URL: <https://evgenytugolukov.ru/cases/mediamirror/vrachebnaya-tayna-kak-nakazyvaetsya-razglashenie-i-kogda-ono-razresheno/>]. Таким образом, вопрос о гармоничном сосуществовании правового регулирования медицины и ее развитии остается открытым.

Содержание законных условий разглашения врачебной тайны позволяет классифицировать их: 1) на условия разглашения при жизни гражданина; 2) условия разглашения после смерти гражданина.

При жизни пациента распространение сведений, составляющих содержание врачебной тайны, разрешается с письменного согласия гражданина — по общему правилу, либо без такового в определенных случаях:

- отсутствие возможности определить волю пациента при оказании медицинской помощи;

- наличие опасности распространения инфекционных заболеваний, массовых отравлений;

- по запросу органов дознания и следствия, суда во время расследования, судебного разбирательства, по запросу органов прокуратуры в связи с проведением прокурорского надзора, по запросу органа уголовно-исполнительной системы, связанного с реализацией уголовного наказания;

- при медицинском обследовании и лечении несовершеннолетнего лица для уведомления его родителей/законных представителей;

- во время проведения расследования несчастных случаев на производстве, а также профессиональных заболеваний;

- для проведения учетно-контрольных мероприятий в системе обязательного социального страхования;

- для обеспечения контроля качества и безопасности медицинской деятельности и иных случаях, предусмотренных законодательством (ст. 13 Закона).

Предполагается, что ст. 15 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» должна содержать все возможные случаи разглашения врачебной тайны, однако ст. 22, посвященная содержанию информации о состоянии здоровья пациента, предусматривает, что при неблагоприятном прогнозе развития заболевания сведения о состоянии здоровья подлежат передаче гражданину или его супругу, близким родственникам (детям, родителям и другим), если пациентом не было выражено запрета на это или им не определен иной субъект получения данной информации.

Таким образом, это еще одно условие для разглашения врачебной тайны при жизни пациента его близкому кругу лиц, предусматривающее презумпцию согласия и, соответственно, не требующее отдельного разрешения, если пациентом не было выражено прямого запрета. Представляется целесообразным отразить данное положение в ст. 13, непосредственно посвященной условиям соблюдения врачебной тайны.

Рассматриваемая статья также подверглась обновлению в отношении порядка разглашения врачебной тайны лиц, достигших возраста 15 лет и имеющих право на информированное добровольное согласие на

медицинское вмешательство. Так, с 2020 г. Закон допускает предоставление врачебной тайны данной категории лиц их законным представителям до приобретения ими полной дееспособности. Данное нововведение направлено на обеспечение полной реализации права родителей и законных представителей на воспитание и защиту своих несовершеннолетних детей и подопечных, возможность контроля и участия в таких ситуациях, как ранняя беременность, злоупотребление психоактивными веществами и т.д.

Следующая группа условий разглашений врачебной тайны, относящаяся к периоду после смерти гражданина, подверглась значительным преобразованиям.

По общему правилу врачебная тайна сохраняется и после смерти пациента. Исключение составляет близкий круг человека, к которому относятся супруги, дети, родители и т.д. Однако до изменений 2021 г. данная группа лиц имела право на получение только заключения о причине смерти и диагнозе умершего, что было отражено в ст. 67 Закона. Для доступа к иным сведениям и документам необходимо было согласие, подписанное человеком при жизни.

Подобное регулирование вызывало большое количество судебных споров, инициированных родственниками, а также противоречия в толковании правовых норм. Ранее мы также обращали внимание на наличие коллизии между ст. 13 и 67 Закона. На тот период времени Конституционный Суд РФ в своем Определении от 9 июня 2015 г. № 1275-О относил передачу родственникам заключения о причине смерти исключением из общего правила о врачебной тайне и указывал на наличие возможности близких умершего знакомиться с иной медицинской документацией через суд, органы дознания и следствия, прокуратуру и т.д.

В 2020 г. было вынесено новое Постановление Конституционного Суда РФ от 13 января 2020 № 1-П по вопросу соблюдения врачебной тайны после смерти человека. Так, исходя из того, что медицинская организация не предоставила гражданке Свечниковой медицинскую документацию после смерти ее мужа, а после возбуждения дела о ненадлежащем оказании медицинских услуг правоохранительными органами также не было передано данных сведений в должном порядке и объеме, Конституционный Суд РФ сформулировал следующие выводы:

— в отсутствие четкого и всеобъемлющего правового регулирования доступа близкого круга лиц к врачебной тайне после смерти пациента, деятельность правоприменительных органов не может полноценно обеспечить права граждан на эффективную защиту своих прав, а также прав умершего;

— отдельные положения Закона о соблюдении врачебной тайны противоречат отдельным нормам Конституции РФ и ограничивают права

граждан на ознакомление с документами и материалами, непосредственно затрагивающими их права и свободы, свободно искать, получать и распространять информацию любым законным способом, доступ к правосудию и др.;

— в действующее законодательство следует внести изменения, которые позволят определить условия и порядок доступа названных лиц к медицинской документации умершего пациента.

В соответствии с указанным Постановлением в 2021 г. в ст. 13 Закона был введен п. 3.1, согласно которому после смерти гражданина допускается разглашение сведений, составляющих врачебную тайну, супругу (супруге), близким родственникам (детям, родителям, усыновленным, усыновителям, родным братьям и родным сестрам, внукам, дедушкам, бабушкам) либо иным лицам, указанным гражданином или его законным представителем в письменном согласии на разглашение сведений, составляющих врачебную тайну, или информированном добровольном согласии на медицинское вмешательство, по их запросу, если гражданин или его законный представитель не запретил разглашение сведений, составляющих врачебную тайну.

Хотелось бы отметить, что формулировка данного пункта несколько нагромождена и, как показывает практика, может толковаться субъектами правоотношений противоречиво, а именно в части «либо иным лицам, указанным в письменном согласии...». Порой возникают трактовки, будто и близкий круг лиц должен быть указан в таком согласии. И если общее правило и так предполагает наличие согласия пациента на разглашение врачебной тайны после смерти лицам, не входящим в его близкий круг, то возникает сомнение о необходимости дублирования этого положения в пункте, который посвящен исключению из правил и конкретному кругу субъектов.

Таким образом, в настоящий момент возможность разглашения врачебной тайны после смерти человека предусмотрена в следующих случаях:

— наличие согласия, подписанного при жизни, для неопределенного круга субъектов;

— без согласия для близкого круга лиц (супруги, родители, дети и др.), если при жизни не было выражено запрета (презумпция согласия);

— без согласия правоохрнительным органам, органу федерального государственного контроля качества и безопасности медицинской деятельности и медицинской помощи по их требованию.

На основании проведенного анализа сформулированы следующие выводы:

— врачебная тайна представляет собой сложный комплексный правовой институт, регулирование которого осуществляется как общими

отраслевыми нормативными правовыми актами, так и законами специального назначения;

— условия разглашения врачебной тайны актуально разграничивать на условия при жизни гражданина и условия после смерти гражданина, которые существенно отличаются;

— считаем целесообразным отразить в ст. 13 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» условие о возможности разглашения сведений о состоянии здоровья пациента без его согласия близкому кругу лиц в случае неблагоприятного прогноза развития заболевания, если им не было выражено запрета на это;

— в целях правильного толкования круга субъектов, для которых предусмотрена презумпция согласия на разглашение врачебной тайны после смерти пациента, если им не было выражено иное, п. 3.1 ст. 13 Закона предлагается изложить в следующей редакции «После смерти гражданина допускается разглашение сведений, составляющих врачебную тайну, супругу (супруге), близким родственникам (детям, родителям, усыновленным, усыновителям, родным братьям и родным сестрам, внукам, дедушкам, бабушкам) по их запросу, если гражданин или его законный представитель не запретил разглашение сведений, составляющих врачебную тайну».

Искусственный интеллект в образовании

УДК 004.8

Ширшиков Владислав Борисович,
кандидат филологических наук, доцент,
Российский университет транспорта (МИИТ)

К вопросу об использовании искусственного интеллекта в образовании в эпоху цифровизации

Аннотация. В статье затрагиваются общие вопросы использования искусственного интеллекта в нашем обществе в экономическом, образовательном и даже юридическом поле, анализируется понятие искусственного интеллекта, сфера его применения, размах и возможные перспективы, а также преимущества и потенциальные недостатки. Искусственный интеллект может быть использован для оптимизации многих административных задач и обязанностей, которые в настоящее время выполняются людьми (преподавателями). Искусственный интеллект способен персонализировать, оптимизировать обучение, облегчить труд преподавателя и геймифицировать процесс обучения, сделать его более интересным и увлекательным. Основным общим выводом является эсхатологическое утверждение о неизбежном сосуществовании человека и машины и восприятию всех процессов цифровизации как позитивного, дружелюбного явления.

Ключевые слова: искусственный интеллект; образование; персонализированное обучение; информационные технологии; автоматизация.

Vladislav B. Shirshikov,
Candidate of Philological Sciences, associate professor,
Russian University of Transport (MIIT)

To the question of the use of artificial intelligence in education in the era of digitalization

Abstract. The current paper has considered the general issues of the use of artificial intelligence in our society in the economic, educational, and even legal field, analyzed the concept of artificial intelligence, its scope and possible prospects, as well as advantages and potential disadvantages. Artificial

intelligence can be used to streamline many of the administrative tasks and responsibilities currently performed by humans (teachers). Artificial intelligence can personalize, optimize learning, facilitate the work of a teacher, and gamify the learning process, making it more interesting and exciting. The main general conclusion of the current work was the eschatological statement about the inevitable coexistence of man and machine and the perception of all digitalization processes as a positive, friendly phenomenon.

Keywords: artificial intelligence; education; personalized learning; Information Technology; automation.

Главной целью данной работы является описание роли, функций и важности искусственного интеллекта в современном мире, и в частности в образовании, а также обзор научных работ по данной тематике. Острая актуальность внедрения и повсеместного использования искусственного интеллекта во всех сферах жизни в Российской Федерации была озвучена Президентом РФ В. В. Путиным [<https://ria.ru/20221124/intellekt-1833975245.html?ysclid=lg0mhzc2z974558495>]. Искусственный интеллект должен массово использоваться:

- на платформах правительственных государственных органов;
- в промышленности;
- в образовании, при подготовке кадров с данными компетенциями;
- в бизнесе;
- в здравоохранении;
- на российских железных дорогах и т.д.

Следовательно, актуальность работы обусловлена необходимостью технологического прорыва в области искусственного интеллекта в образовании, который в будущем даст нам, как стране, возможность не только сохранить свой суверенитет, но и укрепить свои политические, экономические, образовательные и прочие позиции в мировом масштабе.

Понятие искусственного интеллекта ввел в обиход Джон Маккарти в 1956 г., обозначив его как исследование машин и программного обеспечения, которое может рассуждать, собирать знания, изучать материал, взаимодействовать, манипулировать объектами, т.е. вести себя подобно людям [https://ru.wikipedia.org/wiki/Искусственный_интеллект]. В современную эпоху цифровой революции почти все сферы человеческой жизни неотделимы от использования информационных технологий в качестве средства, способствующего развитию производства и услуг. Такие технологии сегодня — не просто инструмент, а необходимый компонент трудовой, творческой и иной деятельности, которым нужно владеть. Его развитие значительно облегчает жизнедеятельность человека. Поскольку технологии играют более значительную роль в цифровую эпоху, чем в предыдущие времена, сегодняшнее поколение является технологически грамотным. Рост цифровой грамотности в

сочетании с недавними технологическими достижениями привел к расширению применения технологий в образовании. Осознание важности использования и внедрения информационно-коммуникационных технологий во всех сферах жизни лежит в основе применения данных технологий и в образовательной деятельности. Стремительный прогресс в области больших данных и технологий искусственного интеллекта оказал глубокое влияние на все аспекты человеческого общества, включая экономику, политику, науку и образование.

Основанный на компьютерной обработке искусственный интеллект с алгоритмическими возможностями для составления прогнозов, диагнозов, рекомендаций и решений в последние годы приобрел известность в образовательном сообществе благодаря своему потенциалу в поддержке обучения в различных контекстах. Благодаря разнообразным приложениям, таким как интеллектуальные помощники для доставки контента, обеспечение обратной связи и контроля прогресса, область искусственного интеллекта в образовании продемонстрировала технологические достижения, теоретические инновации и успешное педагогическое воздействие [1].

Технология искусственного интеллекта имеет долгую историю и постоянно меняется и растет. Она фокусируется на интеллектуальных агентах, устройствах, которые воспринимают и обрабатывают информацию извне и предпринимают действия, максимизирующие их шансы на успех [2]. Термин «искусственный интеллект» вызывает в воображении образы суперкомпьютеров, которые представляют собой компьютеры с огромными вычислительными возможностями, включая адаптивное поведение, такое как включение датчиков и других элементов, которые позволяют обладать когнитивными и функциональными способностями, подобными человеческим, и, таким образом, улучшать взаимодействие суперкомпьютера с людьми [2]. Искусственный интеллект — это способность компьютерной программы учиться и мыслить. Все, что включает в себя программу, выполняющую что-то, что, по мнению людей, обычно требует человеческого интеллекта, считается искусственным интеллектом. Ключевыми областями искусственного интеллекта являются:

- машинное обучение или *ML (Machine learning)* — приложение на основе искусственного интеллекта, которое учится автоматически и обновляется;
- глубокое обучение или *DL (Deep learning)* — множество машинного обучения, плюс работа нейронных сетей;
- нейронная сеть (*Neural network*) — глубокое обучение машины, имитирующее модели нейронных связей человеческого мозга;
- когнитивные вычисления (*Cognitive computing*) — компьютерное моделирование мыслительных процессов;

- обработка естественного языка *NLP (Natural language processing)* — воспроизведение, распознавание, интерпретация компьютером человеческой речи (*GPT* чат);
- компьютерное зрение или *CV (Computer vision)* — распознавание, интерпретация шаблонов содержимого изображения;
- роботизированная автоматизация процессов или *RPA (Robot process automation)* — способность искусственного интеллекта автоматизировать полностью или частично ручные операции с помощью настройки программного обеспечения [URL: http://robotoved.ru/ai_education_russia (дата обращения: 18 февраля 2019 г.)].

Искусственный интеллект — это имитация операций человеческого интеллекта компьютерами, в частности компьютерными системами. Искусственный интеллект отлично справляется с конкретными задачами и изменяет практически каждый сектор экономики страны, позволяя компьютерам принимать обоснованные решения, которые приводят к более эффективным операциям. Искусственный интеллект применяется во многих практических областях. Кроме того, интеллектуальные компьютеры трансформируют общество по мере того, как компьютеры и роботы становятся все более интеллектуальными. Искусственный интеллект в настоящее время присутствует практически во всех аспектах повседневной жизни людей, приводит к лучшим результатам в бизнесе и требует развития новых компетенций и возможностей, начиная от технологических знаний и заканчивая социальными и эмоциональными навыками, а также творческими способностями [3, стр. 139—140]. Преимущества искусственного интеллекта огромны, и у него есть потенциал произвести революцию в любом профессиональном секторе.

Итак, внедрение искусственного интеллекта считается критически важным в любой сфере промышленности, образования, культуры и услуг. С момента своего создания искусственный интеллект принес множество возможностей и проблем, было разработано множество технологий на базе искусственного интеллекта, которые потенциально могут значительно улучшить экономику за счет повышения качества жизни во многих сферах нашей жизни.

Так, за последние годы в области искусственного интеллекта в образовании был достигнут значительный прогресс [4, стр. 990-992]. Искусственный интеллект широко используется в образовании с момента развития вычислительной техники и методов обработки информации. Искусственный интеллект в образовании создает новые возможности, потенциалы и вызовы в образовательной практике и фокусируется на достижении значительных успехов в образовательных технологиях посредством реальных испытаний и разработки стандартных модульных прототипов в области статистических рассуждений, визуализации данных и аналитики обучения. Учеными рассматриваются следующие аспекты

искусственного интеллекта в образовании: разработка кибернетической теории обучения и создание автоматизированного обучения; создание средств с элементами искусственного интеллекта в учебном процессе; принципы формирования информационной среды; психолого-педагогические исследования использования экспертных систем в обучении; дидактические основы информационных технологий [4, стр. 991].

Обучение, основанное на искусственном интеллекте, условно можно разделить на несколько классов. К первому относится так называемое репетиторство — это платформы программного обучения с искусственным интеллектом или системы интеллектуального обучения. На этих платформах есть подключенный искусственный учитель (искусственный репетитор), вовлекающий студентов в активные диалоги, ответы на вопросы и выдающий результаты. Второй класс, известный как персонализированное обучение, подразумевает использование продвинутых платформ с искусственным интеллектом, который выбирает программу обучения, управляет интенсивностью образовательного процесса, включая последовательность обучаемых текстов. В расчет берутся индивидуальные потребности и запросы обучающихся. Следующая стадия — адаптивные системы оценки студентов, так называемое тестирование, генерация вопросов в логическом порядке. Оценка уже более точная. Следующий этап — автоматизация заданий. В рамках таких платформ у нас есть интеграция нескольких задач — оценка помощи и участия, маркировка курсовых работ, генерация тестовых заданий, оценка знаний [5, р. 40].

Итак, одной из наиболее важных целей искусственного интеллекта в образовании является предоставление персонализированного руководства по обучению или поддержке отдельных учащихся на основе их личностных запросов по обучению предпочтений или характеристик. Искусственный интеллект в образовании также нацелен на его использование для облегчения процесса обучения (например, понимания и облегчения совместного обучения с компьютерной поддержкой посредством анализа дискурса и достижения прогнозирования производительности с помощью интеллектуального анализа образовательных данных). Полезность искусственного интеллекта теперь распространяется и на сектор образования, поскольку существует спрос на более персонализированный и интеллектуальный обучающий контент. Искусственный интеллект в образовании в виде настраиваемых инструментов может помочь учителям больше сосредоточиться на процессе обучения, а не тратить время на административные задачи.

Инструменты искусственного интеллекта создают глобальную среду обучения без географических границ по сравнению с типичной моделью классной комнаты. Они используются для рассмотрения и поиска решений

некоторых извечных проблем, таких как дифференцированное обучение, учитывающее потребности учащихся в широком спектре способностей, и многое другое.

Внедрение искусственного интеллекта в образование создало новые возможности для разработки более эффективных учебных мероприятий и более совершенных приложений или сред обучения, основанных на технологиях. Существует несколько важных аспектов технологии искусственного интеллекта в образовании, таких как обратная связь с учителем, автоматическая система выставления оценок, адаптивное обучение, дистанционное обучение и т.д. [6] Автоматическая система выставления оценок — это профессиональная компьютерная программа, основанная на искусственном интеллекте, которая имитирует поведение учителя при присвоении оценок заданиям учащихся в образовательной среде. Она (программа) оценивает знания учащихся, анализирует ответы, обеспечивает обратную связь и создает персонализированные программы обучения. Эта программа используется во многих образовательных приложениях для искусственного интеллекта. Система автоматически выдает оценочный балл учащегося во время учебного теста. Этот метод может помочь учителям лучше понять учебные ситуации своих учеников, в то время как учащиеся будут лучше осведомлены о своих достижениях в учебе и овладении знаниями.

Искусственный интеллект также имеет решающее значение при дистанционном обучении. Применение искусственного интеллекта в дистанционном образовании направлено на изучение использования компьютеров для преодоления разрыва между учащимися и преподавателями. Технология искусственного интеллекта может поддерживать дистанционное образование, или различные интеллектуальные системы могут быть использованы для улучшения дистанционного образования.

Многие образовательные учреждения все чаще используют несколько приложений искусственного интеллекта, основанных на системах и алгоритмах машинного обучения, таких как персонализированные системы обучения, автоматизированные оценки и статистика, сайты социальных сетей и инструменты прогнозируемой аналитики. Эти приложения с искусственным интеллектом показали себя многообещающими в оказании помощи учителям и учащимся несколькими способами, включая проведение занятий в классах со смешанными возможностями, предоставление учащимся подробной и своевременной обратной связи по их письменным работам, освобождение учителей от бремени переработки огромного количества информации и предоставление им больше возможностей для поддержки своих учеников и т.д. Сайты социальных сетей связывают студентов и преподавателей через социальные сети, такие как *Vkontakte*. Интеграция с социальными

сетями может способствовать активному обучению учащихся, развивать навыки совместной работы и обеспечить связи за пределами класса. Чат-боты можно найти на платформах социальных сетей благодаря различным системам искусственного интеллекта.

Собирая большие объемы данных об успеваемости студентов по различным курсам и направлениям, платформы на основе искусственного интеллекта способны анализировать и предоставлять ценную информацию учителям и преподавателям. Комбинируя показатели времени, затраченного на прохождение определенного курса, и успеваемости по индивидуальным заданиям, преподаватели могут соответствующим образом корректировать планы уроков в соответствии с потребностями любого учащегося.

Понимание сложных концепций в естественных науках, физике и других сложных предметах станет легким с помощью методов геймификации, основанных на искусственном интеллекте и виртуальной реальности. Знакомя студентов с подобными явлениями из первых рук, учителя могут помочь им не только понять материал, но и улучшить его запоминание.

С помощью инструментов на основе искусственного интеллекта в больших классах преподаватели могут выявлять пробелы в знаниях каждого ученика и устранять их. Такая информация может помочь создавать курсы, задания индивидуально и дифференцированно.

Несмотря на преимущества искусственного интеллекта в образовании, существуют некоторые законные опасения и трудности его применения. Одна из главных трудностей — конфиденциальность. Вторжение в частную жизнь и неопределенность, создаваемая искусственным интеллектом, являются критическими проблемами. Управление данными связано с системой организации, сбора, контроля, хранения, использования, архивирования и уничтожения данных. Внедрение системы управления данными осуществляется на основе конкретной программы, подкрепленной четкими процедурами, доведенными до сведения руководства организации. В целом, нормативные акты должны предусматривать все необходимые средства для соблюдения общих требований, которые включают доступность, работоспособность, полноту, точность, целостность, непротиворечивость, проверяемость и безопасность.

Внедрение различных инструментов искусственного интеллекта в образование также затрагивает ряд других проблем:

- искусственный интеллект ограничивает человеческое взаимодействие, развитие социальных навыков и налаживание связей;
- интеграция искусственного интеллекта может стать проблемой для развивающихся стран из-за высоких затрат и плохого подключения к интернету;

- решения с искусственным интеллектом делают образовательный процесс сильно зависимым от компьютерных систем и инфраструктуры, подверженных кибератакам, сбоям и проблемам совместимости.

Итак, решения на основе искусственного интеллекта, предлагающие персонализированное обучение, вот-вот изменят не только академическую программу, но и саму основу сектора образования.

Образование — это не только получение знаний. Это сложный процесс, в ходе которого люди приобретают знания о различных концепциях и учатся применять их в повседневной жизни. Машины не могут научить сопереживанию, состраданию и другим подобным эмоциям, которые являются неотъемлемой частью общего развития личности. Это означает, что независимо от того, насколько продвинутым станет искусственный интеллект, он не сможет заменить учителей. Их роль будет заключаться в оказании помощи учителям в том, чтобы сделать обучение приятным для учащихся. Искусственный интеллект и машинное обучение способны навсегда преобразовать сектор образования, решив некоторые из наиболее серьезных проблем, с которыми он сталкивается в настоящее время. Искусственный интеллект может быть использован для оптимизации многих административных задач и обязанностей, которые в настоящее время выполняются преподавателями: подготовка планов, выставление оценок на экзаменах, проверка домашних заданий, отработка нового материала в виде тестов и т.д. Автоматизация этих процессов может облегчить нагрузку на преподавателей, предоставить им возможность наблюдать за успехами каждого ученика с высоты птичьего полета и позволить им сосредоточиться на совершенствовании своих методов обучения.

Искусственный интеллект в образовании следует воспринимать как дружелюбного спутника обучения на протяжении всей жизни. Это технология, доступ к которой возможен из любого места, с любого устройства, которая может легко помочь любой возрастной группе в развитии своих знаний с помощью специально разработанного плана и алгоритма.

Литература

1. Chen, X. Two Decades of Artificial Intelligence in Education: Contributors, Collaborations, Research Topics, Challenges, and Future Directions / X. Chen [and all] // *Educational Technology & Society*. — 2022. — 25(1). — P. 28—47.
2. Hui, Luan. Challenges and Future Directions of Big Data and Artificial Intelligence in Education / Luan Hui [and all] // *Frontiers in Psychology*. — 2020. P. 1—11.
3. Хлебников, В. Ю. Искусственный Интеллект в образовании сегодня и завтра: Возможности и перспективы внедрения в дистанционное обучение / В. Ю. Хлебников, Н. В. Хлебников, А. В. Хлебникова // *Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук*. — Вольск, 2020.
4. Гатен, Ю. А. К вопросу об использовании элементов искусственного интеллекта в сфере образования. — Самапа, 2016.

5. Ganchev, G. T. The role of artificial intelligence as a factor of improving the quality of higher education // Education. Quality assurance. South-West University «Neofit Rilski». — 2019. — P. 38—41.
6. Hwang, G. J. Vision, Challenges, Roles and Research Issues of Artificial Intelligence in Education // Computers and Education: Artificial Intelligence. — 2020. — Volume 1.

References

1. Chen, X. Two Decades of Artificial Intelligence in Education: Contributors, Collaborations, Research Topics, Challenges, and Future Directions / X. Chen [and all] // Educational Technology & Society. — 2022. — 25(1). — P. 28—47.
2. Hui, Luan. Challenges and Future Directions of Big Data and Artificial Intelligence in Education / Luan Hui [and all] // Frontiers in Psychology. — 2020. P. 1—11.
3. Khlebnikov, V. YU. Iskusstvennyy Intellekt v obrazovanii segodnya i zavtra: Vozmozhnosti i perspektivy vnedreniya v distantsionnoye obucheniye [Artificial Intelligence in education today and tomorrow: Opportunities and prospects for implementation in distance learning] / V. YU. Khlebnikov, N. V. Khlebnikov, A. V. Khlebnikova // Aktual'nyye problemy gumanitarnykh i sotsial'no-ekonomicheskikh nauk. — Vol'sk, 2020.
4. Gaten, YU. A. K voprosu ob ispol'zovanii elementov iskusstvennogo intellekta v sfere obrazovaniya [On the use of elements of artificial intelligence in the field of education]. — Samara, 2016Ganchev, G. T. The role of artificial intelligence as a factor of improving the quality of higher education // Education. Quality assurance. South-West University «Neofit Rilski». — 2019. — P. 38—41.
5. Hwang, G. J. Vision, Challenges, Roles and Research Issues of Artificial Intelligence in Education // Computers and Education: Artificial Intelligence. — 2020. — Volume 1.

По итогам конференции

5 апреля 2022 г. в Юридическом институте Российского университета транспорта (МИИТ) прошла Межвузовская научно-практическая конференция «Проблемы реализации правового статуса личности в современных условиях». В нашем журнале мы публикуем наиболее интересные выступления ее участников.

УДК 342.7

Егупов Василий Александрович,
кандидат юридических наук,
Московский психолого-социальный университет
egupov1981@mail.ru

Проблемы защиты личных конституционных прав граждан в условиях проведения специальной военной операции

Аннотация. В статье исследуются и анализируются вопросы и проблемы соблюдения и исполнения конституционных прав, свобод и законных интересов граждан в условиях объявления частичной мобилизации и пребывания их в местах проведения специальной военной операции на Украине. Особое внимание уделяется вопросам их надлежащего обеспечения качественным питанием, форменной одеждой, оружием и боеприпасами, предоставления обязательного времени для отдыха и сна. Кроме того, осмысливается охрана и защита наиболее ценных личных прав мобилизованных граждан, таких как право на жизнь, на свободу и личную неприкосновенность, на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, на достойное вознаграждение за труд в особых условиях.

Ключевые слова: право на жизнь; военнослужащий; специальная военная операция; права человека; воинская обязанность; военная служба; частичная мобилизация.

Vasiliy Al. Egupov,
Candidate of Law,
Moscow Psychological and Social University

Problems of protecting the personal constitutional rights of citizens in the context of a special military operation

Abstract. The current paper deals with the examination and analysis of the issues and problems of observance and execution of constitutional rights, freedoms, and legitimate interests of citizens in the conditions of the announcement of partial mobilization and their stay in the places of the special military operation in Ukraine. There has been paid particular attention to the issues of their proper provision with quality food, uniforms, weapons, and ammunition, providing mandatory time for rest and sleep. In addition, there has been considered protection and defense of the most valuable personal rights of mobilized citizens, such as right to life, liberty and personal integrity; right to work in conditions that meet the requirements of safety and hygiene, and right to decent remuneration for work in special conditions.

Keywords: right to life; serviceman; special military operation; human rights; military duty; military service; partial mobilization.

Воинская обязанность и военная служба всегда в любом государстве вне зависимости от формы правления, государственного устройства и политического режима стояли особняком в числе наиболее важных и значимых для государства и общества обязанностей и профессий. Исторически сложилось так, что данная обязанность предусмотрена для мужчин, они должны согласно Конституции РФ служить в армии и в первую очередь подлежат мобилизации при наступлении особых обстоятельств, к числу которых можно отнести и проводимую в настоящее время специальную военную операцию на Украине по денацификации и демилитаризации данного суверенного государства, охваченного идеями фашизма и неонацизма.

Между тем, если воинская обязанность является именно мерой должного поведения мужского населения любой страны встать на защиту своего Отечества, служить определенный срок в армии по призыву либо контракту (как в случае с частично мобилизованными гражданами), выполнить перед Родиной свой воинский долг, то военная служба (за исключением военной службы по призыву) является именно правом, а не обязанностью как мужчин, так и женщин. В ст. 19 Конституция РФ прямо прописывает, что мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации, в силу чего не может быть прямого императивного запрета на прохождение военной службы (именно службы, а не обязанности) лицами женского пола. Не является исключением из этого права и участие женщин в проводимой в настоящее время вынужденной специальной военной операции по демилитаризации и денацификации Украины.

Разумеется, что тенденция мирного урегулирования внешнеполитических вопросов в современном цивилизованном обществе должна превалировать. Однако в исключительных случаях, когда

дипломатия бессильна либо в создавшихся условиях распространения фашисткой идеологии бессмысленна, государство может и должно применять военную силу для искоренения запрещенной идеологии геноцида своего народа. Как справедливо отмечает Д. В. Некрасов, «...расширение НАТО к границам России, геноцид жителей Донбасса, проводимая киевским режимом политика реваншизма в отношении Крыма — все это и является рядом исключительных случаев. По этим причинам обращение к военной силе со стороны Российской Федерации можно считать справедливым и морально необходимым» [2, стр. 165].

Следует подчеркнуть, что особенности военной службы как в мирное, так и в военное время, предполагают целый комплекс различных обязываний, запретов и ограничений, которые принимают для себя граждане, поступающие на военную службу, либо мобилизованные для участия в специальной военной операции. В ряде случаев им бывает сложно понять и осмыслить обязанность исполнять приказы и распоряжения командиров, старших по званию сержантов, прапорщиков и офицеров о необходимости идти в атаку, рискуя жизнью и здоровьем, подвергая себя опасности попадания в плен к врагу, где не исключены пытки и издевательства со стороны противника, который, как показывает практика, не соблюдает в общении с пленными нормы международного гуманитарного права, правила гуманности и морали.

В связи с этим наиболее жестко стоят вопросы соблюдения, охраны и защиты личных конституционных прав граждан, призванных, мобилизованных на военные сборы. Кроме того, в Уголовный кодекс Российской Федерации в 2022 г. включена ст. 352.1, которая предусматривает уголовную ответственность военнослужащих в случае их добровольной сдачи в плен, даже во имя спасения своей жизни. Между тем, как отмечают ряд исследователей, «...требуется легального толкования такой обязательный признак, как добровольность сдачи в плен» [4, стр. 39]. Мало в настоящее время таких героев, которые плену предпочтут смерть на поле боя не в силу трусости или малодушия, а в силу того, что им просто хочется жить, ибо по их глубокому убеждению, которое мы осуждать не вправе, любая жизнь лучше ее отсутствия, т.е. смерти.

Конституция РФ прямо закрепляет и гарантирует право на жизнь для каждого, включая военнослужащего и призванного на военные сборы в период мобилизации гражданина. Это также касается и охраны достоинства личности солдата и офицера, их личной неприкосновенности, защиты от пыток, других жестоких или унижающих человеческое достоинство обращений и наказаний, в том числе со стороны противника. Как убедительно показывает нам опыт проведения специальной военной операции на Украине, украинские солдаты не гнушаются пытать российских солдат и офицеров, попавших в плен к неприятелю, при этом в отношении пленных украинских военнослужащих российские войска

всегда следуют нормам гуманности и морали, обеспечивают и защищают их личные права и свободы, не допуская под угрозой уголовной ответственности в отношении них каких-либо пыток, истязаний, мародерства и иных преступлений.

«Коллективный» Запад с самого начала специальной военной операции объявил Россию агрессором, ввел и продолжает вводить в отношении нашего государства санкции, не допускает к мировым соревнованиям наших спортсменов, поставляет на Украину специальную боевую технику последнего поколения для нанесения ударов по территории России, не только по военным, но и по мирному населению, при этом российская армия, проникая в тыл неприятеля, мирное население не трогает, а уничтожает исключительно военные объекты противника. В таких тяжелых беспрецедентных условиях конституционные права и свободы мобилизованных, а в ряде случаев и мирного населения близких к зоне проведения специальной военной операции территорий, населенных пунктов оказываются под серьезной угрозой. У мирного населения, в особенности на вновь присоединенных к России территориях, появляется только одна надежда на то, что специальной военной операции на Украине должен наступить конец, но это станет возможным только после полной демилитаризации и денацификации Украины, после свержения действующего киевского антинародного режима геноцида русскоязычного населения Украины. В связи с этим заслуживает особого научного внимания тезис, что «...денацификация — это комплекс мероприятий, направленных на очищение общества, его культуры, средств массовой информации, экономики, образования, юриспруденции и политической сферы от влияния нацистской идеологии. Порядок действий при денацификации может быть следующий: наказание военных преступников, нацистов и милитаристов. Целесообразно от них избавиться как можно полно в период проведения активной составляющей специальной военной операции» [1, стр. 665].

Соблюдение и обеспечение конституционных прав военнослужащих на жизнь вступает в противоречие с воинской обязанностью, с верностью военной присяге и действующим воинским уставам, с бескомпромиссным исполнением приказов командиров военных подразделений. В подобной ситуации решить вопросы о том, как в таких условиях надлежащим образом обеспечить право на жизнь, на достоинство личности, на свободу и личную неприкосновенность, гарантированные Конституцией РФ, бывает очень непросто. Безусловно, никакие компенсации, награды, почтения и светлая память не вернут к жизни сыновей, отцов, братьев, погибших в местах проведения специальной военной операции, защищая Отечество и мирное население.

В качестве возможного выхода из подобной непростой ситуации предлагается, во-первых, отправлять в места проведения боевых действий только лиц, изъявивших такое желание, т.е. на добровольной основе.

Во-вторых, высочайшие профессиональные и нравственные требования должны предъявляться к командному составу, которые обязаны быть первоклассными специалистами в сфере военной стратегии и тактики ведения боя. Это должны быть офицеры, которые не будут понапрасну рисковать жизнями личного состава ради достижения неопределенных целей, занятия ненужных рубежей, активного продвижения вперед в условиях превосходящих сил противника. Подобно великому фельдмаршалу М. И. Кутузову, они в ряде случаев должны допускать отступление в целях сохранения личного состава и боеспособности российской армии. Они должны быть патриотами России и внушать идею патриотизма всем своим подчиненным, на личном примере доказывать свою любовь к Родине. Ряд исследователей отмечает «...особую актуальность в современных условиях проблемы формирования патриотического сознания военнослужащих. Это обусловлено тем, что формирование патриотического сознания — необходимая часть общей системы подготовки военнослужащих к боевым действиям. ... Патриотическое сознание представляет собой ощущение военнослужащим причастности к настоящему и прошлому Родины, чувство ответственности за ее будущее» [3, стр. 37, 43].

Наконец, в-третьих, соблюдение, охрана и защита конституционных прав мобилизованных граждан немыслимы без их полного обеспечения комплектами форменной одежды, оружием и боеприпасами, качественным трехразовым питанием, отдыхом и сном, высоким денежным довольствием, надлежащими условиями труда, отвечающими требованиям безопасности и гигиены. Безусловно, бдительность должна быть в любое время суток, поэтому ночные дежурства должны распределяться между личным составом строго в соответствии с принципом справедливости, чтобы не получилось так, что кто-то дежурит больше остальных, а соответственно меньше отдыхает и спит. При этом мобилизованные граждане не должны иметь каких-либо приоритетов и послаблений в сравнении со старшими по званию либо должности военнослужащими. То же касается всех военнослужащих, которые обязаны обеспечивать равенство в реализации предоставленных конституционных прав и свобод без какой-либо дискриминации. Разумеется, никто не отменяет воинскую дисциплину и субординацию, особенно в условиях проведения специальной военной операции, однако указанные явления военной службы должны сплачивать коллектив, а не разрушать его, создавая прямую угрозу жизни, здоровью, иным правам и законным интересам личного состава, участвующего в специальной военной операции.

В заключение хочется порассуждать о воинском долге каждого из нас. Как показала российская действительность, значительное число российских граждан в период объявления частичной мобилизации

всячески уклонялись от явки в военкомат по повесткам, многие искали убежища за рубежом. Патриотизм, как основная объединяющая идея, значительно страдал и подвергался сомнению в эти дни. Многие уклонисты свое позорное бегство из России как раз и оправдывали желанием сохранить свои конституционные права на жизнь, достоинство, на верность семье, на свободу и личную неприкосновенность. В итоге оказалось, что за границей их также отвергли, более того, многие из них принудительно были депортированы, возвращены обратно на Родину. Не всех из них можно назвать трусами и предателями, многие действительно хотели жить свободно, кто-то не видел себя с оружием в руках, принципиально не мог убивать других людей, что неизбежно могло произойти в зоне специальной военной операции. Некоторые не разделяли необходимость вынужденного проведения специальной военной операции на Украине, не понимали сложное и ответственное решение Президента России о проведении как самой специальной военной операции, так и частичной мобилизации.

Для значительного числа молодых граждан большую роль в ослаблении патриотизма сыграли заявления кумиров музыки, театра и кино, некоторых известных представителей шоу-бизнеса, прямо в эфире осудивших специальную военную операцию на Украине.

Разумеется, никто не желает войны, все хотят мирного неба над головой, соблюдения всех имеющихся конституционных прав и свобод. Однако в нынешних условиях воинский долг нас обязывает дать решительный отпор врагу России, стремящемуся уничтожить, поработить нашу великую страну и зарыть в землю все наши конституционные права и свободы, что уже неоднократно было доказано в общении украинских военнослужащих с российскими военнопленными. Фашизм, неонацизм должен быть свержен на корню. Как в далеком 1941 г., советский народ встал на борьбу с фашизмом и победил, пусть и ценой огромных, невосполнимых потерь, так и сейчас любой военнослужащий, любой мужчина должен, обязан защитить не только свои права и свободы, но и права и свободы своих матерей, детей, родителей, всего мирного населения России, которое всячески поддерживает и верит в победу российской силы, доблести и оружия.

Следует также отметить, что некоторые российские граждане всячески пытаются избежать мобилизации, опасаясь более высокого уровня вооружения «коллективного» Запада, большого числа хорошо экипированных вооруженных наемников, воюющих на стороне Украины. Однако «...вся отечественная военная история свидетельствует о том, что зачастую побеждает не только лучше вооруженный и экипированный боец, но идейно убежденный и духовно мотивированный, а значит и способный на более значимые, осознанные и героические поступки. Даже высококвалифицированный профессионал, но без соответствующих

убеждений априори не способен на великие свершения, поскольку им движет главным образом расчетливость и денежный мотив» [5, стр. 69].

Сопоставляя сегодняшние события с событиями 1941—1945 гг., хочется выразиться пророческими словами В. М. Молотова: «Наше дело правое, враг будет разбит, победа будет за нами!».

Литература

1. Вдовина, В. В. Воспитание патриотизма на примере специальной военной операции на Украине / В. В. Вдовина, А. В. Краснова, А. А. Соловьев // Образование. Транспорт. Инновации. Строительство. Сборник материалов V Национальной научно-практической конференции. — Омск, 2022.
2. Некрасов, Д. В. Специальная военная операция на Украине в контексте теории справедливой войны // Социально-гуманитарные знания. — 2022. — № 5.
3. Сакун, С. А. Проявление патриотического сознания военнослужащих в ходе специальной военной операции на Украине / С. А. Сакун, А. Н. Игнатенко // Военный академический журнал. — 2022. — № 3. С. 36—44.
4. Сенцов, А. С. Основные направления дальнейшего совершенствования нового уголовного законодательства, принятого в условиях проведения специальной военной операции на Украине / А. С. Сенцов, В. А. Волколупова, В. Г. Волколупов // Вестник Волгоградской академии МВД России. — 2022. — № 4. — С. 35—42.
5. Шамаров, В. М. Суверенная государственность как особый вид государственности в условиях специальной военной операции России на Украине / В. М. Шамаров, П. В. Шамаров // Военное право. — 2023. — № 1. — С. 64—72.

References

1. Vdovina, V. V. Vospitaniye patriotizma na primere spetsial'noy voyennoy operatsii na Ukraine [Raising patriotism on the example of a special military operation in Ukraine] / V. V. Vdovina, A. V. Krasnova, A. A. Solov'yev // Obrazovaniye. Transport. Innovatsii. Stroitel'stvo. Sbornik materialov V Natsional'noy nauchno-prakticheskoy konferentsii. — Omsk, 2022.
2. Nekrasov, D. V. Spetsial'naya voyennaya operatsiya na Ukraine v kontekste teorii spravedlivoy voyny [Special military operation in Ukraine in the context of the theory of just war] // Sotsial'no-gumanitarnyye znaniya. — 2022. — № 5.
3. Sakun, S. A. Proyavleniye patrioticheskogo soznaniya voyennosluzhashchikh v khode spetsial'noy voyennoy operatsii na Ukraine [The manifestation of the patriotic consciousness of servicemen during a special military operation in Ukraine] / S. A. Sakun, A. N. Ignatenko // Voyennyi akademicheskiy zhurnal. — 2022. — № 3. S. 36—44.
4. Sentsov, A. S. Osnovnyye napravleniya dal'neyshego sovershenstvovaniya novogo ugolovnogo zakonodatel'stva, prinyatogo v usloviyakh provedeniya spetsial'noy voyennoy operatsii na Ukraine [Main directions for further improvement of the new criminal legislation adopted in the context of a special military operation in Ukraine] / A. S. Sentsov, V. A. Volkolupova, V. G. Volkolupov // Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii. — 2022. — № 4. — S. 35—42.
5. Shamarov, V. M. Suverennaya gosudarstvennost' kak osobyi vid gosudarstvennosti v usloviyakh spetsial'noy voyennoy operatsii Rossii na Ukraine [Sovereign statehood as a special type of statehood in the conditions of Russia's special military operation in Ukraine] / V. M. Shamarov, P. V. Shamarov // Voyennoye pravo. — 2023. — № 1. — S. 64—72.

По итогам конференции

УДК 347.921

Мазурова Анна Павловна,
Российский университет кооперации
annamazurova3010@yandex.ru

Белова Ирина Евгеньевна,
кандидат экономических наук, доцент,
Российский университет кооперации
advbelova@mail.ru

Правовой статус лиц, участвующих в цивилистическом процессе

Аннотация. Цивилистический процесс настоящего времени многими процессуалистами рассматривается как совокупность гражданского, арбитражного и административного судопроизводства. Триада юридических судебных процессов по гражданским делам (деликтным, экономическим спорам) влечет и единство процессуальных правоотношений, а также единство участников судебного процесса. В настоящей статье рассматриваются аспекты гражданского и арбитражного процесса как на эволюционно сложившейся объединенной доктрине гражданско-процессуальных правоотношений. Проведено сравнение на законодательном уровне понятий и категорий субъектов процесса, а также с практической стороны выявлены лица, участвующие в деле, с возможностью установления их правового статуса.

Ключевые слова: судебный цивилистический процесс; гражданский процесс; арбитражный процесс; правовой статус; лица; участвующие в деле; процессуальные права и обязанности.

Anna P. Mazurova,
Russian University of Cooperation
annamazurova3010@yandex.ru

Irina Ev. Belova,
Candidate of Economic Sciences, associate professor,
Russian University of Cooperation
advbelova@mail.ru

Legal status of people participating in the civil process

Abstract. The civil process of the present time is considered by many proceduralists as a set of civil, arbitration and administrative proceedings. The triad of legal trials in civil cases (tort, economic disputes) entails the unity of procedural legal relations, as well as the unity of the participants in the trial. The current paper deals with the discussion of the aspects of the civil and arbitration process as on the unified doctrine of civil procedural legal relations. There has been conducted a comparison of the concepts and categories of subjects of the process at the legislative level, as well as there have been practically identified the people involved in the case with the possibility of establishing their legal status.

Keywords: judicial civil process; civil process; arbitration process; legal status; people involved in the case; procedural rights and obligations.

В юридической науке цивилистического процессуального права дефиниция правового статуса субъектного состава судопроизводства определяется общепринятой терминологией. Е. С. Игошева верно заметила, что такие понятия, как «участники судебного (гражданского, арбитражного) процесса», «субъекты процессуального (гражданского, арбитражного) права», «лица, участвующие в деле», соотносятся между собой в контексте гражданских (арбитражных) процессуальных отношений, в связи с чем в теории наблюдается приверженность общих процессуальных положений [1, стр. 5].

Стоит обратить внимание на сами процессуальные правоотношения с разновидностями участников процесса. Правовой статус участника процесса либо лица, участвующего в деле, позиционирует себя как возникшие отношения с момента подачи искового заявления в суд с дальнейшим возбуждением дела. Учитывать стоит процессуальные правоотношения до возбуждения дела, а именно, права и обязанности предполагаемых субъектов цивилистического процесса, по правоспособности и дееспособности гражданина и организации.

Обоснованно утверждение С. Ф. Афанасьева по констатации цивилистических процессуальных правоотношений, где содержание гражданского процессуального правоотношения нужно определить как неразрывную связь между процессуальными правами, а также их обязанностями и деятельностью по их непосредственному осуществлению [2, стр. 5].

По мнению А. Ф. Воронова, «участниками гражданского процесса являются все лица, которые вступают в процессуальные правоотношения с судом в ходе рассмотрения того или иного гражданского дела. Ими являются и публика в зале судебного заседания, и лицо, у которого суд

истребует доказательство, и лицо, в отношении которого вынесено частное определение, и педагогический работник» [3, стр. 5]. Скорее всего, для процессуалиста существенно важным будет деление судебного производства на этапы (будь то исковое, особое либо иное). Стадия подготовки к рассмотрению дела как раз и выполняет функцию определения судом круга участников производства по делу для рассмотрения его по существу, о чем и поговорим дальше.

Законодательно закреплены вопросы определения субъектного состава в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству», от 26 июня 2008 г. № 13 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции», от 23 декабря 2021 г. № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции».

Стоит упомянуть о том, что постановление от 23 декабря 2021 г. № 46 по арбитражному процессу принято взамен действующему с 1996 г. (еще до принятия действующего Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации 2002 г.) постановлению Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 31 октября 1996 г. № 13 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции», который включал в себя несколько иную структуру (наличие института по рассмотрению дел об установлении факта, имеющего юридическое значение, субъектный состав лиц, ведение протокола и др.).

Два других постановления Пленума Верховного Суда РФ содержат в себе рассмотрение дел в судах первой инстанции, где нейтрально затронут институт лиц, участвующих в деле, а именно, рассмотрена категория третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора. Но стоит определиться с первостепенными участниками процесса: стороны (истец и ответчик), заявитель и заинтересованные лица, третьи лица.

В Постановлении от 24 июня 2008 г. № 11 (п. 17) Верховный Суд РФ толкует ст. 34 ГПК РФ следующим образом. Определение возможного круга лиц, которые должны участвовать в деле, начинается с анализа правоотношений и установления конкретных носителей прав и обязанностей. В действительности, именно при подготовке дела к рассмотрению судья наделяет того или иного участника процесса «правовым статусом» процессуального истца, процессуального ответчика, процессуального заявителя, процессуального заинтересованного лица (и в делах особого производства, по делам из публично-правовых отношений), процессуальное третье лицо, с требованием и без требований относительно предмета спора.

Практика арбитражного судопроизводства нынешнего времени складывается согласно требованиям закона, где суд наделяет «правовым

статусом» того или иного участника процесса. Остановимся на двух примерах судебных актов разных по категориям дел: исковое производство, в котором реализовываются состязательные процессуальные правоотношения, и особое производство как бесспорное, с отсутствием сторон.

Так, по гражданскому экономическому спору о взыскании денежной компенсации согласно договору возмездного оказания услуг субъектный состав составляют истец, ответчик и третье лицо, не заявляющее самостоятельного требования относительно предмета спора, что говорит о «классическом типе» участников искового производства (решение Арбитражного суда Воронежской области по делу от 28 декабря 2022 г. № А14-20463/2021).

По установлению факта, имеющего юридическое значение (владения в силу приобретательской давности), заявитель и заинтересованные лица наделены правовым статусом согласно нормам процессуального закона гл. 27 АПК РФ (решение Арбитражного суда Оренбургской области по делу от 27 февраля 2023 г. № А47-21271/2022). Наделение правовым статусом лица, участвующего в деле, предопределяет положение указанного лица, не только следуя законодательной инициативе, но и приводит к цели — верного разрешения судебного дела.

Нами предлагается закрепить норму в арбитражном судопроизводстве, касающуюся «подготовки дела к судебному разбирательству в сфере экономических отношений», аналогичную гражданскому процессу (постановление от 24 июня 2008 г. № 11), которая должна определить перечень лиц, участвующих в арбитражном процессе, с учетом каждого отдельного вида производства.

Литература

1. Игошева, Е. С. Участники гражданского (арбитражного) процесса и их классификация // Вестник магистратуры. — 2016. — № 1(52). — Том 4. — С. 56—60.
2. Афанасьев, С. Ф. Гражданское процессуальное право России : учебник для вузов. — Москва : Издательство Юрайт, 2014.
3. Воронов, А. Ф. О классификации участников гражданского процесса // Актуальные проблемы государства и права. — 2019. — Том 3. — № 10. — С. 224—234.

References

1. Igosheva, Ye. S. Uchastniki grazhdanskogo (arbitrazhnogo) protsessa i ikh klassifikatsiya [Participants of the civil (arbitration) process and their classification] // Vestnik magistratury. — 2016. — № 1(52). — Tom 4. — S. 56—60.
2. Afanas'yev, S. F. Grazhdanskoye protsessual'noye pravo Rossii [Civil procedural law of Russia: a textbook for universities]: uchebnik dlya vuzov. — Moskva : Izdatel'stvo Yurayt, 2014.
3. Voronov, A. F. O klassifikatsii uchastnikov grazhdanskogo protsessa [On the classification of participants in civil proceedings] // Aktual'nyye problemy gosudarstva i prava. — 2019. — Tom 3. — № 10. — S. 224—234.

По итогам конференции

УДК 341.231

Мальцев Виталий Анатольевич,
кандидат юридических наук, доцент,
Российский университет транспорта (МИИТ)

Причины и правовые последствия денонсации Российской Федерацией Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Европейской социальной хартии

Аннотация. В статье раскрываются основные причины денонсации Российской Федерацией Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Европейской социальной хартии. Отмечена важность их начального принятия и их влияние на развитие российской правовой системы. Обосновывается вывод об отдельных отрицательных аспектах в их дальнейшем применении, особенно в свете деятельности Европейского Суда по правам человека. Анализируются правовые последствия денонсации указанных европейских актов для России. Вносятся предложения по дальнейшему развитию обеспечения прав и свобод человека в нашей стране и на межгосударственном уровне.

Ключевые слова: права человека; денонсация; политизация; двойные стандарты; межгосударственный суд.

Vitaliy An. Maltsev,
Candidate of Law, associate professor,
Russian University of Transport (MIIT)

Reasons and legal consequences of the denunciation by the Russian Federation of the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms and the European Social Charter

Abstract. The current paper has considered the main reasons for the denunciation by the Russian Federation of the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms and the European Social Charter (European Convention on Human Rights). There has been determined the importance of their initial adoption and their impact on the development of the Russian legal system. There has been substantiated the conclusion about

certain negative aspects in their further application, especially in the light of the activities of the European Court of Human Rights. There have been analyzed legal consequences of the denunciation of these European acts for Russia. There have been made the proposals for further development of ensuring human rights and freedoms in this country and at the interstate level.

Keywords: human rights; denunciation; politicization; double standards; interstate court.

Российская Федерация стала членом Совета Европы в 1996 г. Важным шагом затем явилась ратификация Государственной Думой в 1998 г. Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (далее — Конвенция), которая содержит два раздела: первый — о правах человека (17 статей); второй — о процедурах функционирования Европейского Суда по правам человека (далее — ЕСПЧ) (32 статьи). То есть в ней устанавливались не только гарантии прав и свобод, но и реальный механизм их защиты. Следует отметить, что на момент ратификации Россией Конвенции ЕСПЧ действовал почти 40 лет и сформировал определенную практику. К тому же при разработке Конституции РФ в 1993 г. раздел прав и свобод составлялся участниками Конституционного совещания с учетом положений данной Конвенции.

Деятельность ЕСПЧ с момента ратификации Конвенции Российской Федерацией осуществлялась вначале плодотворно. Российское законодательство сразу вступило на путь реформирования, были приняты изменения и дополнения в целый ряд федеральных законов, среди которых Гражданский процессуальный кодекс, Уголовный кодекс, Уголовный процессуальный кодекс Российской Федерации и др. Так, был введен мораторий на применение смертной казни, право ареста от прокуроров перешло к судьям, появился институт частичной дееспособности, право на изъятие имущества у граждан могло возникнуть в исключительных случаях, связанных с обеспечением безопасности государства и др. Российские граждане, получив доступ на обращение в ЕСПЧ, направляли сотни жалоб на нарушение своих прав, часть из которых стали прецедентными, были признаны обоснованными и по ним вынесены постановления в их пользу. Конституционный Суд РФ неоднократно ссылался в своих решениях на нормы Конвенции и постановления ЕСПЧ [<http://www.ksrf.ru>].

Однако за последнее время в деятельности ЕСПЧ стали проявляться не правовые, а политические подходы к оценке поступивших из России жалоб граждан. Первый крупный конфликт произошел в 2014 г., когда российскую делегацию в Парламентской ассамблее Совета Европы лишили полномочий. Хотя через пять лет они были восстановлены, однако ситуация с участием нашей страны в главных органах Совета Европы стала сложной. К тому же ряд решений ЕСПЧ носили откровенно

политизированный характер, противоречащий положениям Конституции РФ. В связи с чем было принято постановление Конституционного Суда РФ о неисполнении решений ЕСПЧ, которые нарушают конституционные основы нашей страны.

15 марта 2022 г. Правительство РФ уведомило Генерального секретаря Совета Европы М. Пейчинович-Бурич о выходе из организации и намерении денонсировать Конвенцию. Одной из основных причин, как объяснил МИД России, явилось то, что недружественные России страны Европейского Союза и НАТО, злоупотребляя имеющимся у них абсолютным большинством в Комитете министров Совета Европы, долгое время продолжали «линию на разрушение Совета Европы и общего гуманитарно-правового пространства».

Российская сторона неоднократно поднимала вопросы о правах русских на Украине, о праве жителей Донбасса на жизнь без обстрелов, о правах жителей Крыма на свободный выбор, на доступ к воде и электроэнергии, но все эти факты были проигнорированы. К тому же стало явно проявляться неоднозначное отношение ЕСПЧ по некоторым делам с участием Российской Федерации, когда нормы Конвенции интерпретировались с точки зрения политической значимости. Как отмечают некоторые российские юристы, это явилось главной отрицательной стороной в деятельности ЕСПЧ, которая выразилась в выборочности и необоснованно вольной трактовке и толковании положений Конвенции.

Начало специальной военной операции окончательно подтвердило односторонний подход к вопросам соблюдения прав человека, сформированный в европейских странах и практикуемый ЕСПЧ. После этого денонсация европейских конвенций была лишь вопросом времени. 17 января 2023 г. Президент РФ Владимир Путин внес в Государственную Думу законопроект о денонсации ряда европейских конвенций, в том числе Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Европейской социальной Хартии. Через месяц депутаты Госдумы одобрили их прекращение [Федеральный закон от 28 февраля 2023 г. №43-ФЗ «О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы»].

Конвенция, оказавшая в списке денонсируемых актов, имела более значимое положение в российской правовой системе, за счет не столько широкого перечня гарантированных прав, сколько наличия механизма защиты в лице ЕСПЧ. По данным секретариата Суда, ежегодно от российских и иностранных граждан на нарушения своих прав со стороны Российской Федерации поступало до 10 тыс. жалоб. Однако эти цифры не означают, что все они подлежали рассмотрению, поскольку до 90% жалоб, как правило, признавались неприемлемыми, т.е. они либо не соответствовали нормам Конвенции, либо Судом ранее уже принималось

решение по аналогичному делу. После выхода нашей страны из Совета Европы и денонсации Конвенции российские граждане утратили право на обращение в ЕСПЧ.

Европейская социальная хартия, хотя и является значимым документом в европейской правовой системе, но для нашей страны в большинстве своем была проблемным актом. Российская Федерация ратифицировала Хартию в 2009 г., приняв обязательства по 6 из 9 ее статей части 2, что являлось практически минимальным обязательным условием. Однако следует иметь в виду, что по многим статьям, особенно, касающимся социального обеспечения, наша страна обязательства не приняла. Было ратифицировано только положение об установлении и поддержании системы социального обеспечения.

После ратификации Россией Европейской социальной хартии все факты нарушения социальных прав и конкретные несоответствия международным стандартам в области социального обеспечения (несвоевременная выплата и низкий уровень заработной платы, пенсий, социальных пособий, рост безработицы) стали предметом рассмотрения контрольных органов Совета Европы. В ряде случаев это вызвало определенные трения и споры со стороны представителей Российской Федерации в этих органах. Также следует учесть, что с момента ратификации до настоящего времени наше государство не приняло на себя другие обязательства по Хартии.

Таким образом, основными причинами денонсации Конвенции и Европейской социальной хартии стали неконструктивные и бездоказательные обвинения в невыполнении Россией своих обязательств по ним, а также из-за действий европейских органов, которые политизировали их положения, применяли двойные стандарты, использовали выборочные факты для оценки общей ситуации, причем только в отношении Российской Федерации. Поэтому утверждение многих европейских политиков о том, что начало специальной военной операции на Украине является основной причиной денонсации европейских актов, не соответствует действительности.

Теперь важнейшими вопросами становятся, во-первых, останется ли российская правовая система способной обеспечивать соблюдение прав граждан, во-вторых, достаточно ли Конституции РФ и ее гарантий для правовой защищенности человека, и в-третьих, возможно ли создать межгосударственный суд по правам человека в рамках дружественных региональных организаций.

Отвечая на первый вопрос, можно сослаться на слова Президента РФ, который подтвердил приверженность принципу соблюдения прав и свобод, указав также на то, что денонсация конвенций Совета Европы не повлияет на интересы и права российских граждан, поскольку они надежно защищены еще более строгими нормами российского

законодательства [<http://kremlin.ru>]. Конституцией РФ, отвечая на второй вопрос, установлены не меньшие гарантии прав и свобод, чем в Конвенции, а законодательство нашей страны неуклонно их расширяет и конкретизирует, что подтверждается дополнениями, внесенными за последние время в гражданское, трудовое, семейное, налоговое законодательство и др.

Однако, по мнению отдельных российских юристов, разрыв сотрудничества со Страсбургским судом отбросит нашу страну на 25 лет назад [<https://pravo.ru>]. С таким утверждением нельзя согласиться. Российские суды за период действия Конвенции приобрели опыт в правоприменительной практике по защите прав и свобод человека, который позволит им самостоятельно оценивать факты нарушений и принимать решения, не согласовывая с практикой ЕСПЧ, что положительно скажется на их дальнейшей работе в этом вопросе.

Наиболее сложным видится создание альтернативного ЕСПЧ межгосударственного суда. В июне 2022 г. председатель Ассоциации юристов России Сергей Степашин отметил, что есть три варианта формирования такого органа: на базе БРИКС, СНГ или ЕАЭС. По его мнению, сделать это совместно со странами — участницами БРИКС будет сложнее из-за давления, которое на них оказывают США, а также из-за существенных различий в правовых системах государств. Другие варианты вполне возможны к реализации.

Вопрос о создании альтернативного суда рассматривался еще до денонсации вышеназванных европейских актов. В ноябре 2022 г. на VII заседании Евразийского альянса омбудсменов Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации Т. Москалькова предложила разработать и принять Конвенцию Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) по правам человека. Она указала, что суд на базе этой международной организации мог бы «содействовать обеспечению прав и свобод человека в государствах — членах данного интеграционного сообщества». Ранее с инициативой создать Межгосударственный суд по правам человека в рамках Содружества независимых государств выступала и председатель Совета Федерации В. Матвиенко [<https://www.vedomosti.ru>].

Среди этих предложений более вероятным видится последнее. Это связано с тем, что законодательство государств — членов СНГ взаимосвязано и имеет многочисленные аналогичные нормы, а также уже давно в рамках организации действуют соглашения, регулирующие отдельные права человека. Конечно, процесс создания межгосударственного суда по правам человека довольно сложный, который, во-первых, потребует согласия всех государств — участников организации, времени для разработки текста конвенции, а также организационно-правовых мероприятий по формированию суда.

После денонсации нашей страной Конвенции и Европейской социальной хартии сразу возник еще один вопрос о возможности возвращения России в Совет Европы и обратного присоединения к указанным европейским актам. Необходимо отметить, что правовые возможности возвращения сохраняются. Однако в ближайшие годы, считаем, этого не произойдет, поскольку применение и реализация положений европейских актов о правах человека должно базироваться на принципе равноправия и справедливости всех государств-участников, без политизации норм, их выборочном и двустандартном подходе в отношении отдельной взятой страны. К сожалению, об изменении таких подходов европейские страны в настоящее время даже не упоминают.

По итогам конференции

УДК 340.12

Незнамова Алла Андреевна,
кандидат юридических наук,
Академия труда и социальных отношений
aanezn@gmail.com

К вопросу о правовом статусе физического лица как субъекта частноправовых отношений

Аннотация. В статье рассматриваются различные подходы к определению и содержанию правового статуса физического лица как субъекта частноправовых отношений. Обозначены особенности и проблемы, связанные с научно-теоретическими и нормативными правовыми вопросами понимания и содержания правового статуса физического лица и его правовых пределов.

Ключевые слова: правовой статус; гражданин; физическое лицо; субъект; частноправовые отношения.

Alla An. Neznamova,
Candidate of Law,
Academy of Labor and Social Relations

To the question of a legal status of an individual as a subject of private law relations

Abstract. The current paper has presented the discussion of various approaches to the definition and content of the legal status of an individual as a subject of private law relations. There have been identified the features and problems associated with scientific, theoretical and regulatory legal issues of understanding and content of the legal status of an individual and its legal limits.

Keywords: legal status; citizen; individual; subject; private law relations.

Формирование правового государства и гражданского общества невозможно без должного обеспечения реализации защиты прав и свобод личности. В соответствии со ст. 2 Конституции РФ человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Основанием для осуществления

человеком тех или иных прав является признание его в качестве субъекта права. При этом в гражданском законодательстве термин «человек» отсутствует. В соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации (далее — ГК РФ) участники правовых отношений именуются «лицами».

Глава 3 ГК РФ называется «Граждане (физические лица)», в связи с чем можно полагать, что в гражданском законодательстве понятия «гражданин» и «физическое лицо» являются тождественными. Кроме того, подтверждение данному утверждению можно найти в ст. 1 ГК РФ, где слова «гражданин» и «физическое лицо» также используются как тождественные: «...граждане (физические лица) приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе».

В переводе с латинского языка «*status*» означает состояние или положение. Таким образом, словосочетание «правовой статус» можно трактовать как состояние субъекта права, которое устанавливается посредством права.

Термин «правовой статус физического лица» — сложное и комплексное понятие. Российская доктрина характеризуется довольно значительным числом подходов к определению природы и сущности правового статуса физического лица. Кроме того, следует отметить, что наравне с понятием «правовой статус» в российской науке и практике применяется также дефиниция «правовое положение». При этом многие исследователи различным образом соотносят упомянутые понятия между собой.

Так, В. В. Бараненков полагал, что понятие «правовое положение» является более широким относительно понятий «правовой статус» и «административно-правовой статус». По своей сути правовое положение отражает правовое состояние лица, которое, в свою очередь, отличается определенной системой правовых свойств. При этом правовой статус, выступая конкретным уровнем развития правового положения, по сути, обуславливает его [1].

В то же время Ш. Х. Заман отмечал, что такого рода «соотношение» указанных понятий может быть подвергнуто критике, так как в рамках отечественной теории гражданского права оба подразумевают под собой одно и то же явление — состояние физического лица в гражданском праве [5].

Для гражданского права советского периода характерна тенденция определения правового статуса через сочетание в нем прав и обязанностей лица. Так, А. В. Мицкевич полагал, что содержание правового статуса составляют комплекс прав и обязанностей, которыми обладает каждый гражданин в силу закона. Позднее стала формироваться новая тенденция к определению сущности правового статуса, в частности, Н. В. Витрук [3] и Л. Д. Воеводин [4] рассматривают правовой статус в более

широком смысле, включая в него не только права и обязанности, но и правосубъектность.

Стоит отметить также и подход Я. Р. Веберса, который в определенной степени отличается от представленных ранее, поскольку он полагал, что правовой статус включает в себя все юридические элементы, устанавливающие и закрепляющие взаимоотношения государства и физического лица согласно его «месту в обществе» [2]. В настоящее время многие российские ученые и специалисты сходятся во мнении, что статус физического лица как субъекта частноправовых отношений определяется комплексным подходом, который включают в себя не только гражданские права и обязанности, но и права и обязанности, вытекающие из других сфер деятельности, например, семейные, жилищные и др. [6]

Таким образом, представленные подходы свидетельствуют об отсутствии единого мнения относительно природы и сущности рассматриваемой категории.

На сегодняшний день в теории права прослеживаются позиции, согласно которым правовой статус отражает совокупность прав, свобод, обязанностей и ответственности.

В связи с этим можно полагать, что различность подходов к определению сущности гражданско-правового статуса физического лица сводится, как правило, к сужению или расширению количества элементов, включаемых в него. К тому же некоторые ученые считают необходимым существенно расширить рассматриваемую категорию за счет включения в нее таких элементов как гражданство, принципы правосубъектности, а кто-то же, наоборот, предлагает ограничить статус только правами и обязанностями.

Несмотря на это, представляется очевидным, что базовое понимание рассматриваемой категории исходит из того, что содержание правового статуса физического лица составляют его права и обязанности. Вместе с тем данные институты также являются статичными и динамичными, поскольку, с одной стороны, они закреплены в нормах права для соответствующих категорий и видов субъектов, а с другой, они реализуются ими в конкретных правовых отношениях. При этом пределы осуществления прав раскрываются через установленные нормой права границы поведения по реализации своих юридических возможностей, составляющих содержание субъективных прав. А пределы осуществления обязанностей раскрываются через установленные нормой права границы поведения субъектов по реализации своего поведения в силу нормативного правового акта или договора, направленного на обеспечение прав других субъектов.

Так, для того чтобы физическое лицо могло выступать в качестве субъекта правоотношения, ему необходимо обладать специальным юридическим свойством — правосубъектностью, т.е. способностью иметь

юридические права и обязанности и способностью своими действиями осуществлять их. Правосубъектность в свою очередь включает такие элементы, как правоспособность и дееспособность, деликтоспособность. Следует учесть, что здесь могут возникнуть отдельные проблемы, связанные с особенностями статуса иностранного гражданина как субъекта частноправовых отношений, поскольку в отношении него в определенных случаях действуют нормы иностранного права.

Необходимо также отметить, что правовой статус физического лица возникает, изменяется или прекращается на основании соответствующих юридических фактов или так называемого юридического фактического состава, когда необходим не один, а несколько юридических фактов. Например, это происходит, когда физическое лицо приобретает статус индивидуального предпринимателя или самозанятого, поскольку данный факт налагает иные (дополнительные) права и обязанности. Однако в отношении самозанятых граждан российское законодательство до сих пор не определило их правовой статус.

Таким образом, несмотря на наличие различного рода исследований в области гражданско-правового статуса физических лиц, в данной области все еще остаются вопросы, требующие внимания. Можно полагать, что нормы права, устанавливающие и регламентирующие правовой статус физического лица, отчасти не систематизированы и разрозненны, а права и обязанности физического лица не раскрывают в полной мере их смыслового содержания, также они не отражают случаи приобретения специального статуса физического лица как субъекта частноправовых отношений. Все это требует дальнейшего совершенствования гражданского законодательства в сфере определения и регламентации правового статуса физического лица.

Литература

1. Бараненков, В. В. Соотношение понятий «правовое положение», «правовой статус» и «правосубъектность» юридического лица // Юридический мир. — 2006. — № 2. — С. 4—14.
2. Веберс, Я. Р. Правосубъектность граждан в советском гражданском и семейном праве. — Рига : Зинатне, 1976.
3. Витрук, Н. В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. — Москва : Наука, 1979.
4. Воеводин, Л. Д. Конституционные права и обязанности советских граждан. — Москва : Изд-во Моск. гос. ун-та, 1972.
5. Заман, Ш. Х. Гражданско-правовой статус физических лиц в Германии, Италии, Франции и России : дис. ... канд. юрид. наук. — Москва, 2009.
6. Гражданское право : учебник в 3 томах. Том. 1 // под редакцией А. П. Сергеева. — Москва : Проспект, 2023.

References

1. Baranenko, V. V. Sootnosheniye ponyatiy «pravovoye polozheniye», «pravovoy status» i «pravosub'yektnost'» yuridicheskogo litsa [Correlation between the concepts of “legal status”, “legal status” and “legal personality” of a legal entity] // Yuridicheskiy mir. — 2006. — № 2. — S. 4—14.
2. Vebers, YA. R. Pravosub'yektnost' grazhdan v sovetskom grazhdanskom i semeynom prave [Legal personality of citizens in Soviet civil and family law]. — Riga : Zinatne, 1976.
3. Vitruk, N. V. Osnovy teorii pravovogo polozheniya lichnosti v sotsialisticheskom obshchestve [Fundamentals of the theory of the legal status of the individual in a socialist society]. — Moskva : Nauka, 1979.
4. Voyevodin, L. D. Konstitutsionnyye prava i obyazannosti sovetskikh grazhdan [Constitutional rights and obligations of Soviet citizens]. — Moskva : Izd-vo Mosk. gos. un-ta, 1972.
5. Zaman, SH. KH. Grazhdansko-pravovoy status fizicheskikh lits v Germanii, Italii, Frantsii i Rossii [Civil law status of individuals in Germany, Italy, France and Russia]: dis. ... kand. yurid. nauk. — Moskva, 2009.
6. Grazhdanskoye pravo [Civil law]: uchebnik v 3 tomakh. Tom. 1 // pod redaktsiyey A. P. Sergeyeva. — Moskva : Prospekt, 2023.

По итогам конференции

УДК 342.72.73

Шевчук Анатолий Николаевич,
кандидат юридических наук, профессор,
Российский университет транспорта (МИИТ)
anatolij.shevchuk@yandex.ru

Процессуальные гарантии конституционных прав граждан

Аннотация. В статье с учетом развития отечественного законодательства о судопроизводстве рассматривается понятие процессуальных гарантий прав и охраняемых законом интересов личности. На основе анализа современного гражданского процессуального и уголовно-процессуального законодательства и норм о судостроительстве судов общей юрисдикции рассмотрены проблемные аспекты правового регулирования обеспечения процессуальными средствами прав личности. Уделено внимание вопросам совершенствования процессуальных гарантий с учетом осуществления судопроизводства в условиях проведения специальной военной операции.

Ключевые слова: суд; гражданское судопроизводство; уголовное судопроизводство; процессуальные гарантии; конституционные права.

Anatoliy N. Shevchuk,
Candidate of Law, professor,
Russian University of Transport (MIIT)

Procedural guarantees of the constitutional rights of citizens

Abstract. In the article, taking into account the development of domestic legislation on legal proceedings, there has been considered the concept of procedural guarantees of the rights and legally protected interests of an individual. Based on the analysis of modern civil procedural and criminal procedural legislation and norms on the judicial system of courts of general jurisdiction, there have been identified problematic aspects of legal regulation of ensuring the rights of an individual by procedural means. There has been paid attention to the issues of improving procedural guarantees, taking into account the implementation of legal proceedings in the context of a special military operation.

Keywords: court; civil litigation; criminal justice; procedural guarantees; constitutional rights.

Развитие и реализация в Российской Федерации идей построения демократического общества и государства неразрывно связаны с задачей создания прочных основ правовой защищенности личности. Достижение столь высокой цели возможно лишь при условии осуществления уже в современных условиях мер по реализации конституционных положений о человеке, его правах и свободах как высшей ценности. Учет этого обстоятельства важен в любой сфере общественной жизни, особенно в судопроизводстве, призванном обеспечивать защиту прав и охраняемых законом интересов граждан от нарушений, от кого бы они не исходили.

Для надлежащего обеспечения прав и свобод личности в сфере судопроизводства важно, какими для этого правовыми средствами будет обладать субъект процессуальных отношений и орган или должностное лицо, осуществляющее судопроизводство. В связи с этим обоснованно одним из главных направлений реформы судопроизводства определено создание надлежащих процессуальных гарантий личности.

Важным при этом представляется то обстоятельство, что ключевые положения на этот счет закреплены в Конституции РФ.

Анализ норм гл. 2 Конституции РФ «Права и свободы человека и гражданина» показывает, что их содержание включает по крайней мере право и гарантию его осуществления [11, стр. 126]. Конституция РФ на первый план выдвигает задачи охраны прав и свобод личности, обеспечивая государственную судебную защиту (ст. 18, 45, 46) прав, свобод и охраняемых законом интересов. К числу других важнейших конституционных положений в сфере гарантирования прав личности следует отнести право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22); презумпцию невиновности (ст. 49); право на защиту (ст. 48); право на достойное обращение (ст. 21); право на неприкосновенность частной жизни, личную, семейную тайну, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ст. 23); право на неприкосновенность жилища (ст. 25); право пользоваться родным языком (ст. 26); право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями органов власти и должностных лиц (ст. 53); право на защиту своих прав и свобод всеми способами, не запрещенными законом (ст. 45); право не свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников (ст. 51). Приведенные нормы являются основой для построения правовой системы гарантий личности для различных видов судопроизводства.

Примером того, что Конституция РФ не только провозглашает права, но и содержит указание на гарантии их осуществления, могут служить положения о личной неприкосновенности. Закрепляя право на свободу и

личную неприкосновенность (ч. 1 ст. 22), Конституция РФ определяет и его основные гарантии — допустимость ареста, заключения под стражу и содержание под стражей только по судебному решению. Без такого решения гражданин может быть задержан на срок не более 48 часов (ч. 2 ст. 22).

Столь конкретное правовое регулирование на конституционном уровне вопросов, связанных с защитой прав и свобод личности, является прогрессивным явлением в противовес существовавшей тенденции декларативности конституционных норм. «Юридические гарантии граждан СССР до сих пор носят достаточно расплывчатый характер, поскольку провозглашенному праву личности не всегда соответствуют конкретные обязанности со стороны государственных органов по их соблюдению. Здесь явно еще просматриваются отношения субординации, а не равноправия между государством и личностью. Это происходит оттого, что в нашем правосознании во многом сказывается привычка относиться к власти, государству не как к институту, находящемуся на службе у гражданина и общества, а как к стоящей над ними административно-командной системе» [10, стр. 30].

Поскольку нормы Конституции РФ определяют основные направления по обеспечению прав и свобод личности, в процессуальном законодательстве должны быть предусмотрены конкретные, необходимые и достаточные гарантии прав личности, а также механизм их реализации.

Понятию процессуальных гарантий в юридической литературе уделялось определенное внимание. Согласно позиции С. А. Голунского процессуальные гарантии прав лиц, участвующих в деле, — это сама форма, порядок судебной деятельности [2, стр. 17]. По определению Н. Н. Полянского, таковыми являются средства предупреждения необоснованного осуждения и наказания невиновных [12, стр. 3].

Отметим, что многие ученые различают процессуальные гарантии правосудия и личности. Так, М. С. Строгович различал процессуальные гарантии в широком смысле, т.е. как гарантии правосудия — всю совокупность процессуальных норм, и в узком смысле — как «установленные законом средства, при помощи которых участвующие в уголовном процессе граждане защищают свои права и интересы» [14, стр. 69; 15, стр. 127—128, 130, 132]. Он же подчеркивал, что правовыми гарантиями являются установленные законом средства и способы, при помощи которых граждане имеют реальную возможность полно и беспрепятственно использовать свои права, защищать свои законные интересы, а также установленные законом положения, которые обязывают соответствующие органы и должностные лица оберегать права граждан от посягательств, разъяснять гражданам их права, создавать условия, благоприятные для осуществления этих прав» [16, стр. 14—15].

Э. Ф. Куцова уголовно-процессуальные гарантии прав и законных интересов личности определяет как средства, предусмотренные нормами уголовно-процессуального права, служащие обеспечению возможности осуществления, защите прав и свобод, законных интересов граждан, участвующих в уголовном процессе [6, стр. 8].

По мнению В. Е. Юрченко, под процессуальными гарантиями прав потерпевшего следует понимать «установленные законом определенные правовые средства, с помощью которых он может осуществлять свои права и законные интересы и добиваться их восстановления в случае нарушения» [17, стр. 11].

Другие авторы — советского периода [4, стр. 26; 7, стр. 7; 9, стр. 99] и современного российского этапа развития процессуальной науки [1, стр. 21—25; 3, стр. 55—59; 5, стр. 161—166; 8, стр. 93—95; 13, стр. 72—76] — процессуальные гарантии определяют так же, как установленные законом средства и способы обеспечения прав и законных интересов обвиняемого, потерпевшего, лиц, участвующих в деле по гражданским делам, и иных субъектов, участвующих в судопроизводстве.

Ценность процессуальных гарантий как правовых положений заключается в том, что они предусмотрены законом и обязательны к исполнению надлежащими субъектами.

Возникает вопрос, является ли процессуальной гарантией деятельность судов, судей, органов расследования. По нашему мнению, по отношению к юридическим гарантиям процессуальная деятельность выступает как следствие исполнения норм процессуального закона. Гарантии и деятельность можно представить как содержание и форму. При этом процессуальные гарантии будут выступать как содержание, а деятельность — как один из способов их реализации. Деятельность выступает как одна из форм реализации процессуальных гарантий. Последние могут существовать и вне деятельности субъектов уголовного процесса (например — процессуальные санкции, наличие которых служит в том числе средством, предостерегающим от нарушений закона).

Если работа органов, ведущих судопроизводство, неэффективна, значит, помимо совершенствования правовой базы, необходимо создание надлежащих экономических, идеологических, кадровых гарантий деятельности. Последние и формируют убежденность следователя, судьи, прокурора в необходимости строгого соблюдения закона в своей деятельности.

Таким образом, процессуальные гарантии прав и охраняемых законом интересов личности можно определить как систему предусмотренных законом норм, обеспечивающих гражданину в ходе судопроизводства реализацию или возможность реализации принадлежащих ему прав и исполнение обязанностей, предупреждение нарушений прав и законных интересов.

В современный период отмечаются значительные изменения законодательства о судопроизводстве, в том числе направленные на совершенствование процессуальных гарантий конституционных прав личности. Однако отметим, что не всегда законодатель последователен в вопросе совершенствования процессуальных гарантий прав и охраняемых законом интересов личности — нередко приоритет оставляется за решением публичных задач.

Так, на новых территориях, вошедших в состав Российской Федерации, согласно принятым законам начат процесс формирования территориальных судов общей юрисдикции и военных судов [Федеральные законы от 3 апреля 2023 г. № 85-ФЗ «О создании судов Российской Федерации на территории Донецкой Народной Республики и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»; от 3 апреля 2023 г. № 86-ФЗ «О создании судов Российской Федерации на территории Луганской Народной Республики и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»; от 3 апреля 2023 г. № 87-ФЗ «О создании судов Российской Федерации на территории Запорожской области и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»; от 3 апреля 2023 г. № 88-ФЗ «О создании судов Российской Федерации на территории Херсонской области и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»].

При этом осуществление правосудия невозможно без обеспечения права граждан на получение квалифицированной юридической помощи, которая оказывается, как правило, адвокатами. В связи с этим логичным было бы данными Законами предусмотреть и решение этой задачи. Используя, где это необходимо, существующие нормы об адвокатуре и адвокатской деятельности, согласно которым в районах, где не образованы адвокатские образования, надлежит создавать на основе партнерства адвокатского сообщества и органов власти юридические консультации. Острой является ситуация с обеспечением конституционного права граждан на получение квалифицированной юридической помощи на территориях, где проводится специальная военная операция, — как в отношении гражданского населения, так и военнослужащих. В связи с этим назрела необходимость поставить вопрос о создании в системе юридической службы Минобороны России должностей адвокатов, замещаемых военнослужащими-юристами.

В связи с проведением специальной военной операции и изменением законодательства об уголовной ответственности за преступления против военной службы (в котором одним из квалифицированных признаков ряда преступлений выступает совершение его в условиях военного положения) требует уточнения норма о возможности задержания лица, совершившего преступление. Федеральным конституционным законом от

30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении» (подп. 12 п. 2 ст. 7) на территории, на которой введено военное положение, предусмотрена возможность задержания граждан и транспортных средств на основаниях, предусмотренных федеральным законом, на срок до 30 суток. При этом законодатель не уточняет, подразумевается ли при этом: период собственно задержания подозреваемого, предусмотренный Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (далее — УПК РФ); или установленный УПК РФ срок задержания подозреваемого в период военного положения может избираться в пределах 30 суток; или же 30 суток включают в себя задержание подозреваемого в порядке, предусмотренном УПК РФ, с последующим применением к нему меры пресечения в виде заключения под стражу до предъявления обвинения. Федеральный конституционный закон «О военном положении» не предполагает задержание лица в ином порядке, чем это установлено УПК РФ. Следовательно, исходить следует из того, что задержание подозреваемого допустимо без судебного решения на срок до 48 часов, с последующим применением судебных процедур для продления действия данной меры уголовно-процессуального принуждения до 30 суток или для применения меры пресечения. Следовательно, в УПК РФ необходимо внести дополнения, регулирующие особенности задержания и ограничения личной свободы. В том числе отдельного регулирования требует порядок задержания военнослужащих с учетом таких обстоятельств, как «военное положение», «период мобилизации», «военное время», «вооруженный конфликт», «ведение боевых действий». При этом следует исходить из необходимости соблюдения баланса публичных и частных интересов. На наш взгляд, недопустима при этом трактовка норм Федерального конституционного закона «О военном положении» как позволяющих допустить задержание подозреваемого без судебного решения на период до 30 суток — это не вызывается необходимостью с учетом действующего уголовно-процессуального законодательства и представляется избыточной мерой. Нельзя исключать и тот фактор, что столь длительный период уголовно-процессуального задержания может способствовать злоупотреблениям со стороны органов расследования. Особенно с учетом того, что круг преступлений, при подозрении в совершении которых допустимо рассматриваемое задержание, законом не ограничен.

Действующий УПК РФ допускает задержание без судебного решения до 48 часов. Полагаем, что в условиях боевой обстановки задержание должно происходить оперативно, и гарантии прав военнослужащих на личную неприкосновенность могла бы обеспечивать прокуратура — на наш взгляд, допустимым было бы задержание с санкции военного прокурора на период до 5 суток, с последующим решением вопроса о применении

заключения под стражу в отношении подозреваемого на основании судебного решения.

Важным конституционным положением выступает равенство граждан перед законом и судом, создание условий доступности правосудия. Обеспечены ли эти положения Конституции РФ порядком пересмотра судебных актов по гражданским и уголовным делам в судах апелляционной инстанции? УПК РФ (п. 1 ч. 3 ст. 30) и ст. 14 ГПК РФ [Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ] устанавливают, что пересмотр дела в районном суде обеспечивает судья этого суда единолично, а в других судах второй инстанции предусмотрен коллегиальный состав суда. Законодатель, видимо, дифференцируя состав суда, исходил из сложности дела, его общественной значимости. Но для конкретной личности приоритет — в вынесении законного, обоснованного и справедливого решения, в исключении судебной ошибки. И то, что именно коллегиальный состав суда способен обеспечить пересмотр судебных решений надлежащим образом, воспринимается обществом с безусловностью, нежели ситуация, когда дело было бы пересмотрено судом, действующим единолично.

Созданием в системе судов общей юрисдикции апелляционных и кассационных судов продиктовано стремлением законодателя придать порядку пересмотра судебных актов большей объективности, обеспечить неангажированность и реальную независимость судов. Однако апелляционные и кассационные суды осуществляют свою деятельность на территории нескольких субъектов, а в отношении Вооруженных Сил РФ действует один апелляционный военный и один кассационный военный суд. Поэтому возникают логистические трудности по обеспечению непосредственного участия заинтересованных лиц в судебных заседаниях. Применение технических средств связи, обеспечивающих участие в суде участников процесса, не всегда представляется оправданным, так как не всегда удастся обеспечивать надлежащее качество связи, нередко связь обрывается, общение участников судопроизводства (например, осужденного, находящегося в следственном изоляторе, и его защитника) с использованием технических средств создает также трудности в обеспечении доверительных, полноценных отношений по предоставлению и получению квалифицированной юридической помощи. Одним из вариантов решения таких проблем могло бы быть создание в регионах постоянно действующих присутствий апелляционных и кассационных судов, в том числе военных.

Таким образом, развитие законодательства о судопроизводстве показывает, что совершенствование процессуального законодательства должно сопровождаться созданием надлежащих гарантий реализации прав и охраняемых законом интересов личности.

Литература

1. Гатауллин, Р. А. Эффективность правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации в системе процессуальных гарантий гражданского судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. — 2023. — № 2.
2. Голунский, С. А. Основные понятия учения о суде и правосудии. — Ашхабад : ВЮА, 1943.
3. Ефремова, О. М. Процессуальные гарантии законности и обоснованности деятельности следователя // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. — 2019. — № 3 (80).
4. Кобликов, А. С. Судебная власть и процессуальные гарантии // Вестник Верховного Суда СССР. — 1991. — № 8.
5. Короткий, С. А. Определение предмета доказывания в гражданском процессе как гарантия процессуальных прав лиц, участвующих в деле // Общество и право. — 2008. — № 4 (22).
6. Куцова, Э. Ф. Гарантии прав личности в советском уголовном процессе. — Москва : МГУ, 1972.
7. Лукашевич, В. З. Обеспечение прав обвиняемого на предварительном следствии. — Волгоград : ВСШ МВД СССР, 1976.
8. Лукьянова, А. А. О некоторых процессуальных гарантиях обеспечения права на неприкосновенность в досудебном производстве по уголовным делам // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. — 2021. — № 21-1.
9. Малько, А. В. Об ограничениях прав и свобод человека и гражданина в проекте Конституции РФ // Государство и право. — 1993. — № 3.
10. Никулин, П. Укреплять правовые гарантии защищенности личности / П. Никулин, В. Садовский // Соц. законность. — 1988. — № 12.
11. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведов. — Москва, 1999.
12. Полянский, Н. Н. Судьба процессуальных гарантий личной свободы во Франции. — Москва : Изд-во АН СССР, 1946.
13. Попова, Е. С. Механизм судебной защиты на примере процессуальных гарантий ответчика // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. — 2022. — № 2 (55).
14. Строгович, М. С. Основные вопросы советской социалистической законности. — Москва : Наука, 1966.
15. Строгович, М. С. Сущность процессуальных гарантий // Избранные труды в 3-х томах. — Том 2. — Москва : Наука, 1992.
16. Строгович, М. С. Уголовный процесс. — Москва : Юрид. лит., 1946.
17. Юрченко, В. Е. Обеспечение прав потерпевшего в судебном разбирательстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Томск, 1972.

References

1. Gataullin, R. A. Effektivnost' pravovykh pozitsiy Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii v sisteme protsessual'nykh garantiy grazhdanskogo sudoproizvodstva [The effectiveness of the legal positions of the Supreme Court of the Russian Federation in the system of procedural guarantees of civil proceedings] // Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess. — 2023. — № 2.
2. Golunskiy, S. A. Osnovnyye ponyatiya ucheniya o sude i pravosudii [Basic concepts of the doctrine of court and justice]. — Ashkhabad : VYUA, 1943.
3. Yefremova, O. M. Protsessual'nyye garantii zakonnosti i obosnovannosti

- deyatelnosti sledovatelya [Procedural guarantees of the legality and validity of the activities of the investigator] // Nauchnyy vestnik Orlovskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni V. V. Luk'yanova. — 2019. — № 3 (80).
4. Koblikov, A. S. Sudebnaya vlast' i protsessual'nyye garantii [Judicial power and procedural guarantees] // Vestnik Verkhovnogo Suda SSSR. — 1991. — № 8.
 5. Korotkiy, S. A. Opredeleyeniye predmeta dokazyvaniya v grazhdanskom protsesse kak garantiya protsessual'nykh prav lits, uchastvuyushchikh v dele [Definition of the subject of proof in civil proceedings as a guarantee of the procedural rights of persons involved in the case] // Obshchestvo i pravo. — 2008. — № 4 (22).
 6. Kutsova, E. F. Garantii prav lichnosti v sovetskom ugolovnom protsesse [Guarantees of individual rights in the Soviet criminal process]. — Moskva : MGU, 1972.
 7. Lukashevich, V. Z. Obespecheniye prav obvinayemogo na predvaritel'nom sledstvii [Ensuring the rights of the accused during the preliminary investigation]. — Volgograd : VSSH MVD SSSR, 1976.
 8. Luk'yanova, A. A. O nekotorykh protsessual'nykh garantiyakh obespecheniya prava na neprikosновенность v dosudebnom proizvodstve po ugolovnym delam [On some procedural guarantees of ensuring the right to immunity in pre-trial proceedings in criminal cases] // Aktual'nyye problemy bor'by s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami. — 2021. — № 21-1.
 9. Mal'ko, A. V. Ob ogranicheniyakh prav i svobod cheloveka i grazhdanina v projekte Konstitutsii RF [On the restrictions on the rights and freedoms of man and citizen in the draft Constitution of the Russian Federation] // Gosudarstvo i pravo. — 1993. — № 3.
 10. Nikulin, P. Ukrepyat' pravovyye garantii zashchishchennosti lichnosti [Strengthen legal guarantees for the protection of the individual] / P. Nikulin, V. Sadovskiy // Sots. zakonnost'. — 1988. — № 12.
 11. Ozhegov, S. I. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka [Explanatory dictionary of the Russian language] / S. I. Ozhegov, N. YU. Shvedov. — Moskva, 1999.
 12. Polyanskiy, N. N. Sud'ba protsessual'nykh garantiy lichnoy svobody vo Frantsii [The fate of procedural guarantees of personal freedom in France]. — Moskva : Izd-vo AN SSSR, 1946.
 13. Popova, Ye. S. Mekhanizm sudebnoy zashchity na primere protsessual'nykh garantiy otvetchika [The mechanism of judicial protection on the example of procedural guarantees of the defendant] // Vestnik Sankt-Peterburgskoy yuridicheskoy akademii. — 2022. — № 2 (55).
 14. Strogovich, M. S. Osnovnyye voprosy sovetskoй sotsialisticheskoy zakonnosti [Main issues of Soviet socialist legality]. — Moskva : Nauka, 1966.
 15. Strogovich, M. S. Sushchnost' protsessual'nykh garantiy [The essence of procedural guarantees] // Izbrannyye trudy v 3-kh tomakh. — Tom 2. — Moskva : Nauka, 1992.
 16. Strogovich, M. S. Ugolovnyy protsess [Criminal process]. — Moskva : Yurid. lit., 1946.
 17. Yurchenko, V. Ye. Obespecheniye prav poterpevshego v sudebnom razbiratel'stve [Ensuring the rights of the victim in the trial]: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — Tomsk, 1972.

По итогам конференции

УДК 342.9

Щукин Владимир Викторович,
кандидат юридических наук, доцент,
Российский университет кооперации
vl-95006@mail.ru

Бадалян Гоар Вагановна,
Российский университет кооперации
st101420@ruc.su

Административно-правовые особенности статуса самозанятых

Аннотация. Законодательство РФ в сфере предпринимательства постоянно изменяется, обеспечивая изменяющиеся потребности общества. Стремительное обновление законодательства неизбежно порождает отдельные теоретические и практические проблемы привлечения субъектов правоотношений к административной ответственности. Авторы предприняли попытку исследования особенностей административной ответственности за нарушения в области предпринимательской деятельности. Особое внимание авторы уделили проблемам, которые касаются привлечения к административной ответственности такой категории, как самозанятые граждане. Проанализированы подходы ученых и законодателей к пониманию категории «самозанятый».

Ключевые слова: административная ответственность; предпринимательская деятельность; налоговый режим; индивидуальные предприниматели; самозанятые.

Vladimir V. Shchukin,
Candidate of Law, associate professor,
Russian University of Cooperation

Goar V. Badalyan,
Russian University of Cooperation

Administrative and legal features of a self-employed status

Abstract. The legislation of the Russian Federation in the field of entrepreneurship is constantly changing, meeting the changing requirements of the society. The rapid updating of legislation inevitably gives rise to certain theoretical and practical problems of bringing subjects of legal relations to administrative responsibility. The authors have presented the study results of the features of administrative responsibility for violations in the field of entrepreneurial activity. Special attention has been paid to the problems referring to bringing self-employed citizens to administrative responsibility. There have been analyzed approaches of scientists and legislators to the category of 'self-employed'.

Keywords: administrative responsibility; entrepreneurial activity; tax regime; individual entrepreneurs; self-employed.

В России предпринимательская деятельность не является чем-то эксклюзивным — существует большое количество юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, которые работают как внутри страны, так и за ее пределами. Если заглянуть в статистические обзоры, то по состоянию на 2021 г. в России было около 7 тыс. юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, количество которых в процентном соотношении практически одинаково [URL: <https://фси.пф/Main/StatisticalInformation> (дата обращения: 15 марта 2023 г.)].

Понятие предпринимательской деятельности закреплено на законодательном уровне в ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации. Такая деятельность предполагает, что заинтересованное лицо систематически осуществляет ее на свой риск, основной целью является получение прибыли. Регистрация в качестве предпринимателей, установленная действующим законодательством, для таких лиц обязательна.

При осуществлении своей деятельности большое количество предпринимателей совершают те или иные правонарушения, целью которых является максимизация получаемой ими прибыли. По статистике, в России 16% экономических правонарушений и преступлений приходится на индивидуальных предпринимателей. Данными обстоятельствами обуславливается актуальность выбранной темы.

Традиционно предпринимательская деятельность осуществлялась юридическими лицами (исключение составляют некоторые организационные формы), а также индивидуальными предпринимателями. Определенные вопросы возникли с 2017 г., когда в российском законодательстве появилось такое понятие, как «самозанятые» [8]. В настоящее время количество самозанятых в России составляет более 6,5 млн человек, и это число постоянно растет. Дополнительный прирост числа самозанятых может происходить и за счет

уехавших граждан: статусом самозанятого можно обладать, не находясь в России, но оказывая услуги российским заказчикам. По данным аналитического центра *SuperJob*, услугами самозанятых уже пользуется каждая пятая российская компания.

В научной литературе до сих пор стоит вопрос, являются ли самозанятые предпринимателями или нет [6]. Согласно Федеральному закону от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима “Налог на профессиональный доход”» самозанятый осуществляет предпринимательскую деятельность, применяя специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход». Однако деятельность в таком режиме может осуществлять не просто физическое лицо, а и индивидуальный предприниматель. Вообще данный режим является экспериментом, проведение которого запланировано до 31 декабря 2028 г.

Вопрос о законности привлечения самозанятых к административной ответственности требует внимательного рассмотрения. Так, например, ст. 14.1 Кодекса Российской Федерации об административной ответственности предусматривает административную ответственность за ведение предпринимательской деятельности без регистрации. В буквальном смысле в данной статье речь идет только о юридических лицах, должностных лицах и индивидуальных предпринимателях. Поэтому можно предположить, что самозанятые не являются субъектами правоотношений, регулируемых нормой данной статьи, потому как, соответственно, в тексте не упоминаются. Поэтому привлечение самозанятых к ответственности, руководствуясь данной нормой, будет противоречить принципу законности. Ряд ученых считают, что российское законодательство до сих пор полноценно не закрепило правовой институт «самозанятости» [7].

Проблема привлечения к административной ответственности в данном случае связана с неоднозначностью категорирования самозанятого лица как физического лица (гражданина), как должностного лица или как индивидуального предпринимателя. Эту проблему можно решить, только определив правовой статус самозанятого лица.

По мнению И. В. Ершовой и Е. В. Трофимовой, неопределенность правового статуса самозанятых обусловлена тем, что эта деятельность балансирует на грани предпринимательства и незаконного предпринимательства по своей сути. Однако за незаконное предпринимательство должна наступать административная или, в зависимости от дохода, уголовная ответственность [3].

Для определения правового статуса субъекта административных отношений недостаточно выяснить общую совокупность его прав, обязанностей и ответственности. Необходимо понять специфику общего

статуса именно как подвластного субъекта отношений в сфере предпринимательства.

Минюст России в июле 2017 г. и в июне 2018 г. предпринимал попытки легального определения статуса самозанятых. Первым проектом планировалось закрепление критериев самозанятых в Законе РФ от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации». В ст. 3.1 проекта федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам определения статуса самозанятых граждан» категорию «самозанятые» предлагалось понимать, как граждан, осуществляющих без регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей, но после уведомления налогового органа, обязательно лично деятельность в своих интересах и покупателя (услугополучателя, заказчика), которым могло быть только физическое лицо.

Согласно п. 6 ст. 2 Федерального закона от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ физическим лицам предоставлено законное право вести большинство видов деятельности при обложении налогом на профессиональный доход, не регистрируясь в качестве индивидуальных предпринимателей. Между тем самозанятый должен зарегистрироваться в качестве плательщика налога на профессиональный доход, что предусматривается законодательством РФ. Таким образом физическое лицо легализирует свою предпринимательскую деятельность.

Легальное описание самозанятого в Федеральном законе от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ и в п. 7.3 ст. 83 Налогового кодекса Российской Федерации характеризует его статус фрагментарно, преимущественно как субъекта налоговых и трудовых правоотношений.

Анализируя термин «самозанятость», видно, что собственно слово состоит из двух частей и поэтому содержание интерпретируется как «самостоятельная организация своей занятости». Нормативно 10 категорий граждан, имеющих законный статус «занятых граждан», перечислены в ст. 2 Закона РФ от 19 апреля 1991 г. № 1032-1. Среди таких категорий указаны работающие по трудовому договору; зарегистрированные как индивидуальные предприниматели; занятые в подсобных промыслах; члены производственных кооперативов; избранные, назначенные или утвержденные на оплачиваемую должность; проходящие военную, альтернативную гражданскую службу или службу в правоохранительных органах; обучающиеся очно в образовательных организациях; учредители (участники) хозяйствующих субъектов; члены крестьянского (фермерского) хозяйства. Однако непосредственное указание на категорию «самозанятые» в рассмотренной норме отсутствует. Это не отрицает возможность большинства лиц из категорий «занятых граждан» приобретать дополнительно статус «самозанятого».

При этом признаки безработных и самозанятых очень схожи. Так, согласно ст. 3 Закона РФ от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 безработный является трудоспособным лицом, которое не имеет работы и заработка. Самозанятые тоже трудоспособны и периодически могут быть не загружены работой и не получать поэтому вознаграждение, а также находиться в поиске работы, в готовности приступить к ней. Кроме того, самозанятый не ограничен в праве в поиске подходящей работы через службу занятости. А если еще и вспомнить конституционную норму о праве на свободу выбора рода деятельности и распоряжения своими способностями к труду, то легко заметить формальное тождество нормативного понятия «безработный» и понятия «самозанятый».

Из этой цепочки рассуждений получаем, что статус самозанятого гражданина — это дополнительный статус безработного или занятого гражданина, реализующего специальный налоговый режим, периодически получающий доход от самостоятельной организации и реализации своего труда.

В научном сообществе обнаруживаются следующие подходы к определению «самозанятости»:

— как к реализации гражданами своих гражданских прав в сфере предпринимательства [1];

— как самостоятельного обеспечения себя работой гражданами, относящимися к особой социальной группе (по критерию объема и использования личной собственности) [2];

— как деятельность граждан в целях удовлетворения своих потребностей [5];

— как обеспечение гражданами себя средствами к существованию путем получения прибыли [4].

При определенной специфике взглядов ученых в контексте проблематики административной ответственности очевидно, что во всех подходах в качестве субъекта деятельности рассматривается только гражданин, что в целом сопоставимо с видением вопроса законодателями. Таким образом, правоприменительная практика должна исходить из того, что к самозанятым лицам наказания за административные правонарушения должны применяться в объеме, предусмотренном для граждан.

Литература

1. Бабайцева, Е. А. Соотношение профессиональной деятельности и самозанятости граждан: цивилистический аспект // Современное право. — 2017. — № 4. — С. 51—56.
2. Бурлак, А. В. К вопросу о понятии «самозанятые граждане» // Вестник Омского университета. — Серия «Право». — 2016. — № 4 (49). — С. 173—177.
3. Ершова, И. В. Самозанятость: реперные точки формирования правового режима / И. В. Ершова, Е. В. Трофимова // Предпринимательское право. — 2017. — № 3. — С. 3—12.

4. Костюк, И. В. Занятость и самозанятость как форма доходной деятельности граждан // Российский журнал правовых исследований. — 2017. — № 2 (11).
5. Крылова, Е. Г. Особенности экономического регулирования предпринимательской деятельности самозанятых в России и за рубежом // Юрист. — 2017. — № 6. — С. 11—15.
6. Покида, А. Н. Регулирование деятельности самозанятых граждан / А. Н. Покида, Н. В. Зыбуновская // Вопросы государственного и муниципального управления. — 2020. — № 1. — С. 60—85.
7. Попов, А. В. Административно-правовой статус самозанятых граждан: проблемы определения и возможные пути их решения // Право и общество. — 2018. — № 5. — С. 53—39.
8. Степанова, Ю. О. Самозанятость в Российской Федерации // Скиф. Вопросы студенческой науки. — 2019. — № 3. — С. 45—49.

References

1. Babaytseva, Ye. A. Sootnosheniye professional'noy deyatel'nosti i samozanyatosti grazhdan: tsivilisticheskiy aspekt [Correlation of professional activity and self-employment of citizens: civil aspect] // Sovremennoye pravo. — 2017. — № 4. — S. 51—56.
2. Burlak, A. V. K voprosu o ponyatii «samozanyatyie grazhdane» [To the question of the concept of "self-employed citizens"] // Vestnik Omskogo universiteta. — Seriya «Pravo». — 2016. — № 4 (49). — S. 173—177.
3. Yershova, I. V. Samozanyatost': repornyie tochki formirovaniya pravovogo rezhima [Self-employment: reference points for the formation of the legal regime] / I. V. Yershova, Ye. V. Trofimova // Predprinimatel'skoye pravo. — 2017. — № 3. — S. 3—12.
4. Kostyuk, I. V. Zanyatost' i samozanyatost' kak forma dokhodnoy deyatel'nosti grazhdan [Employment and self-employment as a form of income-generating activity of citizens] // Rossiyskiy zhurnal pravovykh issledovaniy. — 2017. — № 2 (11).
5. Krylova, Ye. G. Osobennosti ekonomicheskogo regulirovaniya predprinimatel'skoy deyatel'nosti samozanyatykh v Rossii i za rubezhom [Features of economic regulation of entrepreneurial activity of the self-employed in Russia and abroad] // "Yurist". — 2017. — № 6. — S. 11—15.
6. Pokida, A. N. Regulirovaniye deyatel'nosti samozanyatykh grazhdan [Regulation of the activities of self-employed citizens] / A. N. Pokida, N. V. Zybunovskaya // Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya. — 2020. — № 1. — S. 60—85.
7. Popov, A. V. Administrativno-pravovoy status samozanyatykh grazhdan: problemy opredeleniya i vozmozhnyye puti ikh resheniya [Administrative and legal status of self-employed citizens: problems of definition and possible solutions] // Pravo i obshchestvo. — 2018. — № 5. — S. 53—39.
8. Stepanova, YU. O. Samozanyatost' v Rossiyskoy Federatsii [Self-employment in the Russian Federation] // Skif. Voprosy studencheskoy nauki. — 2019. — № 3. — S. 45—49.

По итогам конференции

УДК 331.2

Элязян Анна Шагеновна,
кандидат социологических наук, доцент,
Российский университет кооперации
a.sh.elyazyan@ruc.su

Белова Ирина Евгеньевна,
кандидат экономических наук, доцент,
Российский университет кооперации
advbelova@mail.ru

Современные проблемы оплаты труда наемным работникам в Российской Федерации

Аннотация. В статье исследована заработная плата как один из основных источников формирования доходов населения. На основе полученных статистических данных определены уровни жизни россиян по нескольким критериям. Результаты исследования свидетельствуют о низком уровне покупательной способности граждан и соответственно реальных доходов. Учитывая тенденцию изменения экономического положения страны, была предложена система планомерных, всесторонних и всеобъемлющих мер, введение которых поможет решить вопрос низкого уровня заработной платы. Отмечена необходимость комплексного и углубленного изучения данной проблемы, а также предложены варианты реального повышения заработной платы наемным работникам в нашей стране.

Ключевые слова: заработная плата; доход; трудовая деятельность; дифференциация; реформирование.

Anna Sh. Elyazyan,
Candidate of Sociological Sciences, associate professor,
Russian University of Cooperation
a.sh.elyazyan@ruc.su

Irina Ev. Belova,
Candidate of Economic Sciences, associate professor,
Russian University of Cooperation
advbelova@mail.ru

Modern problems of employees' remuneration in the Russian Federation

Abstract. The current paper deals with the study of salaries as one of the main sources of income of the population. Based on the statistical data obtained, there have been determined living standards of Russians according to several criteria. The study results have demonstrated a low level of purchasing power of citizens and, accordingly, real incomes. Taking into account the change of the economic situation of this country, there has been proposed a system of systematic, comprehensive measures, the introduction of which could help solve the issue of low salaries. There has been identified a necessity for a comprehensive and in-depth study of this problem, and there have been proposed the options for a real increase in salaries for employees in this country.

Keywords: salary; income; labor activity; differentiation; reforming.

Заработная плата является системообразующим элементом механизма функционирования рынка труда, одним из главных факторов, регулирующих его развитие в профессиональном, отраслевом и региональном аспектах.

Любая профессиональная деятельность человека направлена на получение соответствующего вознаграждения, поэтому социально-трудовые отношения, возникающие на рынке труда, формируются на основе заработной платы. Каждый работник в соответствии со своими качествами, способностями и навыками получает в денежной или же в натуральной форме вознаграждение за свой труд, и от уровня зарплаты зависит показатель уровня жизни не только работника, но и его семьи. Зарплата — это основной показатель доходов населения страны, основа жизнедеятельности работающего и его семьи, а также мощнейший стимул повышения производительности труда.

Государство, осуществляя политику патернализма, должно регулировать социально-экономическое положение страны и улучшать макроэкономические показатели, такие как валовой внутренний продукт, валовой национальный доход, чистый национальный продукт.

На сегодняшний день ситуация в России по вопросу реформирования заработной платы двусмысленная. Разногласия аналитиков и экспертов доказывают, что данный курс власти имеет как положительные, так и негативные стороны [1]. Поэтому актуальность изучения проблемы оплаты труда необходима для того, чтобы понять, как один из факторов стимулирования трудовой деятельности влияет на производительность всего трудоспособного населения.

В настоящее время ситуация с правовым регулированием оплаты труда в России отражает основные особенности рыночного типа экономики. Обоснование адекватного существующим реалиям механизма регулирования заработной платы является краеугольным социальным вопросом, прежде всего ключевым вопросом распределения доходов. В то же время вопрос реформирования системы оплаты труда представляет собой весьма сложную и ответственную задачу, в рамках которой фокусируется немало отдельных, но связанных между собой проблем, требующих немедленного решения.

В Российской Федерации модель организации оплаты труда находится в процессе перманентного формирования, сочетая черты, характерные для организации оплаты труда советского периода, и факторы рынка труда, свойственные рыночной экономике. Специфика переходного периода состоит в том, что в условиях либерализации социально-трудовых отношений государство лишь частично контролирует организацию оплаты труда, а рыночные регуляторы пока не работают. Кроме того, в российской экономике заработная плата используется как наиболее гибкий фактор, когда за счет «гибкости» цены труда наемных рабочих в значительной степени обеспечивается стабильная занятость населения и сдерживается рост безработицы.

В связи с этим заработная плата у нас остается наиболее чувствительным элементом рынка труда, поскольку работодатели, в том числе государство как главный работодатель, приспособившись к изменениям экономической конъюнктуры, используют, прежде всего, этот фактор. Это обусловлено прежде всего тем, что падения зарплаты происходили в неблагоприятные для российской экономики времена одновременно с ускорением инфляции и быстрее ее. Напротив, ускорение экономического роста приводило к быстрому росту зарплат, причем темпами, опережающими повышение потребительских цен. Хотя такая ситуация может и не произойти, поскольку экономический подъем не всегда вызывает повышение заработной платы, что характерно для нашей страны. Так, при росте экономических показателей и профиците федерального бюджета в начале 2000-х гг. реального повышения заработной платы практически не произошло.

Система оплаты труда в российской экономике характеризуется многочисленными комплексными проблемами, основными из которых являются следующие.

1. Низкий уровень оплаты труда, определяющий бедность работающего населения. Во-первых, стандарты оплаты труда в России слишком низкие, а на государственном уровне не создан хозяйственный механизм, который не позволял бы предприятиям развиваться за счет необоснованно низкой заработной платы. Анализируя заработную плату как экономическую категорию, мы видим огромную разницу между ценой рабочей силы,

стоимостью рабочей силы и зарплатой. Из этого вытекает логичный вывод, что низкий абсолютный уровень заработной платы, ее чрезмерная дифференциация не позволяют эффективно выполнять зарплате свои основные функции, ни стимулирующую, ни воспроизводственную, регулирующую и статусную.

2. Высокая задолженность по выплате заработной платы. Из-за довольно распространенной у нас практики невыплаты работникам уже заработанных ими доходов фактически происходит кредитование работниками своих работодателей.

3. Необоснованная дифференциация зарплат.

4. Существенная «тенизация» зарплат: по оценкам российских экспертов объем скрытой заработной платы в России по-прежнему высок и на 2022 г. составил около 25—30% от общего фонда заработной платы [2].

Чтобы реально оценить уровень жизни в разных странах, Институтом *Legatum Institute* в 2023 г. был составлен рейтинг уровня жизни, содержащий такие факторы, как заработная плата, качество медицины и образования, свобода ведения предпринимательской деятельности, уровень безопасности, экологии, уровень коррупции и ряд других факторов. Россия в этом рейтинге занимает лишь 77 место (из 167) [<https://www.prosperity.com/about/resources> (дата обращения: 23 марта 2023 г.)].

В целом существующую политику зарплат можно охарактеризовать как рестрикционную (ограничительную), что, по сути дела, подрывает основы воспроизводства рабочей силы. Однако есть стратегические ограничения, которые нужно учесть в социально-экономической политике.

Возможности для реформы заработной платы, включая повышение ее уровня, в последующие годы будут обусловлены многими детерминантами: показателями роста экономики; тенденциями цен на мировом рынке; реализацией планов правительства по мобилизации доходов и т.п. Однако в любом случае Правительству нужно постоянно искать баланс между необходимостью повышения уровня оплаты труда и макроэкономическими ограничениями [3].

Обзор материалов, связанных с заработной платой, показывает, что многочисленные накопившиеся в этой сфере проблемы требуют не отдельных шагов, а обоснованных стратегических решений. Нужна оптимизация социальной политики в стране в целом, краеугольным камнем которой должна стать реформа заработной платы. Реформа заработной платы должна проходить в рамках общей реформы социальной сферы, которая должна содержать следующие элементы:

— принятие мер по соответствию динамики заработной платы и динамике производительности труда;

— регулирование региональных, отраслевых различий на уровне заработной платы, профессиональная стандартизация основных групп профессий.

Такой вариант предусматривает повышение уровня заработных плат, основанное на перераспределении каналов финансирования конечного потребления населения в пользу оплаты труда, за счет относительного уменьшения роли социальных трансфертов в натуральной форме (например, бесплатных или льготных услуг в социальной и жилищно-коммунальной сфере). При этом рост фонда оплаты труда должен быть сбалансирован с понижением налоговых платежей на работодателей. То есть необходимо «побуждать» частный бизнес к существенному росту зарплаты своих работников в обмен на снижение налогового бремени.

Такой «размен» налогов на рост зарплат может обеспечить существенное повышение последних уже в ближайшем будущем, не имея негативного влияния на макроэкономические показатели и не требуя значительных финансовых ресурсов. Инфляции при этом варианте можно будет избежать, во-первых, за счет постепенности и контроля этого процесса, а во-вторых, благодаря тому, что государство сможет все меньше направлять денежных средств на решение социальных проблем и тем самым добиться сокращения бюджетных расходов.

Наемный работник получает при этом реальное и существенное повышение заработной платы и структуру использования денежных доходов (заработной платы), имеющей неоспоримые преимущества по сравнению с нынешней и являющейся прерогативой самого работника. Ко всему он приобретает сокращение дифференциации в заработках и уровне жизни малоимущих и богатых, поскольку последние теряют государственные льготы на жилье и услуги, облагаются высоким налогом на недвижимость и землю и, возможно, повышенными процентными отчислениями на медицинское страхование.

Государство получает в этом случае не только повышение зарплат, это позволит оплачивать больший объем услуг, в результате чего произойдет снижение нагрузки на бюджет, связанный с финансированием отдельных отраслей, при этом можно будет уменьшить объем социальных трансфертов регионам и населению.

Таким образом, внедрение такой стратегии позволит повысить заработную плату работникам за счет размена прироста фонда оплаты труда на сокращение налогов и т.п. Поэтапно реализуя такой «размен», необходимо, чтобы каждая из мер по изменению структуры расходов сопровождалась соответствующим повышением заработной платы, одновременно обеспечивая повышение реальных доходов населения. Для реализации этого плана нужно учитывать все возможные последствия и проводить специальные расчеты. К тому же для внедрения и реализации такой стратегии необходимо соответствующее комплексное обоснование

и учет возможных последствий, особенно для малого и среднего бизнеса, для чего также потребуется изменения трудового законодательства, в части регулирования заработной платы наемным работникам.

Литература

1. Ребров, А. В. Мотивация и оплата труда. Современные модели и технологии : учебное пособие. — Москва : ИНФРА-М, 2023.
2. Организация, нормирование и оплата труда : курс лекций / Ю. Ю. Костюхин [и др.]. — Москва : Изд. Дом МИСиС, 2016.
3. Роик, В. Д. Заработная плата, оплата труда и пенсионное страхование в России : учебник для вузов. — Москва : Издательство Юрайт, 2023.

References

1. Rebrov, A. V. Motivatsiya i oplata truda. Sovremennyye modeli i tekhnologii [Motivation and wages. Modern models and technologies]: uchebnoye posobiye. — Moskva : INFRA-M, 2023.
2. Organizatsiya, normirovaniye i oplata truda [Organization, rationing and wages]: kurs lektsiy / YU. YU. Kostyukhin [i dr.]. — Moskva : Izd. Dom MISiS, 2016.
3. Roik, V. D. Zarabotnaya plata, oplata truda i pensionnoye strakhovaniye v Rossii [Salary, wages and pension insurance in Russia]: uchebnik dlya vuzov. — Moskva : Izdatel'stvo Yurayt, 2023.

ТРЕБОВАНИЯ к материалам, представляемым для опубликования в журнале «Вестник Юридического института МИИТ»	REQUIREMENTS for the materials submitted for publication in the journal “Bulletin of the Law Institute of MIIT”
Представленные статьи должны быть оригинальными, не опубликованными ранее в других печатных изданиях. Статьи должны быть актуальными, обладать новизной, содержать выводы исследования, а также соответствовать указанным ниже правилам оформления. В случае ненадлежащего оформления статьи она направляется автору на доработку. Статья представляется в электронном виде в формате Microsoft Word по электронному адресу: albinadg@mail.ru. Адрес редакции: 127994, г. Москва, ул. Образцова, д 9, стр. 9, учебный корпус 6. Объем статей — от 20 тыс. до 40 тыс. печатных знаков (0,5—1,1 усл. п. л.), рецензий, обзоров зарубежного законодательства — до 20 тыс. знаков (0,5 усл. п. л.) При наборе текста необходимо использовать шрифт «Times New Roman». Размер шрифта для основного текста статей — 14. Сноски в тексте приводятся в [квадратных скобках], их нумерация должна соответствовать списку литературы, размещенному в конце статьи в алфавитном порядке; ссылки на комментарии приводятся в (круглых скобках). Ссылки на Интернет-ресурсы и архивные документы помещаются в тексте в квадратных скобках по образцам, приведенным в ГОСТ Р 7.0. 100-2018 «Библиографическая ссылка». Название статьи приводится на русском и английском языке. Заглавие должно быть кратким и информативным. Сведения об авторах приводятся на русском и английском языках: фамилия, имя, отчество всех авторов полностью; полное название организации — места работы каждого автора в именительном	Submitted papers must be original, not previously published in other printed publications. The material should be relevant, have a novelty, contain the results of the study, as well as comply with the mentioned below rules of registration. In case of improper registration, the papers will be sent back to the author for revision. All papers should be submitted in an electronic form in Microsoft Word format via e-mail albinadg@mail.ru. The official address of the editorial board is Obraztsov Str., 9/9, Educational Building 6, Moscow, 127994. The paper should be of 20.000-40.000 of pr.ch. (0.5-1.1 conv. pr.'s sheets) of A4 format, article reviews and reviews of foreign legislation should be up to 20.000 of pr.ch. (0.5 conv. pr.'s sheets). The paper should be printed in Microsoft Word format, Times New Roman, font-size 14 Pt. Footnotes in the text should be given in [square brackets]; their numbers should correlate to the references, given at the end of the article in alphabetical order. References to the comments should be put in (parentheses). References to Internet resources and archival documents are enclosed in square parentheses in the text or at bottom of the page according to the samples of the GOST P 7.0. 100-2018 «Bibliographic reference». The title of the paper is given both in Russian and in English. The title should be short and informative. The information about authors is given both in Russian and in English: surname, name, middle name (IN FULL WORDS) of EACH author; official name of the organization in Nominative case (where EACH author

падеже, ее полный почтовый адрес; должность, звание, ученая степень каждого автора; адрес электронной почты для каждого автора.

Аннотация — независимый от статьи источник информации, краткая характеристика работы, включающая в себя актуальность, постановку проблемы, пути ее решения, результаты и выводы. В ней указывают, что нового несет в себе данная статья в сравнении с другими, родственными по тематике и целевому назначению. Рекомендуемый объем — 200—250 слов на русском и английском языках.

Ключевые слова приводятся на русском и английском языках. Необходимое количество ключевых слов (словосочетаний) — 6—10. Ключевые слова или словосочетания отделяются друг от друга точкой с запятой.

В конце статьи приводится **список литературы**, в котором необходимо указать научные источники. Нормативный материал в список литературы не включается. Список следует оформлять по ГОСТ Р 7.0. 100-2018.

Статьи рецензируются. Авторам предоставляется возможность ознакомиться с содержанием рецензий. При отрицательном отзыве рецензента автору предоставляется мотивированный отказ в опубликовании материала.

Оригинальность текста должна составлять не менее 75% от объема статьи.

В журнале используются сокращенные наименования органов государственной власти в соответствии с Перечнем полных и сокращенных наименований федеральных органов исполнительной власти, установленным распоряжением Администрации Президента РФ совместно с Аппаратом Правительства РФ от 16 июля 2008 г. № 943/788.

works) with its full postal address; position, scientific degree, scientific status (if any) of EACH author; contacts (an e-mail) of EACH author.

An abstract is an independent source of information, short description of the work, which contains a goal, a brief description of the research methods, a description of the main results and concise conclusions. The abstract clearly indicates that the article is original in comparison with others related in subject and purpose. The abstract of 200—250 words is recommended both in Russian and in English.

Keywords are given both in Russian and in English. There should be 6—10 of words or word combinations. Keywords are separated from each other with a semicolon.

At the end of the paper there should be given **references** (both in Russian and in English) arranged according to the GOST R 7.0. 100-2018 «Bibliographic reference. General requirements and rules of compilation». Normative material should not be included into the list.

All papers are peer reviewed. The authors are given the opportunity to get acquainted with the content of reviews. In case of a negative review, the author is provided with a motivated refusal to publish the material. The text originality should be not less than 75% of the total paper.

There are used abbreviated names of state authorities in accordance with the List of full and abbreviated names of Federal executive authorities established by the order of the Presidential Administration of the Russian Federation together with the Government Office of the Russian Federation of July 16, 2008 No. 943/788.